

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

Часть 1

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2006**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права, Гуманитарного университета г.
Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 365-32-17

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЯ	5
МЕТОДИКА АНАЛИЗА НЕКОТОРЫХ ЧЕРТ СУЩНОСТИ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН	5
// Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 апреля 1996 года). Екатеринбург. 1996.....	5
БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ТИП ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Сборник научных трудов. Выпуск 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Из-во СурГУ, 2002. С. 3-24.....	7
БЮРОКРАТИЯ И ПОЗИТИВНОЕ ПРАВО	17
// Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2000. № 2. С. 131-143.....	17
ЧАСТЬ 2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: Досоветский период	23
БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	23
// Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. Самара: Кредо, 2001. С. 80-83.....	23
ТРИ ВОЛНЫ БЮРОКРАТИЗАЦИИ И ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	25
// Юридическая наука и развитие российского государства и права. Тезисы докладов научно-практической конференции (Пермь, 11-12 октября 2001 г.). Пермь: Пермский университет, 2002. С. 26-29.....	25
ТРИ ВОЛНЫ БЮРОКРАТИЗАЦИИ И ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ	26
// Материал направлен в журнал «Чиновник» в 2001 году.....	26
РОЛЬ ПРИКАЗОВ, КОЛЛЕГИЙ И МИНИСТЕРСТВ РОССИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ	32
// Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России): Материалы международной научной конференции. 24-25 октября 2002. Санкт-Петербург. Ч. 1. СПб.: «Нестор», 2002. С. 10-12.....	32
Административизация правовой системы России в начале XVIII века	34
// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm	34
5. Денисов С.А. Начало эпохи имитации конституционализма в России // Денисов С.А. Сборник публикаций. Т. 9 (рукопись). Екатеринбург, 2008. С. 30.....	36
Часть 3. Советское государство и право (начало).....	37
Денисов С.А. РАЗВИТИЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	37
Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург. 1998. С. 126-142.....	37
Использование марксистской теории для выявления причин и условий возникновения бюрократического государства в России XX века.....	44
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОВЕТСКОГО ПОЗИТИВНОГО ПРАВА	46
Выступление на съезде Российского историко-правового общества. 4 февраля 2003 года. МГУ. Г. Москва.....	46
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПОРОГЕ 21 ВЕКА	48
// Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX века. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999.....	48
СЕЛЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТ В ОТНОШЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	50
// Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода», 4-6 октября 2002 г. Пермь, 2002. С. 46-47.	50
ОТНОШЕНИЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП К ИДЕЕ СВОБОДЫ	52
Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: Материалы международной научно-практической конференции, проведенной Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Фондом Фридриха Наумана (ФРГ) 15-16 мая 2003 года. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. С. 280-283.....	52
Имитация республикой формы правления в советском государстве.....	54
// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm	54
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	56
// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm	56
Специфика войн, которые ведутся административными государствами.....	57
// Россия в войнах начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2005. С. 75-87.....	57
Противоречия официального и реального позитивного права в СССР (период Великой Отечественной	

войны).....	62
РЕГИОНАЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ	
ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА	72
Статья написана для выступления на XIV Уральских бирюковских чтениях. Март 2003.....	72

ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЯ

Денисов С.А

МЕТОДИКА АНАЛИЗА НЕКОТОРЫХ ЧЕРТ СУЩНОСТИ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

// Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 апреля 1996 года). Екатеринбург. 1996.

С. 73

Изучение сущности предметов всегда было **главной задачей науки**, если она основывалась не на позитивистских философских подходах. Особенно важна эта задача при исследовании политических явлений, где внешняя форма, часто намеренно, скрывает реальную сущность вещей.

В данной работе рассматривается **сущность позитивного права отдельных стран мира**. Сущность предмета, как известно, включает в себя совокупность черт, составляющих глубинный уровень объективной реальности. В данном случае анализу подвергается **роль позитивного права** в жизни отдельной страны, ее народа. Роль эта, как известно, **двойка**. С одной стороны, позитивное право может способствовать **развитию всего общества** по пути прогресса (общесоциальная, общепользительная сторона сущности). С другой стороны позитивное право выражает **групповые интересы** каких-то отдельных классов, социальных слоев в ущерб интересам других групп общества (классово-групповая сторона сущности).

В эксплуататорских обществах двойственность сущности позитивного права замалчивается. При построении демократического социального общества с адекватным ему правом необходимо четко уяснить как позитивное право реализует интересы различных групп общества, за

с. 74

счет чего оно обеспечивает его стабильное прогрессивное развитие. Только на базе этих знаний можно найти компромисс в реализации интересов разных общественных групп.

Строить планы развития Российского государства и позитивного права можно также, только на основе анализа сущности этого позитивного права.

Методика анализа классово-групповой стороны сущности позитивного права отдельной страны включает в себя следующие правила:

1. Необходимо иметь ясное представление о **социальной структуре** изучаемого общества и об **объективных интересах групп**, из которых оно состоит. Посредством позитивного права в первую очередь реализуются:

а) Экономические интересы. Это происходит путем закрепления определенной формы собственности на основные средства производства, порядка распределения и обмена общественного продукта;

б) Политические интересы. В позитивном праве закрепляется выгодный какой-либо группе порядок формирования государственного аппарата, порядок принятия важнейших решений в обществе (в первую очередь, нормативных);

в) Идеологические интересы. В нормах права может закрепляться выгодная какому-либо классу идеология, порядок сбора, хранения и передачи информации о развитии общества.

2. Необходимо **не путать объективные интересы** социальных групп общества, вытекающие из их положения в обществе, с **субъективными настроениями**. Часто доминирующие классы, через церковь или средства массовой информации, манипулируют общественным сознанием, навязывают обществу выгодную им идеологию.

3. Позитивное право выражает интересы классов и социальных групп в **разной степени**: (а) закрепляет **господство** какого-то класса над другими. Интересы других групп общества открыто **подавляются** (рабовладельческое, феодальное право); (б) отдает лишь **предпочтение** выражению интересов отдельных классов, защищая некоторые права других членов общества. Уступки эти часто являются вынужденными; (в) выражает интересы различных классов в **одинаковой степени** (компромисс).

4. Необходимо помнить, что наряду со **стабильными интересами** (коренными) социальные группы имеют **интересы, меняющиеся** в зависимости от исторической ситуации.

5. **Интересы разных классов**, закрепленные в нормах позитивного права, **могут совпадать** отчасти или полностью.

6. Каждый класс или социальная группа имеет **набор более удобных для него инструментов правового регулирования** (приемов, методов и средств, типов, уровней), **юридической техники**.

7. Интересы отдельных классов связаны с **развитостью позитивного права** и характером его **системы**.

8. Оценка характера права в целом осуществляется по воздействию на общество его **отдельных норм, групп норм, помещенных в норматив**

с. 75

ном акте, отраслей права, правовых мероприятий, проводимых государственными органами.

10. Иногда характер права определяется не тем, какие цели перед ним ставил законодатель, а тем, к каким **реальным результатам** привело его действие или бездействие.

11. Характер права определяется не только его действием но и **бездействием, отказом от регулирования определенных общественных отношений**, предоставлением свобод по умолчанию. Это осуществляется при общедозволительном типе правового регулирования.

Методика анализа общесоциальной стороны сущности позитивного права отдельных стран включает следующие правила.

1. Оценка общесоциальной стороны сущности позитивного права производится с помощью понятий **прогрессивность** и **непрогрессивность** его регулирующего воздействия.

2. Прогрессивность позитивного права оценивается **по результатам его регулирующего воздействия** на:

1) **Экономику**. Позитивное право должно: (а) способствовать быстрому, стабильному и эффективному развитию производительных сил (экономики), накоплению общественного богатства; (б) способствовать развитию таких производственных отношений, которые дают широкий простор (возможности) развитию производительных сил, предотвращают экономические кризисы.

2) **Политику** (в узком смысле слова). Позитивное право должно способствовать: (а) сдерживанию (сглаживанию) конфликтов между классами, нациями, народностями, предотвращению политических кризисов, гражданских войн, ведущих к напрасной растрате человеческих сил, смерти, уничтожению накопленных общественных богатств. Автор считает, что более прогрессивным является постепенное (эволюционное) развитие общества (без скачков); (б) обеспечению постепенной смены господствующего слоя с тем, чтобы к власти приходили лица и классы способные приносить большую общественную пользу, чем их предшественники (не вынуждать новые, передовые силы использовать оружие, методы гражданской войны для того, чтобы овладеть государственной властью); (в) поддержанию общественного порядка, борьбе с правонарушениями, недопущению хаоса, обеспечению стабильности в обществе, его целостности (не допускать войны всех против всех); (г) защите страны от внешнего агрессора, обеспечению территориальной неприкосновенности; (д) обеспечению свободного развития личности путем закрепления и защиты социально-экономических, политических и личных прав граждан. Это дает простор их инициативе за счет которой решаются все общественные проблемы.

3) **Духовную сферу**. Позитивное право должно способствовать развитию науки, культуры, образования народа, моральному совершенствованию людей. Сегодня главными ресурсами (богатством) страны являются люди с их знаниями и умениями, а не нефть и газ.

3. Существует несколько **способов оценки** прогрессивности позитивного права.

С. 76.

1) С различных точек зрения: (а) современника, (б) будущих поколений страны.

2) Сравнение результатов регулирующего воздействия современных норм права с результатами воздействия нормами права, существовавших в предыдущие годы.

3) Сравнение результатов действия отечественного права с результатами действия норм права других государств.

4) Оценка прогрессивности существующего в стране права с прогрессивностью других, возможных на данном этапе правовых мер. Эта оценка имеет смысл при наличии оппозиционных сил, предлагающих альтернативную правовую политику.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ТИП ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных трудов. Выпуск 9. Гуманитарные науки. В 2-х частях. Ч. 2. Сургут. Из-во СурГУ, 2002. С. 3-24.

Аннотация. В работе предлагается новый подход к типизации государственно-правовых систем мира и выделение ранее не исследуемой бюрократической модели государства и права, имеющей свои сущностные черты, форму и механизм действия. Данное государство и право в наиболее полной мере выражает экономические, политические и идеологические интересы управленческих групп, обособившихся от иных слоев общества. Автор указывает причины реализации данной модели государства и права в исторической действительности, в конкретных странах.

Annotation. The article suggests a new way of typification of world state-law systems and the model of bureaucratic state and law. This system contain their typical class nature, form and structure. It provides, at first, realization of economic, political and ideological bureaucratic interests. The author points out the reasons of arising this state model in history of different countries.

Наука «общая теория государства и права» в России переживает трудный период. Она пытается отказаться от вредных идеологических установок прошлого. Идет процесс отрицания и, как часто бывает, «вместе с водой выплескивают ребенка». Уход от явно догматического и вульгаризированного деления всех государств на исторические типы сопровождается отказом от типизации государств вообще. Преобладание получает эмпиризм, который не дает общей картины закономерностей развития таких мировых явлений как государство и право. В данной работе сделана попытка по-новому посмотреть на типологию государственно-правовых систем и выделить бюрократический тип государства и права, который ранее не исследовался в отечественной науке по идеологическим соображениям. Данный тип государства не привлекал внимание исследователей Запада, которые отрицают необходимость классового анализа политических систем или не поднимаются на высокий уровень абстракции.

1. Типология объектов исследования

Метод классификации изучаемых объектов применяют все науки. Иногда это приводит к революционным изменениям во взглядах на мир. Примером может служить классификация химических элементов Д.И. Менделеева, классификация животного и растительного мира К. Линнея.

В зависимости от степени обобщения признаков, объекты классифицируются на виды, классы, разряды, отделы, типы.

Понятие тип имеет различные значения. Во-первых, это **реально существующая группа** объектов, имеющих какие-то общие признаки. Типом, как правило, называют наиболее **общую группу** объектов, которая затем делится на классы. Во-вторых, тип (чистый тип) — это **модель, идеальный образ**, включающий **совокупность общих характеристик**, на основе которых производится классификация объектов. Основанием деления на типы являются наиболее **существенные (основные) свойства** объектов. В данном случае тип является средством, меркой для оценки реально существующих объектов. Метод такого познания мира называется **типологией** [1].

В реальной жизни, выделенные в ходе научных исследований чистые типы, могут **не встречаться**. Например, вещества, с которыми имеет дело человек, носят сложный характер и их изучение связано с выделением чистых химических элементов, из которых они состоят.

В других случаях исследования реальной жизни, можно абстрагироваться от второстепенных свойств реальных объектов и условно отнести их к тому или иному чистому типу. Так, все предметы окружающего мира можно поделить по окраске на семь типов в соответствии с цветами радуги. Образовавшиеся при такой типологии группы предметов составляют тип в первом, выше названном смысле слова. Например, красные предметы.

Метод типологии позволяет изучать **сложные объекты**, в которых соединяются несколько чистых типов (моделей). Так, по окраске, предметы могут иметь, например, красно-зеленый цвет. Типология позволяет **понять** окружающий нас сложный мир, **углублять** наши **знания** о нем. Она обеспечивает **ориентацию в многообразии** окружающих нас объектов и позволяет понять трансформацию одних объектов в другие, как **переход от одного качества к другому** при изменении количественных показателей.

2. Классификация государства и права на типы

Науки о государстве и праве также не могут обойтись без классификации объектов исследования на типы. Этот метод не выдумка марксизма-ленинизма. Задача современной науки критически осмыслить использование типологии государства и права в советский период, отделить науку от идеологии. Типология — это метод, инструмент познания. Его не надо догматизировать, а следует **совершенствовать**, приспособлять к предмету познания, чтобы с помощью его приращивать знания о мире.

Советская наука пыталась **упростить** историю человечества и представить ее в виде **линейного, последовательного развития** от рабовладельческого государства и права к социалистическому [2]. Идеологические цели такого подхода понятны. Необходимо было доказать, что под руководством коммунистической партии построен высший, самый прогрессивный тип государства и права, что возникновение его является закономерным явлением, к которому идет все человечество.

Упрощенчеством объясняются попытки обязательно отнести к какому-то одному типу каждое реально существующее государство и правовую систему. Это приводит к искажению действительности, пренебрежению ряда существенных свойств отдельных реальных государств и правовых систем. В результате, рабовладельческими назывались государства, в которых рабовладельческие отношения вовсе не составляли основу экономических отношений.

Вульгарный материализм в форме **экономического материализма** [3], присущий советской науке, требовал в основу типологии ставить не характер самого государства и права, а характер производственных отношений (экономический базис). Само государство и право оставалось в «тени», как имманентно присущее какой-то формации приложение.

Деление государства и права по формационному признаку претендовало **на единственно правильное** и отвергало всякие иные основания для типологии.

Сказанное не означает, что автор предлагает отвергнуть классификацию социально-экономических основ общества. Такая классификация необходима. Но при этом следует отказаться от догматизма, начетничества, упрощенчества. Нужно помнить, что государство и право имеют определенную степень **самостоятельности** в развитии. Описание социально-экономической базы общества не дает нам исчерпывающей информации о политико-правовой надстройке.

В данной работе тип государства и права рассматривается в первую очередь как **научная модель**, шаблон, в котором отражены существенные признаки изучаемых объектов. Реальные государства и правовые системы относятся к тому или иному чистому типу лишь при абстрагировании от ряда не главных признаков. В большом количестве реальных государственно-правовых систем наблюдается соединение двух и более чистых типов государства и права. Тип государства и права — это, прежде всего, категория **общей теории** государства и права, а не истории.

В зависимости от **целей исследования**, в качестве типических, возможно выделение **различных существенных свойств** государства и права. Это может быть **степень их прогрессивности**. В этом случае выделяются прогрессивные и не прогрессивные типы государства и права. Истории науки известны попытки делить государства по их географическому положению и другим признакам [4].

В условиях классового общества важнейшим основанием для типологии государства и права является **выражение ими интересов разных классов, иных социальных групп**. Для реализации целей данной работы будет использоваться именно это основание для типологии государства и права. Акцент делается на типичных свойствах государства и права (надстройки), а не на социально-экономических или культурных основах их возникновения и развития. Такой подход не претендует на вытеснение других теорий. Он позволяет осветить только одну сторону изучаемых объектов. Автор не отрицает наличие у каждого государства и правовой системы общесоциальных, общепользных черт. Предлагаемая классификация не противопоставляется общечивилизационному подходу, а дополняет его.

3. Основные типы государства и права по их классово-групповой роли. Их общая характеристика

Первой проблемой в применении указанной типологии государства и права является выделение понятия класса. Чтобы избежать известных споров о делении общества на классы, предлагается в типологии государства и права учитывать выражение ими интересов не только классов, но и иных больших социальных групп. Поэтому основой для классификации является **классово-групповой** характер государства и права.

Количество чистых классово-групповых типов государства и права будет зависеть от количества **доминирующих** в различные исторические эпохи **классов (больших социальных групп)** и определяться анализом социальной структуры общества. Автор сознательно отказывается от использования термина «господствующий класс», так как он предполагает, что остальные классы общества угнетены. Современное развитие показывает, что такой вариант межклассовых отношений не обязателен. Возможно достижение компромиссов между классами, при котором интересы одних только доминируют над интересами других, имеют приоритетное значение.

Традиционно в общественных науках выделяют следующие доминирующие классы: **рабовладельцы** (собственники не только основных средств производства, но и рабочей силы), **феодалы** (собственники средств производства, имеющие лично зависимых от них людей), **буржуазия** (собственники средств производства).

На определенных этапах развития истории доминирующее положение занимают группы управленцев, которые не являются индивидуальными собственниками средств производства, а приобретают власть вследствие осуществления управления общественными делами от лица всего общества, отдельных его групп или осуществляют власть именем Бога. Можно обозначить эту группу управленцев как бюрократию в широком смысле этого слова. Не следует путать предложенное понятие бюрократии с более узким понятием, имеющим место в западной социологии [5], и с понятием нравственно-идеологического характера, использующимся в отечественной литературе [6].

Дальнейшее развитие общества приведет к появлению **новых социальных групп**, способных подчинить себе государственный и правовой механизм. Это приведет к появлению новых типов государства и права.

В зависимости от того, преимущественно чьи интересы выражает государство и право можно выделить следующие их **чистые типы** (научные модели): рабовладельческие, феодальные, буржуазные, бюрократические.

Необходимо признать, что государство и право, как правило, выражают интересы **не всего общественного класса, а части его**. Классы обычно внутренне стратифицированы. В них существует элита, средние слои и низшие слои. Такие страты можно выделить внутри каждого класса: у рабовладельцев, феодалов, буржуазии и бюрократии. Предполагается, что государство и право определенного типа выражают, в первую очередь, интересы элитарного слоя какого-то класса. Каждый чистый тип государства и права дает, в тоже время, свой характер отношений к не доминирующим слоям общества. Их интересы не могут игнорироваться. Любой классово-групповой тип государства и права в разной степени выражает или подавляет эти интересы.

Реально существующие государства и правовые системы представляют собой **соединения** в разных пропорциях элементов перечисленных чистых типов. Изучение реальных государственно-правовых систем предполагает сравнение их свойств со свойствами чистых типов государства и права. Такой подход отчасти присутствует в работах отечественных историков [7].

Другой проблемой, при осуществлении данной типологии государства и права, является выделение **устойчивых (коренных) интересов** перечисленных классов и больших социальных групп. Для любой доминирующей группы общий интерес сводится к поддержанию, закреплению и охране с помощью государственно-правового механизма существующих общественных отношений, которые обеспечивают их доминирование [8].

В соответствии с выделением трех сфер жизни общества, важнейшие классово-групповые интересы делятся на экономические, политические и идеологические (духовные).

Экономические интересы социальных групп включают защиту, посредством государственно-правовых механизмов, определенных **форм собственности** на общественные богатства (в первую очередь на основные средства производства), **форм распределения и перераспределения** ценностей.

Политические интересы включают возможности **формирования властных структур** общества (аппарата государства, церкви, партий), контроля за ними, участия в **правотворчестве и реализации** позитивного права.

Идеологические интересы состоят в возможности **распространять** в обществе выгодную классу (социальной группе) **идеологию (религию)**.

Не трудно выяснить, что **идеальное рабовладельческое** государство и право закрепляет собственность рабовладельцев на землю, основные средства производства и рабов. Отсюда вытекает право отнимать продукт созданный руками рабов. Рабы не допускаются к формированию властных структур общества. Господствующая идеология объявляет рабство естественным явлением.

Идеальное феодальное государство и право защищает верховенство прав феодалов на землю, средства производства, обеспечивает личную зависимость производителя продукта от верховного собственника земли или предприятия. В исторической науке принято выделять в качестве основных иные признаки феодализма, связанные с особенностями европейского развития. В данном случае вновь возникает потребность разграничить исторический и общетеоретический подходы. В настоящей работе феодализм рассматривается как способ организации жизни, при котором непосредственный производитель продукта является лично полусвободным или полузависимым от собственника средств производства. Он уже не раб, но еще и не полностью свободный пролетарий. Существуют ли отношения вассалитета-сюзеренитета внутри феодального слоя или феодал является полным собственником земли (предприятия), в данном случае значения не имеет. История России, начиная с XVIII века, дала образцы поддержания феодальных отношений не только в деревне, но и в городе, в условиях промышленного производства.

Феодальное государство и право не допускает зависимое население к управлению общественными делами, навязывает обществу религиозные догмы, оправдывающие существующий строй. Вместе с тем это государство и право вынуждено ограничивать всевластие феодалов, защищать ряд прав феодально-зависимого населения.

Научная модель буржуазного государства и права предполагает обеспечение в первую очередь неприкосновенности частной собственности, защиту свободы рыночных отношений. За счет этого буржуазия концентрирует в своих руках общественные богатства, используя их, овладевает государственным механизмом и формирует право, закрепляющее ее власть над обществом. Собственники капиталов в условиях товарно-денежных отношений создают системы, способные производить и распространять выгодную им информацию. Таким образом, обеспечивается идеологическое доминирование буржуазии в обществе.

Бюрократия присутствует во всех выше названных государствах. Она появляется в результате разделения труда в обществе, как исторически первая обособленная властная группа [9]. При этом она не занимает доминирующее положение в обществе и не образует собственной государственно-правовой системы. Функции управления отчасти осуществляются самими индивидуальными собственниками средств производства: рабовладельцами, феодалами, буржуазией. Они занимают ключевые посты в государственном аппарате и ставят цели его деятельности. Бюрократия попадает под их жесткий контроль и подчиняется их воле.

В этом случае собственные интересы бюрократии подавлены и не находят реализации в государственно-правовой системе. Право и государство выражают интересы частных собственников рабов, земли, капитала. Здесь действует принцип: «Я имею и поэтому властвую». Например, никаких существенных признаков бюрократического государства и права не было в Соединенных Штатах Америки, в Великобритании. Это государство, где традиционно правит экономическая элита.

4. Бюрократический тип государства и права

Бюрократическим является государство, обеспечивающее экономическое, политическое и идеологическое доминирование обособленных от общества управленческих групп над всеми иным социальными группами, в том числе над частными собственниками. Здесь управленцы обладают высокой степенью независимости от общества (его элит) и способны навязывать ему свои интересы, выражая их в праве и организации государственной власти. При этом действует принцип: «Я властвую, а потому имею».

Доминирующий управленческий слой может включать в себя лиц, составляющих государственный аппарат (светская власть, включающая гражданских и военных чиновников), духовенство, партократию. Как и другие классы, он стратифицирован. Реальная власть сосредотачивается в руках управленческой элиты.

Управленческие слои, как любые другие большие социальные группы, имеют свои обособленные интересы, которые реализуют посредством государственно-правовой системы.

Автор данной статьи не является первооткрывателем в выделении бюрократического типа государства. Бюрократическим называет Советское государство Р.И. Хасбулатов [10]. В советской литературе государство Китая 70-х годов XX века называлось военно-бюрократической диктатурой [11]. Б.С. Смит выделяет в своей работе бюрократические политические системы [12].

4.1. Обеспечение экономических интересов управленческих слоев бюрократическим государством и правом (экономическая функция)

Идеальное бюрократическое государство и право обеспечивает экономическую власть управленческих слоев посредством поддержания их **групповой собственности** на общественные богатства (в первую очередь на основные средства производства). Здесь политическая власть и право собственности объединены в руках бюрократии, представляющей государство. Данная форма собственности юридически закрепляется в виде государственной, храмовой или общенародной. Аппарат управления фактически владеет, пользуется и распоряжается общественными благами от имени государства, Бога или народа в условиях отсутствия надежного общественного контроля и ответственности за результаты своей деятельности. Отдельные права собственника распределяются внутри управленческой группы по иерархии. Чем выше должность в аппарате управления, тем больше прав имеет ее обладатель. Возможности использовать блага в собственных интересах зависят так же от степени бесконтрольности чиновника. При этом отдельные представители аппарата управления и даже его глава (например деспот на Древнем Востоке) не являются частными собственниками общественных благ. Права собственника связаны **не с личностью, а с должностью**. Потеря должности лицом приводит к потере имеющихся у него экономических прав.

Частная собственность порождает конкурирующие с бюрократией экономические элиты, а поэтому она или запрещается (как в советский период), или существенно ограничивается со стороны государства (как в России XVIII века). Бюрократическое государство ставит препятствия накоплению капитала частными собственниками путем введения конфискационных налогов, изъятия общественных богатств из сферы товарно-денежных отношений (запреты или ограничения купли-продажи земли, монополия государства на производство и продажу ряда продуктов), государственного регулирования экономики (регулирование цен). Примеры такой государственно-правовой политики можно найти в Древнем Вавилоне [13] и в царской России [14]. Существенным препятствием для развития мелкого и среднего предпринимательства может быть коррупция. В бюрократических государствах объем благ, находящихся в распоряжении недемократического государства, превышает объем благ, находящихся в частной собственности.

Советские идеологи убедили большую часть мира, что бюрократическая форма собственности, господствовавшая в СССР и других подобных странах, является истинно социалистической. Но это не так. Идеал социализма предполагает, что большинство членов общества осуществляет реальный контроль над государственным аппаратом и превращает бюрократию в свой послушный инструмент власти. Здесь государственная собственность становится действительно общенародной, а не собственностью бюрократии, действующей от имени народа.

Экономическая власть управленческих слоев в бюрократическом государстве подкрепляется правом должностных лиц **распределять предварительно отнятые у производителей общественные блага** среди членов общества. На Древнем Востоке бюрократия распределяла земельные участки, резервные запасы продуктов и семян между общинниками. Она же занималась организацией общественных работ и распределяла трудовые функции между работниками. В советский период, после запрета частной собственности, весь общественный продукт сначала отнимался у работников, превращался в государственную или колхозную собственность, а затем распределялся между неимущим населением по воле управленцев и в соответствии с установленными ими нормативами. Получаемые от государства блага были единственным источником существования трудящихся. Это ставило их в полную зависимость от управленцев. На этой основе создавалась патерналистическая модель государства, с одной стороны полностью господствующего над обществом, а с

другой стороны осуществляющего заботу о своих подданных. Население привыкает к не свободе, к такому «стойловому содержанию» и становится не способным существовать без опеки со стороны бюрократии. В этом кроется причина трудностей перехода современной России к новому типу государства и общества.

Бюрократическое государство старается предстать в роли справедливого судьи при распределении общественных благ. Оно ограничивает накопление капиталов частными собственниками, уравнилельно распределяет отнятый продукт среди населения. При этом государство становится колоссально богатым, а люди равны в своем неимуществе положении. О таком государстве В.О. Ключевский писал: «Государство пухнет, народ хиреет».

Полный контроль бюрократии над экономикой обеспечивало советское плановое хозяйство, в условиях которого управленцы определяли чего и сколько необходимо произвести, осуществляли организацию производства общественного продукта, строго нормировали оплату труда работников, распределяли произведенный продукт по своему усмотрению. В стране поддерживался невысокий, но постоянно растущий уровень жизни населения, что обеспечивало поддержку партаппарата со стороны большей части трудящихся. Плановое перераспределение финансовых средств и товаров потребления из одного района страны в другой позволяло стимулировать волны миграции населения из перенаселенных частей страны в малообжитые районы, где требовалась рабочая сила. В так называемый сталинский период бюрократия перемещала часть населения в районы, где осуществлялась добыча полезных ископаемых насильственным способом, лишая людей свободы за мнимые или реально совершенные правонарушения.

При сохранении частной собственности управленцы бюрократического государства сохраняют за собой право распределения привилегий (земли, разрешений на предпринимательскую деятельность, кредитов, налоговых льгот, квот на добычу полезных ископаемых, на вывоз их за рубеж) между людьми приближенными к управленческим элитам в обмен на экономическую или политическую поддержку этих элит со стороны одаренных приближенных.

Собственно бюрократический способ изъятия управленческими слоями продукта, произведенного обществом, заключается в сборе **налогов**. Но налоговые поступления, как правило, являются не единственным источником обеспечения экономического доминирования бюрократии. Государство (церковь) самостоятельно занимается ведением хозяйства, создает собственные предприятия, на которых **применяются рабовладельческие, феодальные или буржуазные способы** привлечения членов общества к труду и изъятия прибавочного продукта. Управленческий слой в лице государства или церкви (храма) может быть коллективным собственником рабов и отнимать произведенные ими продукты, собственником земель и предприятий с прикрепленными к ним (лично зависимыми от собственника) работниками (феодализм). Управленческие группы, институционализированные в лице государства, церкви или партии так же могут использовать свободный наемный труд (буржуазные отношения). Поскольку в данном случае бюрократическое государство и право использует приемы распределения общественного продукта, заимствованные у других типов, то автор допускает возможность считать бюрократическое государство и право не самостоятельным типом, а **подтипом** рабовладельческого, феодального или буржуазного государства и права. При этом в социальной структуре общества, где существует бюрократический подтип рабовладельческого государства, может отсутствовать класс рабовладельцев. Функции коллективного рабовладельца выполняет аппарат управления государством или церкви. По аналогии мы получим бюрократический подтип феодального государства без феодалов и буржуазного государства без буржуазии, при строгом запрете частной собственности на средства производства.

Вместе с тем, если акцент сделать на отношении государства и права к частной собственности на основные средства производства, то все государственно-правовые системы необходимо разделить на два типа: 1) частнособственнические и 2) бюрократические. Первые служат интересам частных собственников: рабовладельцев, феодалов, буржуазии. Вторые защищают доминирующее положение управленческих слоев, которые осуществляют права собственника от имени всех членов общества.

Право бюрократического типа закрепляет распределение общественного продукта **внутри управленческой группы** по иерархии. Чем выше должность занимает чиновник, чем более он бесконтролен, тем больше общественного продукта может присвоить. Не следует забывать, что для сохранения своей власти любая элита должна выделять значительную часть общественного продукта, отнятого у производителя, на расширение производства общественного продукта, поддержание порядка, выгодного этой элите (содержание полиции, церкви иных идеологических служб). Бюрократия стремится расширить свои властные полномочия не только внутри своей страны, но и за ее пределами. На содержание сильной армии требуются огромные экономические затраты. Это обуславливает то, что экономика бюрократических государств часто милитаризована. Значительные материальные средства тратятся на развитие вооружения, на содержание личного состава армии, на ведение захватнических войн. В 1710 году из 3330 тысяч рублей дохода российская казна тратила на армию и флот 3 миллиона рублей, т.е. 90 % бюджетных средств [15].

Целью общественного производства в бюрократическом государстве является реализация идей управленческих элит вне зависимости от их общественной полезности или общественной вредности (утопичности). Чаще всего эти цели связаны с удержанием и расширением власти управленцев, с реализацией их честолюбивых планов.

4.2. Защита **политических** интересов управленческих слоев бюрократическим государством и правом (политическая функция).

Как любая доминирующая социальная группа, управленцы стремятся **монополизировать политическую власть**. Это достигается посредством **запрещения политических свобод** для всех групп общества, путем установления авторитарного или тоталитарного режима. Запрещается открыто выражать свое отношение к государству (нет свободы слова, печати, собраний, массовых мероприятий). Бюрократия посредством права и через государственный аппарат препятствует созданию различными слоями общества негосударственных политических организаций или создает подконтрольную себе политическую систему. Например, если царская самодержавная бюрократия в России запрещала партии, профсоюзы иные организации, то советская партократия создала полностью подконтрольную партийному аппарату огосударвленную систему общественных организаций, с помощью которой осуществляло контроль над обществом, мобилизовало его на выполнение целей, поставленных партийно-государственными элитами.

Бюрократическое государство не допускает членов общества к формированию органов государственной власти. Выборность представителей в государственный аппарат или запрещается или превращается в фикцию, осуществляется под контролем самой бюрократии (партократии). Таким образом, общество лишается возможности участвовать в правотворчестве и осуществлять контроль за чиновничеством. Деятельность государственного аппарата покрывается тайной.

Прочность власти бюрократии обеспечивается за счет высокой степени централизации управления (аппарат формируется сверху вниз), строгой иерархии должностей, поддержкой жесткой дисциплины внутри аппарата управления, передачей по наследству должности главы государства или замещение ее преемником, выбранным вождем. Очень часто сам глава государства непосредственно руководит вооруженными силами, является полководцем. Диктаторы (президенты) ряда развивающихся стран XX века были представителями армейского руководства и весь аппарат строили на военный лад из представителей армии [16].

Аппарат бюрократического государства представляет собой единый монолит, не разделенный на самостоятельные ветви власти, что обеспечивает единство действий всех чиновников, направленное на поддержание господства бюрократической корпорации в обществе. Бюрократия сама занимается правотворчеством и принимает удобные для себя нормы позитивного права, сама их исполняет, игнорируя те, что приняты в идеологических целях, сама осуществляет их выборочную охрану в соответствии со своими потребностями. Судебные органы здесь подчинены администрации и не осуществляют правосудие, а являются инструментом репрессий. Очень часто судопроизводство не отделяется от администрирования.

Стремление к централизации и концентрации власти в бюрократических государствах приводит к тому, что аппарат управления церкви или господствующей партии (квазипартии) сращивается с государственным аппаратом, подчас становится его центральной частью, выполняет государственно-властные полномочия, в том числе, карательные функции [17].

Для бюрократического государства характерно непомерное увеличение числа государственных служащих, через которых осуществляется управление обществом, выполнение многочисленных функций, которые берет на себя государство. Подбор служащих осуществляется на основе их личной преданности начальнику и верности корпоративным интересам, которые принимают формы господствующей идеологии. Иногда это приводит к тому, что аппарат деградирует и становится не способным выполнять общепользные задачи, приводит страну к упадку.

Бюрократическое государство носит полицейский характер. Для пресечения попыток общества поставить управленческие группы под свой контроль создается **контрольно-карательный аппарат**, осуществляющий тотальный надзор за членами общества, включая самих чиновников. Всякое сопротивление управленческим элитам, от кого бы оно ни исходило, жестоко карается путем осуществления мер уголовных репрессий. Подавление недовольства больших групп населения правлением бюрократии может принимать характер массовых репрессий. Примером является сталинское, фашистское, маоистское государство, режим красных кхмеров в Камбодже. Особенно часто репрессии применяются на этапе становления бюрократических государств. Формирование дворянско-бюрократического государства на Руси сопровождалось большими масштабами репрессий против купечества и боярства в XVI веке [18]. Много крови было пролито при становлении советского бюрократического государства в 1917-1921 году [19].

В целях увековечивания власти управленческих групп государство и право может поддерживать **сословный строй**, при котором привилегии бюрократии (иногда даже чины и должности) передаются по наследству.

Наиболее приемлемой для управленческой элиты является монархическая (деспотия или абсолютная монархия), диктаторская или олигархическая форма правления, тоталитарный или авторитарный политический режим и унитарное государственное устройство. Сложное государственное устройство порождает борьбу за власть между центральной и местной управленческой элитой и ставит под вопрос сохранение власти бюрократической корпорации в целом.

4.3. Обеспечение **идеологических** интересов управленческих слоев бюрократическим государством и правом (идеологическая функция)

Для оправдания власти управленческих слоев создается мощный аппарат, вырабатывающий единую государственную идеологию и манипулирующий сознанием членов общества. Бюрократия тщательно скрывает свои собственные интересы и доказывает, что вся ее деятельность направлена на обеспечение блага народа или угодна Богу. Особенно много сил тратится на поддержание авторитета главы государства, который является гарантом сохранения власти всей бюрократической машины, без которой он не может управлять страной. Глава государства объявляется сыном бога, символом нации, отцом народа или народным заступником, вождем мирового пролетариата, гением, великим полководцем и т.д. Создается культ личности главы государства, распространяется миф о «добром царе и плохих боярах». Для привлечения массы населения на свою сторону, как правило, эксплуатируется вера народа в Бога, идеи этатизма, вождизма, национализма, патриотизма, экстремизма. Из религиозных учений берутся те идеи, которые оправдывают власть бюрократии, главы государства («Всякая власть от бога»), призывают к терпимости во имя вечного счастья после смерти. Советская партократия умело эксплуатировала идеи классовой ненависти, построения коммунистического рая на земле. Фашистское государство строилось на националистических идеях. Иногда бюрократия пытается придать своей идеологии наукообразность. Например, советская партократия приспособила для собственных нужд захвата и удержания власти научные взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Бюрократия пытается превратить народ в толпу, послушно и, даже с энтузиазмом, выполняющую задачи, поставленные вождями. Вместо разумных оценок предлагается вера в определенные идеи, навязывается единомыслие.

Для реализации идеологических функций используется аппарат церкви или партийных органов. Во избежание конфликта между светской и духовной властью глава государства одновременно является главой церкви или правящей партии.

В религиозных обществах связь с богом обеспечивает необходимый духовный комфорт членам общества. Бюрократическое государство и право закрепляют монополию управленческих слоев на выполнение посреднических функций между обществом и богом. Это обеспечивает сакрализацию власти. Современные бюрократические государства берут под свой контроль систему распространения информации: народное образование, науку, культуру, искусство, средства массовой информации.

Инакомыслие (еретиканство) в бюрократическом государстве рассматривается как одно из тяжких преступлений и жестоко карается.

4.4. **Общесоциальная оценка** бюрократического типа государства и права.

Бюрократический тип государства и права имеет свои негативные и позитивные, с точки зрения реализации общественных интересов, черты. Это связано с совпадением или не совпадением интересов управленческих слоев с интересами сообщества в целом.

Позитивные черты. Если управленческие элиты достаточно разумны, верно понимают законы развития общества, стремятся сохранить свою власть для наследников, то они усиленно используют государственно-правовой механизм для развития экономики страны. Концентрация власти в одних руках позволяет мобилизовать все общество на решении каких-то экономических задач (строительство ирригационных сооружений на Древнем Востоке, обеспечении быстрой индустриализации в СССР). Наличие мощного аппарата подавления позволяет поддерживать порядок в стране, эффективно бороться с преступностью.

В целях расширения своего влияния управленческая элита обычно преуспевает в строительстве армии, что позволяет не только сохранять независимость страны, но и вести удачные захватнические войны, приобретать новые земли, рабов и другие богатства. Надо признать, что Восточные Деспотии отличались долгожительством и стабильностью. Бюрократическое государство Китая остается самым древним государством, пережившим возникновение и упадок множества цивилизаций.

Негативные черты. Обособление управленческой элиты от общества, подбор подчиненных на основе личной преданности, а не по способностям, консервация состава управленческих групп за счет попыток передавать власть по наследству ведет к тому, что бюрократия деградирует, отчуждается от общества, перестает правильно понимать его потребности, не верно ставит цели развития общества и приводит его своей политикой в тупик. Отчуждения большинства членов общества от средств производства делает их не заинтересованными в результатах своего труда. Тормозит развитие страны подавление общественной инициативы. В результате, экономика развивается не эффективно или вообще стагнирует.

Огромные затраты на содержание армии и ведение войн истощает человеческий и экономический потенциал народа. Бюрократия мешает развитию образования, культуры и общественных наук. Она ставит их в жесткие рамки выгодной для нее идеологии.

5. Особенности **бюрократического права**.

Бюрократическое право по своему содержанию обеспечивает реализацию выше перечисленных экономических, политических и идеологических интересов обособленных от общества управленческих групп. Это накладывает отпечаток на все характеристики позитивного права. Оно рассматривается не как инструмент общества, а как инструмент бюрократии для управления обществом. Исходя из этого, нормы позитивного права принимаются в основном для рядовых членов общества. Чем выше должность занимает чиновник, тем в меньшей степени он ограничен действующими нормами. Как точно подметил глава тайной полиции при

Николае I граф Бенкендорф «законы пишутся для подчиненных, а не для начальства» [20]. Соответствующим образом распределяются правовые требования. Аппарат управления наделяется преимущественно правами, а рядовые члены общества преимущественно обязанностями. При этом права не носят конкретный характер, а закрепляют возможность принимать дискретные решения и граничат с произволом. Для регулирования поведения чиновников применяется общедозволительный тип регулирования, а для иных групп общества — разрешительный. Население в этих условиях оказывается бесправным перед чиновниками.

Широкое распространение в бюрократическом праве имеет административно-правовой метод регулирования отношений. Частное право с его диспозитивным методом регулирования играет незначительную роль в жизни общества. Это положение точно определено В.И. Лениным, который писал: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [21].

Очень часто право в бюрократическом государстве носит лицемерный характер. Оно провозглашает в нормах (особенно общего характера) принципы свободы, справедливости, но не подкрепляет их соответствующими правовыми гарантиями. Декларативность норм может обеспечиваться отсутствием санкций за нарушения прав граждан или усложненным порядком защиты этих прав, искажением содержания общих норм в нормах подзаконных актов. Отсутствие разделения властей обеспечивает единство аппарата государства, при котором личность оказывается не защищенной от произвола отдельных государственных чиновников или органов власти. Противоречивость норм права и неопределенность их формулировок позволяет правоприменителям толковать их по своему усмотрению в собственных интересах [22].

Бюрократическое право закрепляет неравенство людей в зависимости от занимаемой ими должности. Оно создает ограничения свобод для рядовых членов общества. К нарушителям бюрократического порядка применяется жестокие меры наказания. Это право не справедливо. Очень часто для чиновников, нарушающих права граждан, предусмотрены сравнительно мягкие меры наказания. Государство, его органы, должностные лица не несут ответственности перед человеком. Действует только иерархическая ответственность нижестоящего чиновника перед вышестоящим. Вместо правосудия бюрократическое право закрепляет следственный процесс, нацеленный на осуществление репрессий и пренебрегающий правами человека.

Свои особенности имеет форма бюрократического права. Высшей юридической силой обладают предписания, исходящие от главы государства. Представительные органы, подконтрольные главе государства, исполняют функции регистратора его решений. Законы, принимаемые парламентом, могут играть идеологическую роль, создавать видимость демократии в стране. В этом случае, они не имеют прямого действия. Первенство в осуществлении регулирования отношений имеют подзаконные акты, принимаемые исполнительными органами. Очень часто такие акты имеют секретный характер, доводятся только до правоприменителей. Большую роль в бюрократическом праве играют неписанные правовые обычаи, существующие в каждом государственном учреждении. Эти обычаи могут противоречить писаным законам и иметь первенство над ними. Очень часто принципы бюрократического права сформулированы в религиозных доктринах или партийной идеологии (документах).

6. Причины формирования государства и права бюрократического типа

Бюрократическое государство и право возникает тогда, когда в обществе не находится сил для саморазвития и установления контроля над аппаратом государства. Так бюрократические государства на Древнем Востоке образуются в силу отсутствия рыночного частнособственнического хозяйства и частнособственнической элиты, которая могла бы поставить государственную бюрократию себе на службу. Сами управленцы обычно прикладывают немало сил для возникновения такой ситуации. Они устраняют все конкурирующие за власть элиты (частных собственников) и остаются единственной силой, способной обеспечить организацию общества и его развитие. Препятствуют развитию частной собственности общинные формы ведения хозяйства. Господство общинного уклада в России создавало существенные препятствия для развития капитализма и способствовало сохранению самодержавия чиновников вплоть до XX века. Советское государство восстановило общину в форме колхозного строя.

Низкая производительность труда приводит к тому, что масса населения поглощается своим производительным трудом и не в состоянии участвовать в управлении общественными делами. К. Маркс хорошо показал, что бюрократия может опираться на широкие слои населения, которые ведут изолированное существование, бедны, невежественны, суеверны. Такие группы легко поддаются манипулированию. Они не могут самостоятельно защищать свои интересы через избранные представительные органы и нуждаются в сильном господине, который защитит их от других классов, но одновременно, стоит над ними [23]. В советской литературе отмечалось: «Тяготение к диктаторскому режиму свойственно мелкой буржуазии вообще, а особенно в Азии и Африке» [24]. Бюрократия в таких условиях, как говорил К. Маркс, превращает государство в свою частную собственность. Она монополизирует власть в стране.

Частные собственники иногда не могут своими силами решить масштабные экономические задачи, возникающие перед обществом. Например, возрастание роли государства и его чиновников на Древнем Востоке связывается с необходимостью строительства огромных ирригационных систем. В XX веке усиление государства связывается с общими потребностями мобилизации сил отстающих в своем развитии стран (потребности индустриализации в СССР, милитаризации экономики и осуществления реваншистских программ в Германии, развитие промышленности в развивающихся странах). Государство берется осуществить

мобилизацию сил и средств общества на решение масштабных и трудных задач, а его чиновники становятся доминирующей социальной силой.

Резко возрастает роль военной бюрократии при наличии постоянных военных угроз извне. Очень часто бюрократия приобретала господствующее положение в условиях обострения классовых конфликтов в стране. Например, коммунистическая партократия в России пришла к власти на волне массового недовольства рабочих и крестьян эгоистической политикой крупной буржуазии и помещиков. Для удержания власти большевики всячески разжигали классовую ненависть. Фашистские режимы в Италии, Германии и Испании наоборот пришли к власти при поддержке буржуазии, которая боялась усиления леворадикальных рабочих партий. С древних времен известно, что хаос в стране приводит к установлению диктатуры.

Длительное нахождение у власти бюрократии (во многих странах Азии) приводит к возникновению недемократических традиций. Члены общества перестают осознавать себя силой, способной к самоуправлению, они привыкают к не свободе и не равенству, не могут представить своей жизни без опеки со стороны сильного государства.

б. Роль бюрократического типа государства и права в истории

В наибольшей степени бюрократический тип государства и права воплотился в двух исторических моделях государств: в деспотиях Древнего Востока (особенно в Древних Шумерах) [25] и так называемых тоталитарных государствах XX века (советского и фашистского типа). Велико влияние бюрократии в так называемых развивающихся странах современного мира с не демократической формой государства.

Исследования историков показывают, что протогосударства и первогосударства в большинстве стран имели бюрократический тип и только впоследствии, по мере приватизации общественных благ, приобрели черты рабовладельческих и феодальных [26]. В Европе этот процесс привел к почти полному отрицанию черт бюрократического типа государства и права. В азиатских странах, в том числе в России, на протяжении всей их истории государства в основном имели черты бюрократического типа, соединяющиеся с некоторыми элементами иных идеальных типов государства и права. По мнению автора, в истории России было три, сменявших друг друга волны бюрократизации и дебюрократизации государства.

Во многих странах государство и право представляет собой продукт **компромисса между различными классами**. Поскольку управленческие элиты являются обязательным атрибутом любого государственно-организованного сообщества, то компромисс между ними и иными классами встречается очень часто. Типичным является положение, когда одна группа общества соединяет в себе два классовых признака. В одних странах лица, занимая управленческие должности в органах власти, приобретают права полной или ограниченной частной собственности на средства производства. В других наоборот, должности в аппарате управления общественными делами получают те, кто имеет частную собственность. В зависимости от того, какие интересы защищаются в большей степени, выделяются государственно-правовые системы с первостепенной защитой интересов бюрократии (бюрократически-рабовладельческие, бюрократически-феодальные, бюрократически-буржуазные) и системы с первостепенной защитой интересов иных классов. Например, типичным бюрократически-феодальным было российское государство и право после реформ Петра I. Чтобы занять высокое социальное положение, необходимо было иметь высокую должность. Карьера строилась на основе заслуг перед императором. Поместья, т.е. феодальные атрибуты, приходили вместе с должностью. Такое же положение существовало в древних Шумерах [27]. Манифест Екатерины II о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству сделал службу для помещика не обязательной. Более того, возможность занять высшую должность, связывалась с принадлежностью к феодальному сословию. Государство и право в большей степени начинает выражать интересы феодалов-землевладельцев и перерастает из бюрократически-феодального в феодально-бюрократическое. Для того чтобы сделать окончательный вывод такого рода, следует проанализировать всю политику государства, характер права и его реализацию.

Выделение чистых типов государства и права, соединения которых образуют реальные государства и правовые системы, позволяет по иному **взглянуть на политическую историю** человечества. Она уже не представляется однонаправленным движением от рабовладения к капитализму или социализму. В ней все гораздо сложнее. Попытка коммунистических движений XX века отказаться от правления элит частных собственников не первая в истории и не является итогом ее развития. Это уже не раз было в Древние века. Например, реформа императора Ван Мана в Древнем Китае [28].

Выделение бюрократического типа государства и права позволяет **отграничить его от идеального социалистического** государства и права, где власть должна принадлежать не управленческим элитам, а какому-то большинству. Аппарат управления — только инструмент этого большинства, так же, как он является инструментом собственников капитала в буржуазном обществе.

Выяснение основных интересов, которые охраняет идеальное бюрократическое государство и право, дает понимание **сути политики** реальных государств, имеющих признаки этого типа. Здесь ключ к познанию истории российского и советского государства и права, особенности современных реформ в России, перспектив их развития.

Знание особенностей бюрократического типа государства и права дает понимание эволюции так называемых развивающихся стран.

Литература:

1. Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 608.

2. Теория государства и права. Под. Ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 72-74.
3. Философский словарь. М., 1975. С. 472.
4. Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 1. М., 1998 С. 114.
5. Зверев А.Ф. К пониманию бюрократии в буржуазной социологии. — Советское государство и право, 1985, № 7. С.115.
6. Латышев И.А. Японская бюрократия. М., 1968. С.5, 36.
7. Самый худший внутренний враг. М., 1987; Хасбулатов Р.И. "Бюрократия тоже наш враг..." М., 1989.
8. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 31, 36.
9. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 140.
10. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1998. С. 53-60.
11. Хасбулатов Р.И. Бюрократическое государство. М.: Мегapolis. 1991.
12. Лазарев В.И. Классовая борьба в КНР. М., 1981. С. 185.
13. Smith V.C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martin's press, 1988. P. 95-96.
14. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1998. С. 90, 95.
15. Анисимов Е.В. Петр I: Рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. С. 5-9.
16. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн.: Кн. 2. М.: АСТ, 2000. С. 417.
17. Зарубежный Восток и современность. Т. 1. М., 1980. С. 494-495.
18. Козырин А.Н. Лидер революции в государственно-политическом механизме Ливии // Государство и право. 1992. № 9. с. 91; Ли Г.Ч. Инквизиция // Бемер Г. Иезуиты; Ли Г.Ч. Инквизиция. СПб. ООО «Издательство Полигон», 1999.
19. Соловьев С.М. Сочинение в 18 книгах. Книга III. М., 1989. С. 506-542.
20. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М., 1990)
21. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис. Екатеринбург. 1996. С. 60.
22. Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 44. С. 398.
23. Денисов С.А. Выражение интересов управленческих групп с помощью юридической техники // Проблемы юридической техники. Сборник статей. Нижний Новгород. 2000. С. 502-510.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 207-208.
25. Зарубежный Восток и современность. Т. 1. М., 1980. С. 383.
26. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 40-41.
27. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1998. С. 60-75.
28. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 40-41.
29. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996 С. 35.

Автореферат

В работе предлагается по-новому взглянуть на типизацию государства и права мира. Оценка исторических государственно-правовых систем производится с помощью выделенных научных моделей государств разного типа. В основу классификации ложится не социально-экономическая база, а интересы отдельных классов (социальных групп), которые в первую очередь реализуются определенными моделями государственно-правовых систем. Данная методика позволяет выделить модель бюрократического типа государства и права, с помощью которой реализуются экономические, политические и идеологические интересы управленческих групп общества, не являющихся частными собственниками каких-то общественных благ и относительно обособленных от иных групп. В силу бесконтрольности и безответственности перед обществом, эти управленческие группы способны использовать государственно-правовую систему для реализации собственных интересов. Бюрократическое государство и право как мировое явление не исследовалось в отечественной и зарубежной литературе.

Автор выделяет существенные классовые свойства бюрократического типа государства и права, которые проявляются в его функциях, форме и механизме действия. Рассмотрены общепользные и вредные для общества свойства государства и права такого типа. Отдельно выделены причины появления таких государств в истории человечества и проявления данной модели государства и права в отдельных странах.

Выделение бюрократического государства и права позволяет по-новому взглянуть на исторический процесс, понять характер и направление развития отечественного государства.

Изложенные идеи использовались и продолжают использоваться в процессе преподавания курсов теории и истории государства и права в Тюменском государственном университете.

Отдельные вопросы, изложенные в статье опробированы на конференциях разного уровня.

С.А. Денисов

БЮРОКРАТИЯ И ПОЗИТИВНОЕ ПРАВО

// Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2000. № 2. С. 131-143.

С. 131

В отечественной общей теории права в последние годы много внимания уделяется идеям должного права и гораздо меньше — исследованию права позитивного. Последнее, как известно из истории, имеет классовые черты: может закреплять рабство в интересах рабовладельцев, крепостную зависимость в интересах феодалов, жестокие формы эксплуатации наемного труда в интересах буржуазии. Предмет нашего исследования — черты позитивного права, выражающие интересы бюрократии.

Слово «бюрократия» многозначно. В данной работе, бюрократия рассматривается как особый социальный слой, обособленный от других групп общества, представители которого заняты управлением общественными делами и не являются индивидуальными собственниками основных средств производства.

Как любой относительно обособленный социальный слой (рабовладельцы, феодалы, буржуазия или наемные рабочие), бюрократия имеет свои устойчивые общегрупповые и частные интересы, которые могут совпадать или не совпадать с интересами других групп общества. Эти интересы находят отражение в содержании правовых норм, применяемых в системе правового регулирования, инструментах (приемах, методах, средствах, типах, уровнях) правового регулирования, фор-

с. 132

ме права и юридической технике. Бюрократия существует в разных общественных системах, но использует приблизительно одинаковые правовые инструменты выражения своих интересов. Выделение этих универсальных орудий позволяет производить качественный анализ любых известных истории правовых систем, в том числе современной российской правовой системы.

1. Отношение бюрократии к правовому регулированию.

Бюрократия рассматривает позитивное право как инструмент осуществления своих интересов.

Часто интересы бюрократии связаны с отсутствием правовой регламентации или неполной правовой урегулированности отношений между управляемыми и управляющими. Идеальным вариантом для бюрократии является положение, при котором аппарат управления не несет обязанностей перед обществом, не отягощен запретами в своей деятельности. Это создает базу для произвола лиц, обладающих реальной властью в стране. Но такое возможно только в условиях абсолютных монархий и диктатур.

Интересам бюрократии наиболее полно соответствует применение общедозволительного типа регулирования деятельности аппарата управления, так как он обеспечивает свободу усмотрения чиновников (произвол) в отношении подчиненных. В то же время, для регулирования поведения управляемых применяется разрешительный тип правового регулирования. Например, если ст. 38 Закона СССР от 6 июля 1978 года «О выборах в Верховный Совет СССР»¹ прямо не предусматривала право выдвигать два и более кандидата в депутаты, то это рассматривалось как запрет на такие действия.

Бюрократия широко применяет административный метод регулирования. Им охватываются имущественные, трудовые отношения, область образования, культуры, искусства, распространения информации. Везде действуют нормы публичного права. Роль частного права незначительна. Примером является советская правовая система.²

Удобна для бюрократии декларативность норм, регулирующих их поведение. Это может поддерживаться с помощью следующих мер: 1) Регулятивные нормы не подкрепляются установлением процессуального порядка их реализации, правоохранные нормы, содержащими санкции. 2) У общества отсутствуют средства контроля за поведением чиновников и политиков. Их правонарушения остаются не выявленными. 3) Неэффективно работают органы, призванные реализовать нормы права в жизнь. Например, слабость правоохранительных органов, суда не позволяет выя-

с. 133

вить правонарушения должностных лиц, провести расследование, собрать доказательства и привлечь их к ответственности. 4) Отсутствуют материальные и финансовые гарантии для реализации норм.

При данном варианте создается видимость ограничения произвола бюрократии посредством норм права, но фактически этот произвол не устраняется, а тонко прикрывается.

Бюрократия может использовать в своих интересах общий характер, нечеткость, слабую определенность норм права. Она толкует их в свою пользу. Неясность требований позволяет уходить от ответственности за их нарушение.³

Противоречивость норм права, позволяет чиновнику-правоприменителю применять в зависимости от своих потребностей то одну, то другую норму.

Необходимость удержания в повиновении большие массы населения заставляет бюрократию использовать принцип жестокости юридической ответственности за правонарушения совершаемые управляемыми. Так, за критику действий царя по артикулу 20 Артикула воинского виновный лишился имущества и подвергался смертной казни путем отсечения головы.⁴ За хищение государственного и колхозного имущества независимо от размеров советское право предусматривало смертную казнь.⁵ Одновременно за должностные преступления связанные с посягательством на права подчиненных могут применяться очень мягкие наказания.

Бюрократическое право — это, по преимуществу, право обязанностей и запретов, насилия над людьми. Например, при Петре I даже на высшие сословия боярства и дворянства налагалась обязанность учиться, служить государю (Указ от 23

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, ст. 441.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995, с. 12.

³ Иванов В. Бюрократический выбор России // Коммерсантъ-Власть, 1998, № 7, с. 17-18.

⁴ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990, с. 289.

⁵ Постановление ЦИК И СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности // СЗ СССР, 1932, № 62, ст. 360

марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах».⁶ Еще больше ограничений имело советское позитивное право, превратившее всех людей в «винтиков» огромного государственного механизма.

Право может активно использоваться бюрократией для закрепления своих интересов: а) путем установления широких прав и свобод управляющих по отношению к другим членам общества; б) путем установления обязанностей для физических лиц и организаций действовать в пользу аппарата управления; в) путем установления запретов для управляемых посягать на права управляющих.

С. 134

Бюрократия создает право привилегий, которые распределяются в зависимости от занимаемой должности внутри бюрократической иерархии («Табель о рангах» от 24 января 1722 года).⁷ Право раздавать привилегии среди членов общества усиливает власть бюрократии.⁸

2. Использование позитивного права для защиты экономических интересов бюрократии.

Реализация экономических интересов бюрократии происходит путем урегулирования экономических отношений с помощью публичного права. Лозунгом здесь могут служить слова В.И. Ленина: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное.»⁹

Главными в экономических отношениях являются отношения собственности. Бюрократия получает права собственника посредством закрепления в позитивном праве государственной собственности на землю, недра, леса, предприятия. При отсутствии в обществе сил, способных контролировать бюрократию, государственная собственность превращается из собственности народа в коллективную собственность чиновников, представляющих государство. Это проявляется в том, что аппарат управления самостоятельно строит планы развития хозяйства страны, применяя различные формы принуждения и убеждения организует их исполнение, отнимает весь произведенный продукт, распределяет отнятое по собственной воле, исходя из своих представлений об общественной пользе и собственной выгоде (хозяйственное, финансовое, трудовое право). Распоряжаясь от имени народа общественными благами, государственный аппарат реализует в первую очередь собственные интересы (поддержание своего экономического, политического и идеологического господства). Рыночный обмен продуктов заменяется плановым их распределением по воле бюрократии. Этот механизм использовался на Древнем Востоке, в СССР, других странах. Право собственности на большую часть пахотной земли составляло опору экономической мощи российского самодержавия.

Сегодня, сохранение прав государственной собственности на промышленные объекты, землю является существенным источником поддержания власти, получения доходов для государственных чиновников. Законное использование этих прав тесно переплетается с незаконным. Важной чертой права является отсутст-

с. 135

вие обеспечения реальной ответственности государственных чиновников за их деятельность по управлению государственным имуществом.¹⁰ Поэтому бюрократия, которая в результате приватизации может потерять контроль над предприятиями, лоббирует меры по ограничению приватизации. В ряде регионов России началась национализация собственности руководителями этих регионов путем скупки акций предприятий, доведенных налогами и неумелым руководством до грани банкротства (пример КАМАЗа в Татарии, АЗЛКА и ЗИЛа в Москве).

В условиях, когда частную собственность уничтожить нельзя, бюрократия стремится ограничить ее. Мотивы этого вполне понятны. Собственность дает свободу ее владельцу, делает его независимым от государства и его чиновников. Более того, крупный собственник начинает конкурировать с бюрократией за власть над обществом, пытается поставить себе на службу сам механизм государства.

Ограничение прав собственника происходит посредством возложения на него непосильного налогового бремени, закрепления права государственных органов изымать имущество у собственника (Право в бесспорном порядке производить взимание недоимок по налогам и сумм штрафов),¹¹ ограничивать право собственника использовать имущество для получения выгод. Например, Указ о единонаследии 1714 года ограничил права дворян на распоряжении землей и стимулировал их нести государственную службу (Указ от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»)¹² Советское право фактически лишило рабочих средств производства. Они могли пользоваться только теми благами, которые им выделял партийно-государственный аппарат в плановом порядке в качестве заработной платы за их труд (ст. 13 Конституции СССР 1977 года).¹³ Использовать свои способности, имущество самостоятельно, вне государственных предприятий и вне государственного контроля запрещалось (ст. 153 УК РСФСР 1961 года «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество»,¹⁴ ст. 154 УК РСФСР 1961 года «Спекуляция»,¹⁵ ст. 162 УК РСФСР 1961 года «Занятие запрещенным промыслом»)¹⁶

Принятие законов «О собственности»,¹⁷ «О приватизации государственных и муниципальных предприя-

⁶ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990, с.261-266; Ключевский В.О. Сочинение в 9 томах. Т. 4, с. 70-73.

⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 62-78.

⁸ Латыгина Ю. Бизнес на тарифах // Эксперт, 1998, № 8, с. 7.

⁹ Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 44, с. 398.

¹⁰ Калининченко Н. Бедные чиновники управляют неэффективно // Эксперт, 1998, № 6, с. 7.

¹¹ Ст. 31 Закона РФ «Об основах налоговой системы РФ» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992, № 11, ст. 527 (сейчас частично отменена Постановлением Конституционного Суда РФ).

¹² Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 295-300.

¹³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41. Ст. 617.

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1821.

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1821.

¹⁶ Закон РСФСР от 25 июля 1962 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962, № 29, ст. 449.

¹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 30, с. 416.

с. 136

тий в РСФСР»,¹⁸ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹⁹ являются антибюрократической революцией в праве.

В современной России в руках бюрократии остается право разрешать предпринимательскую деятельность, лицензировать отдельные ее виды (Постановление Правительства РФ от 6 ноября 1992 года № 864 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ»),²⁰ контролировать соблюдение предпринимателями санитарных, противопожарных, антимонопольных, иных правил, распределять льготные кредиты, государственные заказы. Все это, в условиях бесконтрольности и безответственности, может использоваться работниками государственных органов в своих эгоистических интересах.

Право может служить не только государственной бюрократии, но и слою менеджеров частных предприятий. Юридическая практика последних лет показывает неспособность российского законодательства об акционерных обществах защитить права частных инвесторов (особенно мелких акционеров) от злоупотреблений властью директорского корпуса.²¹ Оно не мешает хозяйственной бюрократии по собственному произволу распоряжаться имуществом акционерных предприятий, особенно там, где контрольный пакет акций находится в руках трудового коллектива.

Важнейшим источником экономической власти бюрократии являются налоги. Поэтому данный социальный слой, как правило, стремился к увеличению ставок налогов и поиску различных способов их изъятия. В этом своем устремлении бюрократия часто не знает меры. Известно, что на Руси облагали налогом дым (количество труб в доме), окна из стекла. В советском государстве, в отдельные периоды, не связываясь с подсчетами доходов изымали все излишки производства (продразверстка) (Декрет ВЦИК Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от 9 мая 1918 года «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»).²² Государство устанавливает такие ставки налогов, которые невозможно заплатить. Несмотря на принимаемые меры воеводскими канцеляриями и воинскими командами из года в год росли недоимки при Петре Великом.²³ То же продолжается сегодня. В феврале 1998 года сумма долгов 800 тысяч российских предприятий превысила 555 трн рублей. Это больше всего бюджета страны на 1998 год. За 1997 год количество крупных неплательщиков выросло в 3,5 раза с 1165 (на 1 января 1997 года) до 3948 (на 1 января 1998 года) предприятий. На каждую тысячу рублей налогового долга приходится 2052 рубля штрафов.²⁴ Наступ-

с. 137

ление на налогоплательщика продолжается. Оно идет по пути ужесточения контроля за выплатой налогов. Только за последнее время принято ряд нормативных документов, позволяющих существенно увеличить поступления в бюджет. Это Постановление Правительства № 1002 от 13 августа 1997 года «О дополнительных мерах по обеспечению полноты поступления таможенных платежей в федеральный бюджет». С 1 января 1998 года прекращается действие льгот для тех, кто уплачивает НДС при ввозе технологического оборудования и транспорта общественного пользования, а так же комплектующих и запасных частей к ним (Федеральный закон «О внесении изменений в Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» от 28 апреля 1997 года). Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 года «По делу о проверке конституционности пункта 2 ст. 855 Гражданского кодекса РФ и части шестой ст. 15 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ»²⁵ по сути увеличило возможности налоговых инспекций взимать недоимки с предприятий, которые не в состоянии даже выплачивать заработную плату своим рабочим.

Запредельные ставки налогов имеют двойное значение для бюрократии. Во-первых, она получает максимально возможное количество средств в свое распоряжение. Во-вторых, налогоплательщики попадают в личную зависимость от чиновников, которые получают право «казнить и миловать». Там, где не каждый может заплатить налог всегда есть право предоставления льгот по налогообложению, отсрочек платежа, возможности взаимозачетов. Чиновник может дать эти льготы, а может не дать.²⁶

Сами налоги не представляют интереса для бюрократии, если нет возможности свободного распоряжения поступающими средствами. Бюрократия стремится лишиться парламент, как орган ближе стоящий к народу, контрольных функций. Ей нужно право, которое не ставит достаточно серьезных препятствий для свободы в установлении налогов и расходовании бюджетных и внебюджетных средств исполнительными органами. Это позволяет неоправданно раздувать аппарат управления, использовать аккумулированные средства в личных и групповых целях (проводить дорогие избирательные кампании государственных чиновников, финанси-

с. 138

ровать личные партии, создавать льготы для себя, родственников и друзей).

Независимость бюрократии от общества позволяет закрепить в праве порядок распределения общественных благ внутри бюрократической иерархии не по общественно полезному труду, а в зависимости от размеров власти и бесконтрольности в ее осуществлении. Этот порядок распределения обеспечивается так же установлением неэффективных мер ответственности за использование служебного положения в личных и групповых целях, полное отсутствие ее или

¹⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 27, с. 927.

¹⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 30, с. 418.

²⁰ Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1992, № 19, ст. 1589.

²¹ Доронин С. Возвращен по болезни // Эксперт, 1998, № 7, с. 42; Шапапова И. КЗoТ против Закона об акционерных обществах // Эксперт, 1998, № 6, с. 32-34.

²² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1957, с.52-54.

²³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 202.

²⁴ Варнавская Н., Ляпунова Г. Долги по налогам превысили бюджет // Коммерсант-daily, 1998, № 29, с. 3.

²⁵ Экономика и жизнь, 1998, № 1, с. 23.

²⁶ Ст. 17, 18 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992, № 11, ст. 527.

отсутствие механизмов реализации²⁷ (депутатская и президентская неприкосновенность, расширение прав подозреваемых и обвиняемых, незащищенность свидетелей и потерпевших от произвола чиновников). Например, отсутствие императивной ответственности за нецелевое расходование денежных средств позволяет бюрократии распоряжаться финансовыми средствами в собственных интересах. Деньги, выделенные на выплату пенсий, развитие культуры тратятся аппаратом на строительство жилья для себя²⁸.

Бюрократия во все времена посредством права стремилась совместить свое положение распорядителя чужих благ с выгодной принадлежностью к другому классу. Так российское чиновничество 16-19 веков обеспечивало себе право владения землей и крестьянами в зависимости от занимаемых должностей. Глава 16 Соборного уложения 1649 года в ст. 1 устанавливала нормы землевладения, выделяемого по должности окольным, стольникам, сотникам²⁹. Законодательство о приватизации государственных и муниципальных предприятий в России³⁰ обеспечило менеджерский характер приватизации.³¹

Большие доходы дает совмещение должностного положения с занятием предпринимательством. Роль права сводится к тому, чтобы не создавать серьезных препятствий на этом пути. В Законе РФ «Об основах государственной службы РФ» отсутствует эффективные меры, мешающие государственным служащим совмещать службу с коммерческой

с. 139

деятельностью. Она без труда осуществляется через родственников или подставных лиц.

3. Правовое обеспечение интересов бюрократии в политической сфере.

Интересы бюрократии в политике связываются с расширением полномочий государственного аппарата и независимостью его от общества. Самыми благоприятными условиями для нее являются закрепление в праве недемократического политического режима, абсолютной монархии или диктатуры по форме правления.

Бюрократия берет на себя принятие важнейших общественных решений путем нормотворчества и индивидуального регулирования. Например, в советском государстве представительные органы фактически лишались функции правотворчества. Все важнейшие решения принимались партийным аппаратом и лишь формально утверждались депутатами Советов. В первые годы советской власти правительство легально наделялось законодательскими функциями³².

Независимость бюрократии от общества обеспечивается нормативным закреплением ограничения возможностей для населения страны формировать государственный аппарат (закрепление принципа наследственности, местничества, номенклатуры при формировании государственных органов). Пример советского государства показывает, что в писанном праве можно закрепить выборность государственного аппарата, но при этом сохранить его независимость от общества. Это обеспечивалось посредством многоступенчатых выборов (гл. 6 Конституции РСФСР 1918 года³³; гл. 3 Конституции СССР 1924 года),³⁴ закрепления монополии одной партии на власть (ст. 6 Конституции СССР 1977 года),³⁵ централизацией управления внутри партии и государства, строгостью партийной (Резолюция Десятого съезда РКП(б) "О единстве партии")³⁶ и государственной дисциплины. Партийный аппарат в советский период был высшим звеном государственного аппарата.³⁷ Партийные нормы определяли весь характер позитивного права государства. Они позволяли подменить выборность всех звеньев государства назначением их посредством номенклатурной системы.³⁸ Аппарат партии и государства формировался сверху вниз.

Власть бюрократии невозможна без поддержки ее с помощью контрольно-карательной системы органов, осуществляющих надзор за управляемыми и репрессии (НКВД, КГБ в советский пе

с. 140

риод, фискалы³⁹ и тайная канцелярия при Петре 1). В позитивном праве закрепляется структура этих органов, порядок их формирования и деятельности (административное, государственное, уголовно-процессуальное право). Они наделяются широкими полномочиями и не подконтрольны обществу. Разделение властей не производится. Суд совмещается с администрацией (или партийным аппаратом). Предпочтение отдается следственному (розыскному) процессу, который позволяет осуществлять репрессии. Иллюстрирует это законодательство Петра I и советского периода: ст. 1 «Именного указа об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1921 года;⁴⁰ Постановление СНК о красном терроре от 5 сентября 1918 года; Приказ Народного комиссариата внутренних дел о заложниках

²⁷ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция, М., 1994.

²⁸ Сенчев Н. У одного с краю — хата, у другого особняк. — Российская газета, 1994, 4 августа.

²⁹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990, с. 187.

³⁰ Указ Президента РФ «Об ускоренной приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29 декабря 1992 года, утвердивший «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1992, № 3, ст. 93.

³¹ Агафонов В. Акции в руках, а собственность по-прежнему в небе // Политэконом, 1996, № 3, с. 105-106.

³² Декрет Совета народных комиссаров // Отечественная история государства и права. Сборник документов. 1917-1924. Екатеринбург. 1993, с. 9.

³³ СУ РСФСР, 1918 г., № 51, ст. 582.

³⁴ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987, с. 268-269.

³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41. Ст. 617.

³⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 527-529.

³⁷ Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996, с. 371-372.

³⁸ Восленский М. Номенклатура. М., 1991.

³⁹ «О должности фискалов» от 17 марта 1714 года // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990, с. 260-261.

⁴⁰ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 397-398.

от 4 сентября 1918 года;⁴¹ Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы Союзных республик» от 1 декабря 1934 года).⁴²

Нормы бюрократического права обеспечивают контроль аппарата управления за всеми общественными движениями (церковью, профсоюзами, партиями, молодежными организациями).

Бюрократия посредством права запрещает или существенно ограничивает свободы, которые можно использовать для посягательства на ее власть. Законодательство 18-19 века запрещало свободу слова (арт. 20, 68 Артикулов воинских,⁴³ собраний (Арт. 133, 134 Артикула воинского,⁴⁴ навязывало одну государственную религию (Артикул 1-17 Артикула воинского.⁴⁵ Конституция РСФСР 1918 года закрепляла набор политических прав и свобод. Но в ст. 23 Конституции было оговорено, что любой может быть лишен этих прав, если использует их «в ущерб интересам социалистической революции».⁴⁶ Подобные оговорки лишали граждан политических свобод и в других советских конституциях (ст. 50, 51 Конституции СССР 1977 года).⁴⁷

с. 141

Начало антибюрократической революции в политической сфере в СССР было положено Законом СССР «О выборах народных депутатов СССР» от 1 декабря 1988 года, Законом РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР» от 27 октября 1989 года. Они позволили выдвигать кандидатами в депутаты неподконтрольных аппарату КПСС людей и создавать независимые от него избирательные комиссии. Окончательно разрушили систему партийно-государственного бюрократического правления указы Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»⁴⁸ и «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР».⁴⁹

Однако черты бюрократического права в России не могут быть искоренены в одночасье. Страна оказалась не готова воспользоваться демократическими свободами. Поэтому, в государственном и муниципальном праве продолжает существовать закрепление сильного влияния главы государства, глав субъектов Федерации, глав муниципальных органов, аппарата, стоящего за их спиной и слабой их ответственности и подконтрольности перед представительными органами, населением. Парламентская республика в России не прижилась. Конституция РФ 1993 года и условия ее реализации обеспечивают сверх высокую власть президента. Подобная же модель реализована в конституциях республик и уставах краев, областей, округов в составе Российской Федерации.

Российское право не мешает распределению должностей в государственном аппарате исходя из личной преданности (среди родственников и знакомых).⁵⁰ В Законе РФ «Об основах государственной службы РФ» от 5 июля 1995 года присутствует только право, но нет закрепления обязательности конкурсного подбора кадров. Формирование Правительства РФ, администрации Президента РФ, администрации глав субъектов Федерации, глав муниципальных образований происходит вне контроля со стороны представительных органов и населения.

Законодательство в регионах отказывается от последовательной реализации принципа разделения властей. Здесь не запрещается совмещение работы в исполнительном органе с депутатским мандатом, глава администрации руководит одновременно работой представительного органа власти.

4. Правовое закрепление интересов бюрократии в духовной сфере.

Бюрократия стремится закрепить в позитивном праве господство той идеологии (религии), которая ей выгодна, а так же запретить свободу слова, печати, уничтожить гласность,

с. 142

установить «железный занавес» по отношению к более демократическим странам. Так советское право откровенно закрепляло непогрешимость идеологии правящей коммунистической партии (ст. 6 Конституции СССР 1977 года⁵¹) и запрещало критику ее (ст. 70,⁵² 190-1⁵³ УК РСФСР 1961 года).

Наибольший эффект дает закрепление соединения государственной власти с высшей церковной властью или властью правящей партии.

Российское право отказалось от прямого закрепления определенной идеологии в качестве господствующей, от государственной монополии на средства массовой информации и предварительной

⁴¹ Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.). М., 1996, с. 198-199.

⁴² СЗ СССР, 1934, № 64, ст. 459.

⁴³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 331, 340.

⁴⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 352.

⁴⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986, с. 328-331.

⁴⁶ СУ РСФСР, 1918 г., № 51, ст. 582.

⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41. Ст. 617.

⁴⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 35, ст. 1149.

⁴⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 35, ст. 1164.

⁵⁰ Грачев А. Кибальчич. Но не тот. Скандал в Брянском руководстве. — Российская газета, 1995, 6 июня.

⁵¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41. Ст. 617.

⁵² Закон РСФСР от 25 июля 1962 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962, № 29, ст. 449.

⁵³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 38, ст. 1038; Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1821;

цензуры (Закон РФ «О средствах массовой информации»),⁵⁴ запретило создавать партии в государственных учреждениях. Но отечественное право оказалось не в силах отделить четвертую власть — средства массовой информации — от государственной власти. Малоимущие подписчики не в состоянии оплатить издание газет и журналов. Большинство из них вынуждены просить дотаций у государственных органов и, за счет этого, попадают в кабалу.⁵⁵ Бюрократия использует их в своих целях для манипулирования общественным сознанием.

5. Выражение интересов бюрократии сказывается не только на содержании, но и на внешней форме права.

В условиях не демократических форм правления глава бюрократической иерархии (царь, диктатор) или правящая олигархия самостоятельно издают законы — акты высшей юридической силы.

При ограничении власти бюрократии со стороны представительных законодательных органов, основную массу нормативных предписаний первая помещает в подзаконные акты. Например, законы в советском государстве (Конституция СССР, Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» от 17 июня 1983 года) носили чаще всего декларативный характер, и были нацелены на приукрашивание существующего режима, введение общественности в заблуждение⁵⁶. Большая часть законов не имела прямого действия и нуждалась в подкреплении постановлениями правительства, инструкциями министерств и ведомств. Подзаконные акты противоречили законам и верховенствовали над ними. Для

с. 143

чиновника ведомственная инструкция или приказ начальника значит гораздо больше, чем статья конституции.⁵⁷ Значительная роль подзаконных актов (указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, инструкций исполнительных органов, которые подправляют законы с позиции ведомственных интересов) и их верховенство над законами сохраняется в российской системе законодательства.

Большую часть отношений бюрократия урегулирует с помощью неписаного права. Например, реальная роль партии, ее вождей и аппарата в управлении обществом и государством не была четко зафиксирована в нормативных актах. Действовали обычаи, сложившиеся в первые годы советской власти и затем развиваемые.

Поскольку решающая роль в советском обществе принадлежала партократии, то функцию принципов права выполняли революционные идеи (доктрины), сформулированные в партийных документах (Программах партии, решениях партийных органов, письмах и телеграммах направляемых на места центральными органами).

Правление бюрократии характеризуется тайностью. Поэтому, значительная часть нормативных предписаний не публикуется. В сталинском государстве, даже КЗоТ являлся документом для служебного пользования.

Для современного российского права характерна множественность нормативных актов,⁵⁸ нечеткость понятий, используемых в законодательстве.⁵⁹ Это не позволяет изучить его рядовым гражданам и использовать для защиты собственных интересов. Одновременно это открывает простор для беззакония государственных органов.⁶⁰

Право, выражающее интересы бюрократии вовсе не всегда противоречит интересам других социальных групп и обществу в целом. Например, законодательство начала 18 века имело не только бюрократический, но и феодальный характер. История дает множество примеров, когда усиление роли бюрократии способствовало мобилизации всех материальных, финансовых, людских ресурсов для решения важных общественных проблем.

Современное российское право по сравнению с советским правом значительно менее бюрократично. Но, можно согласиться с тем, что в нем еще достаточно признаков бюрократического права.⁶¹

⁵⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1992, № 7, ст. 300.

⁵⁵ Семенова И., Барахова А. Президент Чувашии победил оппозиционную прессу // Коммерсант-daily, 1998, № 13, с. 4.

⁵⁶ Энтин Л.М. Разделение властей. М., 1995, с. 8.

⁵⁷ Энтин Л.М. Разделение властей. М., 1995, с. 9.

⁵⁸ Налоговое законодательство представлено у нас в виде более тысячи документов. — Вменяемость налогов // Эксперт, 1998, № 7, с. 15.

⁵⁹ Жевакин С.Н. Общие проблемы налоговой системы РФ. — Государство и право, 1995, № 1, с. 74.

⁶⁰ Правовое обеспечение экономических реформ в РФ: анализ состояния нормативно-правовой базы предпринимательства, перспективы ее развития (Доклад Торгово-промышленной палаты РФ) // Общество и экономика, 1995, № 6-8, с. 68.

⁶¹ Кагарлицкий Б. Куда мы движемся? // Свободная мысль, 1995, № 11, с. 114.

ЧАСТЬ 2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ: Досоветский период

Денисов С.А.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

// Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. Самара: Кредо, 2001. С. 80-83.

С. 80

Позитивистские подходы все больше приобретают силу в отечественной науке истории государства и права. Ставить вопрос о сущности государственно-правовой системы на разных этапах ее развития избегают. Тем не менее, он всегда останется самым интересным и дискуссионным вопросом науки. Человеческая деятельность и сотворенные им общественные институты всегда имеют какой-то смысл, значение, роль. Постоянно будет возникать вопрос, чьи интересы, какой группы общества выражает государство и право каждого исторического отрезка времени? Глубина познания может быть

с. 81

разной. При поверхностном исследовании вопрос ставится о том, какой класс получает наибольшую выгоду от сложившейся государственно-правовой системы. Более глубокое познание предполагает учет интересов множества имеющихся социальных групп.

Оценка сущности отечественного государства и права, на разных его этапах, сделанная в советский период, не без участия правящих групп и, продолжаясь применяться в ряде учебников по сей день (1) нуждается в пересмотре. Утверждение, что наше государство родилось и просуществовало до конца XIX века как феодальное, а затем стало социалистическим, не вполне отражает действительность.

Трудно не заметить, что отечественное государство и право, в большей степени, обеспечивало интересы обособленных от общества управленческих групп, составляющих государственный аппарат (упрощенно — бюрократия). Эти группы всегда имели иерархическое строение. Во главе их стоял глава государства. Приближенные к нему лица имели различное название (дворяне, высшая партийная номенклатура). Обширен был слой управленцев среднего и нижнего звена. В.О. Ключевский определял его как военно-служилый класс (2). Всех их объединяет стремление усилить государство и через него расширить свои возможности управления экономическими, политическими и духовными процессами в обществе. Должность в государственном аппарате, а не право частной собственности на материальные блага, обеспечивает им вхождение в правящую группу. Право на часть общественных благ (на землю с крестьянами, на иные привилегии) увязывается с государственной службой и зависит от ее успешности. Государственно-правовая система, обеспечивающая доминирование или даже господство выделенной группы управленцев в экономической, политической и духовной сферах жизни общества, определяется в данной работе как бюрократическая.

Как во многих странах Древнего Востока (3), развитие отечественной государственно-правовой системы имеет определенную цикличность. Усиление бюрократического характера государства и права сменяется возрастанием роли каких-то слоев гражданского общества, которые стремятся подчинить государственную бюрократию своим интересам. Но эти периоды были очень коротки.

Древнерусское государство зарождается на основе усиления военной бюрократии, существующей за счет взимания налогов с подвластных племен (дань, полюдь), военных набегов на соседей, торговли полученными таким образом продуктами. Пик ее господства наблюдается в централизованном Киевском государстве, где закрепляется монархическая форма правления, и христианство в качестве государственной религии.

Некоторая дебюрократизация государственно-правовой системы связана с возникновением вотчинного землевладения. Особенно

с. 82

далеко она зашла в северо-западных районах, где бурно развивается торговля, происходит накопление частного капитала и возникает республиканская форма правления (Псков и Новгород). Чиновничество здесь попадает под контроль посадского населения.

Резкий уклон в сторону бюрократизации государственно-правовой системы начался с середины XVI века. Владение землей с крестьянами связывается с государственной службой (замена вотчинного землевладения поместьем). Поземельные отношения из частноправовых превращаются в публично правовые и регулируются нормами административного права (гл. 16 Соборного Уложения 1649 года). Нарастают доходы казны, позволяющие постепенно увеличивать государственный аппарат (4), который распространяет свои властные полномочия на различные сферы общественной жизни (5). Доминирующее положение бояр-вотчинников внутри правящего класса сменяется доминированием дворянства, которое значительную часть дохода получают от несения государственной службы и является в первую очередь чиновничеством, а во вторую очередь землевладельцами. Удар по политическим правам бояр-вотчинников наносится опричниной, уменьшением роли Боярской Думы при принятии важнейших решений и в результате отмены местничества (Соборное деяние о ликвидации местничества 1682 года). Прикрепление крестьян к земле, а городских жителей к посадам, препятствует развитию товарно-денежных отношений, росту частного капитала. Бюрократия во главе с царем

замедлила процесс развития самого главного своего противника — третьего сословия. Как показала история, именно буржуазия, в новых условиях, оказалась способной совершить революцию и превратить бюрократию из господствующего класса в подчиненный ей класс.

Пик бюрократизации России приходится на правление Петра I. Все землевладельцы должны были нести пожизненную государственную службу (превращаются в чиновников) (Указ «О единонаследии» 1714 года). Делается попытка полностью пренебрегать имущественным положением. Бояре и дворяне начинают службу с низшей ступени Табели о рангах. Распределение общественных благ происходит по должности, занимаемой в государственном аппарате. Слои общества, не несущие непосредственно государственной службы, подвергаются жестокой налоговой эксплуатации. Чиновничество, во главе с царем, ставит под свой контроль все сферы общественной жизни (торговлю, промышленное производство, строительство, духовную сферу). Ни каких политических свобод, даже для правящего класса не существует. Общественные отношения строятся на основе правил бюрократической иерархии и имеют ярко выраженные милитаристские черты. Господство бюрократии в политической сфере проявляется в установлении абсолютной монархии (Артикулы воинские). Доминирует единая государственная религия.

С. 83

Разложения бюрократической государственно-правовой системы начинается во второй половине XVIII века. Дворянство получает право не нести государственной службы (Манифест 1762 года), приобретает ряд гарантий от произвола государственных чиновников (1785 год). Расширяется слой не служилого дворянства, которые заняты только организацией сельскохозяйственного производства у себя в поместье. Формируются зачатки дворянского гражданского общества. Реформы конца XIX века способствуют быстрому росту социальных групп, недовольных господством бюрократии во главе с царем. Ограничение монархии, а затем свержение ее, ставили бюрократию под контроль гражданского общества. Это была вторая мощная волна дебюрократизации отечественного государства и права.

Политическая неопытность новых элит и стечение обстоятельств приводят к тому, что Россия после 1917 года возвращается к традиционному для нее бюрократическому типу государства и права. Новые лица, новые слова лишь прикрывают старое содержание. Государственно-бюрократическая собственность на основные средства производства составляет экономическую базу господства нового служилого класса во главе с партийным вождем. Устранение политических свобод и единственная государственная идеология закрепляют это господство и подавление гражданского общества.

Сегодня отечественная государственно-правовая система переживает третью крупную волну дебюрократизации.

Вывод о том, что государственно-правовая система носит бюрократический характер, ни в коей мере не означает, что она не эффективна. Обособленные управленческие группы не хуже и не лучше иных социальных групп. Их доминирование в обществе может способствовать прогрессу, а может ему мешать.

Видение бюрократических черт отечественной государственно-правовой системы позволяет понять закономерности ее развития, объяснить массу частных свойств, построить прогнозы будущего развития страны.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996.
2. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 2. М.: АСТ, 2000. С. 684.
3. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. М., 1998, с. 229-230.
4. Демидов Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 28, 31.
5. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 1. М.: АСТ, 2000. С. 586-587.

ТРИ ВОЛНЫ БЮРОКРАТИЗАЦИИ И ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

// Юридическая наука и развитие российского государства и права. Тезисы докладов научно-практической конференции (Пермь, 11-12 октября 2001 г.). Пермь: Пермский университет, 2002. С. 26-29.

С. 26

В истории общественного развития не трудно разглядеть борьбу двух противоположных государственно-правовых систем. Первая, которую можно условно назвать бюрократической, обеспечивала доминирующее, или даже господствующее положение управленческих групп, составляющих государственный аппарат (1). Противоположная ей государственно-правовая система обеспечивает интересы социальных групп, не входящих в аппарат государственного управления. Управленцы здесь ставятся на службу более сильным правящим

С. 27

классам (например, буржуазии). При отсутствии в теории государства и права другого названия, в данной работе она будет называться дебюрократизированной.

В основе первой государственно-правовой системы лежит идея этатизма. Вторая строится на идеях либерализма и индивидуализма. Здесь государство не самостоятельная ценность, а лишь инструмент для достижения гражданским обществом каких-то целей. Каждая из систем, достигая определенных крайних форм своего развития, может дать негативные для общества последствия. Бюрократическая государственно-правовая система в своих крайних проявлениях ведет к уничтожению общественной инициативы, страна часто организовано заводится в тупик. Вторая система, защищая свободу как высшую ценность, может привести общество к хаосу, потере управляемости, распаду. Стихийное развитие общества по пути «проб и ошибок», склонность людей к крайностям («маятниковое поведение») приводят к циклическому развитию государственно-правовой системы от одного полюса к другому. Цикл («волна») бюрократизации сменяется циклом («волной») дебюрократизации.

В отечественной истории просматриваются три ярко выраженные, сменяющие друг друга, волны бюрократизации и дебюрократизации государственно-правовой системы.

Первая волна бюрократизации связана с возникновением государства и права в Древней Руси. Образно говоря, она не имела значительной высоты. Социальный слой управленцев государства (или протогосударства) в лице князя и его дружины не был значительным по составу. Тем не менее, эта военная бюрократия была независима от населения, существовала за счет налоговой эксплуатации покоренных племен, торговли собранными продуктами и военного грабежа соседей. Пиком бюрократизации был период существования единого Киевского государства с монархической формой правления и единой христианской идеологией.

Процесс дебюрократизации связан с ростом территории Киевского государства, осложнением внешней торговли и развитием сельского хозяйства. Управленческий аппарат на местах превращается в частных собственников земли. Исполнение административных функций начинает вытекать не из назначения на должность, а из вотчинного права на землю. В северо-западном регионе процесс дебюрократизации зашел еще дальше. Там усиливаются группы купцов и иного посадского населения. Образуется Псковская и Новгородская республики, где чиновничество выбирается на определенный срок. Князь с дружиной нанимается для исполнения военной функции. Развивается гражданское право (Псковская судная грамота), обеспечивающие самоуправление гражданского общества в экономической сфере. К вредным последствиям дебюрократизации государственной системы относится распад единого государства на враждующие между собой территории. Они не в состоянии противостоять сильным соседям.

Начало второго подъема роли управленческих групп в жизни общества связано с потребностями объединения страны. Явное возвышение чиновников-дворян во главе с царем происходит с середины XVI века. Резко увеличивается

С. 28

размер государственного аппарата. В отличие от бояр-вотченников, дворяне получают небольшие земельные владения в обмен на несение государственной службы. Размер поместья зависит от занимаемой должности. Землю нельзя продать, заложить. После смерти владельца, земля возвращается в государственный фонд. Вдове и дочерям остается часть поместья «на прожиток» (глава 16 Соборного Уложения 1649 года). В процессе опричнины подрывается экономическая основа власти бояр-вотченников. Боярская Дума, как политический инструмент бояр, относительно независимых от царя, теряет свое значение. Пик господства дворянского чиновничества над обществом связан с правлением Петра I. Все землевладельцы мобилизуются на государственную службу (Указ «О единонаследии» 1714 год). Остальная масса населения подвергается жестокой налоговой эксплуатации. С отменой местничества, все начинают государственную службу с рядовых должностей. Место в бюрократическом механизме определяется не по древности рода и материальному положению, а по заслугам перед начальством (Табель о рангах). Общественные блага

распределяются по должности и заслугам. Абсолютная монархия и военно-авторитарный режим лишают членов общества каких-либо политических свобод (Артикул воинский).

Тенденции к дебиюкратизации государственно-правовой системы начались во второй половине XVIII века. Рост производительности сельскохозяйственного труда позволял дворянству получать средства к существованию посредством эксплуатации крепостных крестьян. Они добиваются права не нести государственной службы (Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству 1762 год; Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 год). Земля с крепостными крестьянами переходит в их частную собственность. Быстро растет слой помещиков, которые не несут государственной службы. Формируются элементы дворянского гражданского общества, относительно независимого от государства. Реформы государственно-правовой системы второй половины XIX века дают возможности для развития товарно-денежных отношений и накопления частного капитала (правовые акты 1861 года). Это, в свою очередь, приводит к появлению новых экономически самостоятельных социальных слоев. Набрав определенную силу, они делают попытки поставить государственных чиновников под свой контроль. Это выражается в ограничении власти монарха (правовые документы 1905-1907 годов), а затем, и свержении его (февраль 1917 года). Однако, противоречия внутри этих социальных сил, политическая неопытность, не позволяют им долго удерживать власть.

С октября 1917 года быстро поднимается третья волна бюрократизации отечественной государственно-правовой системы. Используя противоречия между бедными и богатыми, быстро растущий партийно-государственный аппарат подрывает экономическую основу гражданского общества. Производится огосударствление основных средств производства. Под предлогом борьбы с врагами пролетариата устраняются политические свободы. Общество лишается возможности формировать независимые от партийно-государственного аппарата

С. 29

политические элиты. Навязывается единая государственная идеология. Сложившаяся система не решила основной задачи — догнать в экономическом развитии передовые страны мира.

Сохранять бюрократическую государственно-правовую систему очень трудно в условиях воздействия на умы людей либеральной идеологии, распространенной в процветающих странах Запада. К концу 80-х годов XX века среди части общества, в том числе, среди самой партийно-государственной бюрократии, развиваются идеи приватизации общественных богатств. Эти идеи получают широкое распространение и, в начале 90-х годов, воплощаются в жизнь. Быстро и высоко поднимается третья волна дебиюкратизации государственно-правовой системы. Закрепляется право частной собственности (ст. 35-36 Конституции РФ 1993 года) и право на предпринимательство (ст. 34 Конституции РФ). Принимаются и в ускоренном темпе реализуются программы приватизации имущества. Развивается гражданское право (ГК РФ 1994 года). Совершенно изменяется содержание конституционного права. У граждан появляются политические права. Однопартийность сменяется многопартийностью. Вводится разделение властей. Имущие слои населения получают возможность реализовать свои интересы через представительные органы власти, контролировать часть средств массовой информации и использовать их для критики бюрократии. Бюрократическая государственно-правовая система еще не полностью сметена новой волной (2). Более того, элементы хаоса, возникшие в обществе, стимулируют укрепление государственной бюрократии, что приведет в ближайшие годы к некоторым контрреформам в государственно-правовой системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие и основные черты бюрократического государства и правовой системы даны в работах: Денисов С.А. Бюрократический подтип государства и права // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 1. Тюмень. 1996. С. 39-44; Денисов С.А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 131-143.

2. Денисов С.А. Бюрократические черты сущности российского права на современном этапе // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 2. Тюмень. 1998. С. 64-67.
Денисов С.А.

ТРИ ВОЛНЫ БЮРОКРАТИЗАЦИИ И ДЕБИЮКРАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

// Материал направлен в журнал «Чиновник» в 2001 году

При изучении мировой истории государственно-правовых систем не трудно заметить, что они делятся на два противоположных типа. Первый тип, который можно условно назвать бюрократическим, обеспечивает доминирующее, или даже господствующее положение управленческих групп (бюрократии), составляющих

государственный аппарат над всеми слоями населения. Слово бюрократия понимается здесь в широком смысле и охватывает не только группы общества, служащие политической элите, но и саму политическую элиту, включая главу государства.

Противоположный тип государственно-правовой системы обеспечивает интересы социальных групп (элит), не входящих в аппарат государственного управления. Государство, право, бюрократия здесь ставятся на службу более сильным правящим классам (например, собственникам земли или капитала). При отсутствии в теории государства и права другого названия, в данной работе этот тип государства и права будет называться дебюрократизированным.

Доминирующее положение управленческих групп, составляющих аппарат государства при бюрократической государственно-правовой системе, обеспечивается рядом мер экономического, политического и идеологического характера. Бюрократия возглавляемая монархом или диктатором обеспечивает свою независимость от иных групп общества поддерживая авторитарный или тоталитарный политический режим, централизованный характер построения аппарата управления обществом сверху вниз. Высшая законодательная, исполнительная, судебная, религиозная (идеологическая) власть концентрируются в одних руках. Государство носит характер теократического или партийного. Вместе с этим, единая группа бюрократии включает в себя не только государственных чиновников, но и служителей церкви, партократию. Они имеют общий интерес. Объем их власти и независимость от общества определяется силой государства и его не демократическим характером.

Экономическая мощь объединенной бюрократии основана на государственной собственности на основные средства производства, налоговой эксплуатации населения и государственном регулировании не развитого в этих условиях частного сектора. Частная собственность может вообще устраняться. В силу обособления управленцев от общества государственная (или монастырская) форма собственности фактически становится коллективной собственностью бюрократии. Права собственника внутри класса распределяются в зависимости от занимаемой должности. Лишение должности приводит к лишению всех имущественных прав.

Аппарат бюрократического государства монополизирует производство и распространение информации (идей) в стране. Обществу навязывается единая идеология (религия) в основе которой лежат идеи этатизма, патернализма, вождизма. Инакомыслие жестоко подавляется.

Позитивное право в данных системах служит средством закрепления указанных отношений (1).

При дебюрократизированных правовых системах в экономике доминируют частно-собственнические отношения. Владельцы земли или капитала представляют собой самостоятельную политическую силу, поддерживают демократический политический режим и республиканскую форму правления. Они формируют государственный аппарат, ставят бюрократию себе на службу. Государство здесь не представляет самостоятельной ценности, является лишь инструментом гражданского общества (может быть элитарно построенного) для достижения его целей.

Соотношение между управленческими и частнособственническими элитами в указанных двух типах государственно-правовых систем выражается в следующих формулах. При бюрократическом типе «кто правит (занимает должности), тот и присваивает себе материальные блага». При дебюрократическом типе «кто имеет больше материальных благ (на праве собственности), тот и правит государством».

Каждая из названных систем имеет свои достоинства и недостатки.

Конечно, история представляет не мало примеров государственно-правовых систем смешанного характера.

Рассматривая историю развития отдельных государств в указанной системе координат, можно выделить циклы их бюрократизации и дебюрократизации. В истории отечественного государства и права просматриваются три ярко выраженные, сменяющие друг друга, волны бюрократизации и дебюрократизации.

Первая волна бюрократизации связана с возникновением государства и права в Древней Руси. Образно говоря, она не имела значительной высоты. Социальный слой управленцев государства (или протогосударства) в лице князя и его дружины не был значительным по составу. Князья, — пишет В.О. Ключевский, — не устанавливали своего государственного порядка. Они скользили поверх земской жизни, без них строящейся (Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 1. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 215-216). Тем не менее, эта военная бюрократия была независима от населения, существовала за счет налоговой эксплуатации покоренных племен, торговли собранными продуктами и военного грабежа соседей. Ее доминирующее положение определялось контролем над речными торговыми путями. Нельзя сказать, что правящая группа состояла из собственников земли, которые овладели государственным аппаратом. Наоборот, она состояла из военной бюрократии, в силу этого, приобретающей некоторые права собственности на землю. Потеря государственной должности означала, одновременно, потерю прав на землю.

Пиком бюрократизации был период создания единого Киевского государства с монархической формой правления и единой христианской идеологией (конец X - начало XI века). Возникновение бюрократического протогосударства после разложения родового строя, — считает Л.С. Васильев, — типичное явление во всех странах мира (2).

Процесс медленной дебюрократизации государственно-правовой системы связан с децентрализацией управления в Киевском государстве и конфликтами между удельными князьями в борьбе за власть и территорию. Возникшие препятствия для централизованной внешней торговли с Византией ослабляют власть великого князя. Развитие сельского хозяйства территорий создает экономическую основу для усиления удельных князей. Управленцы на местах превращаются в частных собственников земли (вотчинников). Исполнение административных функций начинает вытекать не из назначения на должность, а из вотчинного права на землю. Политический вес приобретает посадское население. В условиях княжеских раздоров и децентрализации управления, городские имущие элиты получают возможность выбирать себе того князя, который в большей степени выражает их интересы.

Можно отметить, что дебюрократизация государственно-правовой системы была связана не с усилением гражданского общества по сравнению с предыдущим периодом, а с ослаблением бюрократии, подрывом ее сплоченности. Свободы основывались не на законе (обычае), а на безвластии, временной слабости государства.

В северо-западном регионе процесс дебюрократизации зашел еще дальше. Там группы бояр-землевладельцев, купцов и иного посадского населения занимают господствующее положение. Образуется Псковская и Новгородская республики, где чиновничество выбирается на определенный срок. Князь с дружиной нанимается для исполнения военной функции. Здесь развивается гражданское право (Псковская судная грамота), обеспечивающие развитие частной собственности и товарно-денежных отношений.

К вредным последствиям дебюрократизации государственной системы относится распад единого государства на враждующие между собой территории. Они ослабляют друг друга в ходе не прекращающихся военных столкновениях, не в состоянии противостоять сильным соседям.

Начало второго усиления управленческих групп в жизни общества (**вторая волна бюрократизации**) связано с потребностями объединения страны, получением независимости и защиты ее от внешних агрессоров. При этом растет государственный аппарат (особенно военный) и централизация системы управления

(тенденции к абсолютизации монархии). Влияние крупных собственников (вотчинников) земли (князей, бояр) постепенно падает. Они перестают быть частными собственниками своих родовых владений. Земля с крестьянами остается за ними при условии службы великому московскому князю и конфискуется в случае провинности перед ним. Правление удельных князей в отдельных областях и городах заменяется правлением наместников великого князя. Таким образом, князья и бояре перестают быть экономически и политически самостоятельной социальной группой и трансформируются в высшее, иерархически организованное чиновничество. Роль городского населения в социально-политической системе страны при слабом развитии торговли и ремесла незначительна. На этом историческом отрезке времени резко расходятся пути развития Руси и европейских стран Запада.

Расширение границ государства, рост налоговой эксплуатации, в свою очередь, позволяют увеличить доходы казны и использовать их для умножения числа чиновников (Демидов Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма. М., 187. С. 28, 31) и построения централизованно управляемой армии. Государство начинает вмешиваться во все сферы общественной жизни. Прикрепление крестьян к земле, а городских жителей к посадам, препятствует развитию товарно-денежных отношений, росту частного капитала. Бюрократия во главе с царем замедлила процесс развития самого главного своего противника — третьего сословия. Как показала история разных стран, именно буржуазия оказалась способной совершать революции и превращать бюрократию из господствующего класса в послушный инструмент реализации своей воли.

Явное возвышение чиновников-дворян во главе с царем происходит с середины XVI века. В отличие от бояр-вотчинников, дворяне-чиновники получают небольшие земельные владения в обмен на несение государственной службы. Размер поместья зависит от занимаемой должности. Землю нельзя продать, заложить. После смерти владельца, земля возвращается в государственный фонд. Вдове и дочерям остается часть поместья «на прожиток» (глава 16 Соборного Уложения 1649 года). Земля с крестьянами является лишь формой оплаты труда государственного служащего. В процессе опричнины подрывается экономическая основа власти бояр-вотчинников. У них изымаются лучшие земли, единое хозяйство раздробляется. Новые земли выдаются в разных районах страны. Правовой статус вотчинной земли приближается к поместной. Из независимых собственников бояре постепенно превращаются в государственных чиновников, получающих свои привилегии в силу того, что занимают должности в государственном аппарате. Постепенно поземельные отношения из частноправовых превращаются в публично правовые, регулируемые нормами не гражданского, а административного права.

Боярская Дума, из политического инструмента бояр-собственников, относительно независимых от царя, превращается в олигархический орган, объединяющий высших чиновников, теряет свой смысл и устраняется в ходе централизации государственного аппарата.

Подрыв мощи бюрократического государства в период «великой смуты» начала XVII века не привел к дебюрократизации всей системы, так как в обществе были уже уничтожены основы для саморазвития. Оно нуждалось в господствующем над ним аппарате управления во главе с царем. Возникший хаос только подтвердил данный факт.

Пик господства дворянского чиновничества над обществом связан с правлением Петра I. Все землевладельцы мобилизуются на государственную службу (Указ «О единонаследии» 1714 год). Таким образом, весь правящий слой превращается в чиновников. Остальная масса населения подвергается жестокой налоговой эксплуатации.

Правление бюрократии обеспечивается совершенствованием механизма государства. С отменой местничества, все дворяне начинают государственную службу с рядовых должностей. Место в бюрократическом механизме определяется не по древности рода и материальному положению, а по заслугам перед начальством (Табель о рангах). Общественные блага распределяются по должности. Вводится разделение управленческого труда. Аппарат управления дисциплинируется, милитаризуется. Вводится обязательное обучение государственных служащих. Абсолютная монархия и военно-авторитарный режим лишают членов общества (даже высшие слои) каких-либо политических свобод (Артикул воинский). Церковь окончательно теряет независимость и становится частью государственного аппарата, выполняющего идеологические функции.

Хозяйственная жизнь страны (торговля, промышленность, строительство) в этот период ставится под контроль государственного аппарата, мобилизуется на выполнение целей, указанных монархом. Эти цели в основном связаны с расширением власти управленческих элит посредством наращивания военной мощи государства и захватом соседних территорий. Экономика, — как отмечает В.О. Ключевский, — была подчинена фискальным задачам. В этот период быстро растет государственный сектор промышленности. Накапливать частный капитал удается только тем купцам и фабрикантам, которые имеют личные связи с царем, его чиновниками и выполняют государственные заказы. Остальные разоряются или превращают накопленное в сокровища. Полный контроль государственных чиновников над производством и обменом, связанный с этим произвол, коррупция мешают развитию капитализма в России.

В отечественной литературе не верно оценивается историческое значение преобразований в России начала XVIII века. На Западе были заимствованы только некоторые формы осуществления государственной

власти и технологии производства. По своей сущности (целям) государство и право этого периода стало как никогда далеким от европейского типа, приблизилось к азиатским деспотиям.

Тенденции к дебиюкратизации государственно-правовой системы начались во второй половине XVIII века. Рост производительности сельскохозяйственного труда позволял дворянству получать средства к существованию посредством эксплуатации крепостных крестьян. Оно добивается права не нести государственной службы (Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству 1762 год; Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 год). Земля с крепостными крестьянами перестает быть платой за службу и переходит в их частную собственность (приватизируется). Быстро растет слой помещиков, которые не несут государственной службы. Формируются элементы дворянского гражданского общества, относительно независимого от государства. Дворяне получают ряд привилегий, защищающих их от произвола чиновничества. Реформы государственно-правовой системы второй половины XIX века (отмена крепостного права, появление независимого суда) создают условия для развития товарно-денежных отношений и накопления частного капитала. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых экономически самостоятельных социальных слоев, в первую очередь, буржуазии. Набрав определенную силу, они делают попытки поставить государственных чиновников под свой контроль. Недовольство рабочих и крестьян, проявившееся в революции 1905-1907 года было использовано для ликвидации монополии бюрократии в политической сфере. Имущие слои общества получили ряд политических свобод, в том числе, возможность создавать собственные партии, выбирать своих представителей в Государственную Думу. Политическая власть царя и бюрократии была в какой-то мере ограничена. Выступление рабочих и солдат в феврале 1917 года используется для свержения власти царя. В сентябре 1917 года в России провозглашается республика. Делается попытка поставить весь государственный аппарат под контроль гражданского общества. Однако, трудности связанные с войной, противоречия внутри общества, политическая неопытность новых правящих классов, не позволяют им долго удерживать власть. В стране начинается хаос.

С октября 1917 года быстро поднимается **третья**, самая высокая волна бюрократизации отечественной государственно-правовой системы. Используя противоречия между бедными и богатыми, быстро растущий партийно-государственный аппарата подрывает экономическую основу гражданского общества. В ходе национализации производится огосударствление основных средств производства. Экономическая свобода заменяется строгим бюрократическим планированием производства и распределения всего общественного продукта. Экономически самостоятельные группы общества исчезают. Все члены общества превращаются в работников государственных предприятий. Их доходы строго дозируются высшим руководством страны, которое определяет не только размеры заработной платы всех категорий работников, но и то, что они могут купить на эти деньги в магазинах. Одновременно государство обеспечивает стабильный и медленно повышающийся уровень жизни населения, уравнивающее распределение продуктов потребления. Большая часть пассивного населения довольствуется таким положением. Более активная часть людей стремится построить карьеру на государственной и партийной службе. Недовольные отправляются в места лишения свободы. Их принудительный труд используется на самых тяжелых работах и обеспечивает производство дешевого сырья для промышленности.

Партийно-государственный аппарат добился монопольного господства в области экономики и полного отчуждения работников от средств производства. Такой степени огосударствления всей экономической жизни Россия не имела даже при Петре I. Историки отмечают, что подобная система существовала только в Древних Шумерах.

Под предлогом борьбы с врагами пролетариата бюрократия устраняет политические свободы, вводит тоталитарный режим. Общество лишается возможности формировать независимые от единого партийно-государственного аппарата политические элиты. Вводится однопартийность. Государственный аппарат сливается с партийным. Огосударствуются все общественные организации. Демократические внешние формы государства в виде советских органов прикрывают введение диктатуры одного человека или группы вождей, которые сосредотачивают в своих руках высшую законодательную исполнительную и судебную власть. Разделение властей внутри государственного аппарата не производится. Выборность государственных и партийных органов носит формальный характер. На самом деле все органы власти формируются сверху вниз. Действует так называемый принцип номенклатуры. Как всегда, важнейшую роль в удержании власти бюрократии играют репрессивные органы. Формируется полицейское государство. Таким образом обеспечивается монопольное господство партийно-государственной бюрократии в политической сфере.

Деятельность всего партийно-государственного аппарата с одной стороны засекречивается, а с другой стороны через средства массовой информации (политическую рекламу) представляется в идеальном виде. Система органов образования, науки, культуры, подчиненная партийно-государственному аппарату, нацелена на распространение единой государственной идеологии и, обеспечивает, подчас, фанатическую веру людей в светлое коммунистическое будущее. Население страны изолируется от внешнего мира с тем, чтобы демократические идеи с Запада не доходили до сознания советского человека. Жестоко подавляется всякое инакомыслие.

Милитаризация экономики позволяла советской партийно-государственной элите построить мощную армию, с помощью которой она распространила свое влияние на многие страны мира.

Сложившаяся система не решила основной задачи — догнать в экономическом развитии передовые страны Запада. Экономика, основанная на частной собственности и инициативе каждого выиграла соревнование с экономикой, основанной на государственно-бюрократической собственности и командах чиновников. В 80-х годах XX века среди части общества, в том числе, среди самой партийно-государственной бюрократии, развиваются идеи приватизации общественных богатств. Эти идеи получают широкое распространение и, в начале 90-х годов, воплощаются в жизнь. Бюрократическое государство быстро разрушается. Начинаются реформы, направленные на дебиюкратизацию всей правовой системы. Закрепляется право частной собственности (ст. 35-36 Конституции РФ 1993 года) и право на предпринимательство (ст. 34 Конституции РФ). Принимаются и в ускоренном темпе реализуются программы приватизации основных средств производства. Развивается гражданское право (ГК РФ 1994 года). Совершенно изменяется содержание конституционного права. У граждан появляются политические права. Однопартийность сменяется многопартийностью. Вводятся элементы разделения властей. Имущие слои населения получают возможность реализовать свои интересы через представительные органы власти, контролировать часть средств массовой информации и использовать их для критики бюрократии.

Бюрократическая государственно-правовая система еще не полностью сметена новой волной. Государственные чиновники по-прежнему сохраняют контроль над экономической деятельностью частных лиц. Успехи в накоплении капитала имеют лишь те, кто связан с властными структурами и получает определенные льготы. Бремя налогов и коррупция мешают развитию свободного рынка. Не до конца осуществленное разделение властей позволяет обеспечивать бесконтрольность и безответственность исполнительных органов власти в центре и на местах. Государство осуществляет контроль над большей частью электронных и печатных средств информации (2). Более того, элементы хаоса, возникшие в обществе, стимулируют укрепление государственной бюрократии, что приведет в ближайшие годы к некоторым контрреформам в государственно-правовой системе, возврату к традиционным для России бюрократическим ценностям.

Выявленные циклы в развитии государственно-правовой системы России позволяют увидеть общие закономерности ее развития, сложившиеся на протяжении веков отличительные признаки. На этом основании можно построить прогнозы развития российского государства и права на будущее, увидеть трудности с которыми столкнутся и уже сталкиваются демократические реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие и основные черты бюрократического государства и правовой системы даны в работах: Денисов С.А. Бюрократический подтип государства и права // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 1. Тюмень. 1996. С. 39-44; Денисов С.А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 131-143.
2. Васильев Л.С. История Востока: В 2-х т. Т. 1. М.: Высшая школа. 1998. С. 66-70.
2. Денисов С.А. Бюрократические черты сущности российского права на современном этапе // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 2. Тюмень. 1998. С. 64-67.

РОЛЬ ПРИКАЗОВ, КОЛЛЕГИЙ И МИНИСТЕРСТВ РОССИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

// Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России): Материалы международной научной конференции. 24-25 октября 2002. Санкт-Петербург. Ч. 1. СПб.: «Нестор», 2002. С. 10-12.

С. 10

Сознание большинства российского общества остается этатистским. Люди не могут представить развитие отечественной экономики без деятельного государственного вмешательства, необходимым инструментом которого является развитый, централизованный административный аппарат. Решение экономических проблем видят в выработке более эффективных методов государственного управления (1) Позитивное влияние государства на экономику особо отмечается в начале XVIII века и в конце XIX-начале XX века. Традиционно вождистская идеология, в рамках мифа о «добром царе и плохих боярах», пытается все успехи государства связать с его главой (2), переложив всю вину за неудачи на административные органы. Но, очевидно, что административный аппарат централизованного российского государства является всего лишь послушным оружием в руках высшей политической элиты.

В России часто забывают, что именно сильное государство, действуя через систему приказов, коллегий, министерств на протяжении столетий обеспечивало условия для постоянного отставания развития российского общества от стран Западной Европы.

1. Важнейшим сдерживающим фактором экономического и социального развития общества была фискальная политика отечественного государства. В.О. Ключевский отмечает, что правящий класс на Руси смотрел на народ как на источник своих доходов (3). Развитие централизованной административной системы, начиная с приказов и заканчивая министерствами, позволяет отслеживать всю хозяйственную деятельность членов общества и отнимать у них почти весь прибавочный продукт, не оставляя возможностей для расширенного воспроизводства. Уже в XVI веке приказы составляют так называемые писцовые книги, в которых достаточно полно учитываются все хозяйственные средства общества (земли, угодия, промыслы) для взыскания с них налогов. С середины XVII века государство перешло к подворному обложению налогом. Значительный административный аппарат позволяет систематически проводить перепись рабочей силы и обновлять так называемые переписные книги. С XVIII века за счет роста эффективности административной системы и увеличения ее размеров, налоговый пресс еще более усиливается. Таким образом, управленческие группы присваивали себе большую часть производимых общественных благ и поддерживали неимущее состояние населения страны, которое, исходя из этого, не могло конкурировать с управленческими группами в борьбе за государственную власть. Независимость государственного аппарата, в том числе административного, от общества приводила к неэффективному расходованию государственных средств.

Ощутимые удары по экономике страны наносятся различными инициативами приказов, коллегий, министерств по изъятию доходов у населения. В 1646 году была вчетверо увеличена соляная пошлина. В результате, тысячи пудов дешевой рыбы сгнили на берегах Волги, и населению пришлось голодать (4).

С. 11

2. Развитый административный аппарат позволял устранить гражданско-правовое регулирование поземельных отношений и заменить его с XVI века административным регулированием. Вначале эта задача возлагалась на Поместный приказ. В XVIII веке его сменила Вотчинная коллегия. Владение землей определяется не эффективностью хозяйствования, а несением государственной службой. Все это приводило к тому, что производительность сельскохозяйственного труда в России росла очень медленно. Только в XIX веке, когда значительная часть дворян получила право не служить на государственной службе, наблюдается резкий рост сельскохозяйственного производства (5).

3. Существенно мешало развитию экономики страны идущее от административного аппарата стремление закрепить все население страны: закрепить наследственную сословную принадлежность, запретить смену места жительства и рода занятий. Так удобнее было взыскивать налоги и осуществлять надзор за порядком. Все группы населения с XVII века попали под административный надзор. Дворянами ведал Разрядный и Поместный приказ. Последний проделал большую работу, особенно после «смутного времени», по прикреплению крестьян к земле (6). Прикрепили к посадам городское население. Другие группы населения находились под надзором собственных приказов: Стрелецкого, Казачьего, Иноземного. Таким образом, из хозяйственной жизни была почти полностью искоренена конкуренция. Везде навязывались сословные и территориальные монополии. Быстрый рост развития экономики стал возможен только после отмены сословных ограничений в конце XIX века.

4. Господствующие управленческие группы, используя развитую административную систему, пытались поставить под свой контроль все сферы общественной деятельности. Уже в XVII веке действует Каменный, Аптекарский приказ, Приказ книгопечатного, золотого и серебряного дела. В XVIII веке создаются Берг-коллегия, Мануфактур-коллегия, Коммерц-коллегия. Административный аппарат с помощью норм административного права пытается заорганизовать все сферы жизни (открытие предприятий, организацию

производства и сбыта товара, его перепродажу). Произвольное вмешательство государства в дела хозяйствующих субъектов значительно осложняло их деятельность (7). Административные барьеры устранялись с помощью взяток. Значительная доля расходов предпринимателя, включаемая в себестоимость продукции, уходила на коррупционные выплаты. В этих условиях, успехи в наращивании производства и накоплении капитала определяются не эффективностью хозяйствования, а связями с высшими государственными чиновниками, которые помогали отдельным купцам, заводчикам получить от государства кредиты, государственные заказы, дешевую рабочую силу, землю. Уход с политической арены конкретного высокопоставленного чиновника, приводил к разорению опекаемых им предпринимателей. Таким образом, ликвидировались стимулы для хозяйственной инициативы частных лиц, делались не выгодными долговременное вложение капитала. Больше всего страдал от произвола чиновников мелкий и средний предприниматель, который не мог платить большие взятки высокопоставленным чиновникам. Административный аппарат страны фактически устранял конкурентную среду в экономике и рыночные стимулы к саморазвитию эффективного производства.

С. 12

Такая «забота» административного аппарата о развитии экономики приводит к тому, что даже в начале XX века в России отсутствует достаточный частный капитал для развития промышленности и многие сферы производства переходят под контроль иностранного капитала (8). До XX века Россия оставалась в основном аграрной страной.

Центральный административный аппарат России всегда являлся необходимой частью в организации редиистрибутивной экономики. Когда управленческая элита видела, что власть уходит из ее рук или появлялось желание расширить ее на соседние страны, она использовала отнятый у общества общественный продукт для искусственного развития тех отраслей экономики, которые в первую очередь обеспечивали военную мощь страны (добыча полезных ископаемых, промышленное производство). Развитие экономики происходило рывками. В отдельные периоды, монархи, используя централизованный административный аппарат, мобилизовали все силы общества на развитие производительных сил страны. Вложение капитала, конечно, было не эффективным, создавало диспропорции в развитии экономики, приводило к социальным взрывам. Широко распространение имело расхищение государственных средств (9). Хозяйственная жизнь страны закипела в конце XIX века, когда государство ограничило свое вмешательство в сферу экономики, и предоставило хоть какие-то свободы обществу. При этом государственный аппарат представляется как общественный благодетель. Можно представить какой богатой и развитой была бы Россия, при ее полезных ископаемых и талантливом народе, если бы ее развитию не мешал огромный административный аппарат, который всегда пытался выступать в роли опекуна при недееспособном народе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буганов В.И., Медушевский А.Н. Административные реформы в России и проблемы их изучения в современной западной историографии // История отечества. 1992. № 3. С. 204.
2. Юшков С.В. История государства и права СССР. Часть 1. М., Юридическая литература. 1961. С. 322.
3. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. В 2-х томах. Кн. 1. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 811.
4. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. В 2-х томах. Кн. 2. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 114.
5. Миронов Б.М. Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991. № 1. С. 88-90.
6. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма М., Наука. 1987. С.40-41.
7. Owen Th. C. Corporation under Russian Law, 1800-1917. A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge etc., 1991. P. 129-130.
8. Дмитриев А.В. Платиновая промышленность России на рубеже XIX-XX веков // История СССР. 1992. № 1. С. 59-74.
9. Караваева И. О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 года // Вопросы экономики. 1996. № 9. С. 55-56.

Административизация правовой системы России в начале XVIII века

// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm

Выступление на конференции в Академии государственной службы. Апрель 2005 г.

Под административизацией правовой системы понимается превращение ее в инструмент реализации интересов обособленных от общества управленческих групп, составляющих аппарат власти государства. Это явление характерно для правовых систем стран Востока. Наличие его в России начала XVIII века показывает, что Петр I проводил реформы направленные не на вестернизацию страны, а прямо противоположные, направленные на превращению России в классическое восточное государство с западным вооружением, технологиями в промышленности, наукой и европейской одеждой подданных.

1. Ряд правовых актов был направлен на превращение **всего правящего класса землевладельцев в управленцев (бюрократию)**. Это обеспечивали нормы обязывающие все мужское население дворян пожизненно нести государственную службу. Поскольку часть дворян уклонялась от исполнения этой обязанности, были приняты дополнительные правовые меры к их мобилизации. Это требования о переписи всех дворянских детей и их обязанности являться на смотры, в ходе которых их распределяли по школам или по воинским подразделениям. Для реализации задачи применялись поощрительные и негативные санкции. По Указу царя (1714 г.) лицо, донесшее о неявке дворянина на смотр, получало все его имущество. В соответствии с царским Указом 1722 г. не явившийся на смотр дворянин подвергался лишению гражданских прав («шельмованию»), а половина его имущества переходила тому, кто поймает его⁶². Принудить к государственной службе должен был Указ «О единонаследии» (1714 г.), который предписывал поместья передавать в наследство одному сыну. Другие теряли средства к существованию и вынуждены поступать на государственную службу. Дворянин сделался прежде всего служилым человеком. Земля с крестьянами, которые он имел, рассматривалась всего лишь как форма оплаты его труда. В этом отличие восточной (административной) правовой системы от западной, обеспечивающей правовые условия для господства частных собственников.

Петр I постарался создать такой правовой порядок, при котором **место человека в социальной системе** определялось бы не его происхождением и не богатством, а выслугой в рамках иерархической бюрократической системы. Должность, в свою очередь, должна была определять и размер богатств, которые получал от государства служащий. Человек, дослужившийся до 8-го ранга, получал потомственное дворянство и поместье. Все дворяне и бояре начинают службу с рядовых должностей вместе с холопами и бывшими крепостными крестьянами⁶³. Указ от 26 февраля 1714 г. запрещал производить кого бы то ни было в офицерские чины до тех пор, пока тот не прослужит несколько лет в солдатах.

Петр I интуитивно понимал, что власть бюрократии в значительной степени держится на ее знаниях и умениях управлять страной. С этим связаны его требования, выраженные в законах об обязанности всех дворян получать определенный уровень образования. Указы от 20 января и 28 февраля 1714 г. предписывали всем знать арифметику и геометрию. Без сдачи экзамена по этим предметам предписывалось не разрешать жениться⁶⁴.

2. Государство рассматриваемого периода проводило правовую политику, направленную на обеспечение экономического господства обособленных от общества управленцев и ограничение права частной собственности и права на предпринимательство частных лиц. Эта политика выражалась в концентрации в руках государственного аппарата большей части общественных богатств: земли с крестьянами, недр, корабельных лесов, промышленных предприятий. Экономическая мощь государственной бюрократии обеспечивалась жестокой налоговой эксплуатацией всего населения, в том числе частных собственников. Государство фактически допускало только условную частную собственность и условное право на предпринимательство. Оно монополизировало внешнюю и часть внутренней торговли (продажа вина, сукна, чугуна и т.д.). На купцов и промышленников смотрели как на средство получения государственных выгод. С одной стороны им создавали некоторые правовые условия для их деятельности: право на получение беспроцентных кредитов на строительство заводов, разрешения покупать крестьян для использования их труда на заводах (1721 год), установление высоких ввозных пошлин на импортные товары и льготные на вывозные (Таможенный тариф 1724 г.), производство за государственный счет разведка руд. Купцы и промышленники освобождались от постоя (1719 г.) и воинской повинности (1723 г.). Купцы 1-й гильдии освобождались от подушного налога. С другой стороны государство старалось изъять у предпринимателей все плоды их деятельности и с этой целью ставило их под строгий чиновничий контроль. Государство решало что производить, какого качества товары, кому продавать, по какой цене. Для удобства контроля за частными лицами, купцы насильственно объединялись в товарищества⁶⁵. Вместо свободного рынка с его конкуренцией введен был регулируемый государственными чиновниками рынок, на котором преимущества имели те, кто был связан с высшим чиновничеством и лично с царем. Все это привело к тому, что в отличие от Западной Европы, капитализм в России так и не получил развития в этот период.

3. Правовая система периода правления Петра I укрепляла типичную для стран Востока деспотию, лишая всех политических прав все население страны. Артикул 20 Воинского Устава провозглашал неограниченную власть императора, его полную безответственность перед обществом, обязанность всех повиноваться царю, божественность его власти. Ограничения власти монарха со стороны крупных земельных собственников через Боярскую Думу было уничтожено. Право творить произвол в стране позволяет царю и его окружению направлять большую часть отнятых у общества благ на создание армии, которая используется для расширения власти управленческих элит на новые территории и для подавления недовольства собственного нещадно эксплуатируемого населения (подавления восстания посадских в Астрахани в 1705 г., казачества Дона в 1707 г., восстания в Башкирии в 1705-1711 гг.). Введение рекрутской повинности позволяет создать профессиональное войско, оторванное от интересов разных слоев общества и легко используемое правящей управленческой элитой для реализации своих эгоистических интересов. Введение Воинского Устава (1716 г.) и Морского Устава (1720 г.)

⁶² Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 2. М.: АСТ, 2000. С. 359-360.

⁶³ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 2. М.: АСТ, 2000. С. 353.

⁶⁴ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 2. М.: АСТ, 2000. С. 362.

⁶⁵ Павленко Н.И. Петр Певый и его время. М.: Просвещение, 1983. С. 109.

позволяет превратить людей в воинской форме в послушных и бездумных марионеток. Если на Западе армия использовалась для наращивания богатств страны при захвате новых колоний, для улучшения жизни собственного населения, то армия России реализовала в основном честолюбивые планы управленческой элиты. Ее содержание ложилось непосильным грузом на население страны и разоряло его. «Торговая политика – это политика Англии, – пишет М.А. Бакунин, – она никогда не была русской. Русское государство по преимуществу и, можно сказать, исключительно – военное государство. В нем все подчинено единому интересу могущества всенасилюющей власти. Государь, государство – вот главное; все же остальное – народ, даже сословные интересы, процветание промышленности, торговли и так называемой цивилизации – лишь средства для достижения этой единой цели»⁶⁶.

Пользуясь правами восточного деспота, Петр I мобилизует тысячи людей на строительство военных укреплений, каналов, городов, мануфактур. Потеряв одну армию под Нарвой, он тут же принудительно набирает другую. «Жертв не жалели, — пишет В.О. Ключевский, — на положение народа не обращали внимание...»⁶⁷.

Царь не может осуществлять власть в стране без многочисленной армии чиновничества, которому эта власть делегируется сверху в соответствии с занимаемой должностью. Всевластие монарха превращается во всевластие чиновничества. Сила управленческого аппарата увеличивается за счет подчинения церкви светской власти (акт о создании Синода). Эффективность управления обществом со стороны управленцев повышается по мере разделения труда в аппарате государственного управления (принятие нормативных актов о Сенате и коллегиях), повышения иерархической дисциплины при исполнении указаний сверху (Указ 1714 г. о создании фискальных органов и Указ 1722 г. о создании прокуратуры). Петр I понимал, что сила бюрократии в ее организованности и сплоченности при реализации общегосударственных целей. Чтобы не допустить реализации интересов отдельных лиц, мешающих работе всего аппарата управления на благо бюрократической корпорации вводился коллегиальный принцип управления коллегиями⁶⁸. В отличие от Западной Европы, в России, создание внешне похожего аппарата управления направлено не на общественную пользу, а на усиления господства государственных управленцев в обществе, на подавление этого общества.

Попытки установить тотальный контроль над населением осуществляются через введение должности полицмейстеров (Указ 1718 г.) в подчинении которых находятся старосты улиц, десятские от 10 дворов. Они наблюдают не только за санитарным состоянием и пожарной безопасностью в городах, но и за нравственностью горожан их политической благонадежностью. Распространяя действие «Воинского Устава» на гражданское население государственная бюрократия вводит в стране военно-авторитарный режим, запрещающий все политические свободы. Ограничивается даже право подавать жалобы (ст. 1 и 5 Указа от 22 декабря 1718 г.)⁶⁹.

Власть управленцев обеспечивали нормы права, поддерживавшие централизованную систему управления страной через губернаторов и воевод.

Правовые средства устранения инакомыслия создают условия для распространения в обществе веры в царя-благодетеля, царя-строителя великой России. Эти идеи эффективно применяются для поддержания административной социальной системы до сих пор.

На протяжении всей своей истории до XX века российская правовая система по своей сущности никогда не была столь приближена к восточным образцам, как при Петре I.

⁶⁶ Бакунин М.А. *Философия, социология, политика*. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 396.

⁶⁷ Ключевский В.О. *Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн.: Кн. 2*. М.: АСТ, 2000. С. 335.

⁶⁸ Павленко Н.И. *Петр Первый и его время*. М.: Просвещение, 1983. С. 109.

⁶⁹ *Памятники русского права*. Вып. 8. М., 1961. С. 171.

5. Денисов С.А. Начало эпохи имитации конституционализма в России // Денисов С.А. Сборник публикаций. Т. 9 (рукопись). Екатеринбург, 2008. С. 30.

Выступление на конференции в Самаре в мае 2006 г.

Российские исследователи, поглощенные желанием возвеличить свою страну, показать, что она ни чем не хуже развитых стран Запада, доказывают, что основы конституционализма в ней были заложены в начале XX века. Некоторые из них идут еще дальше и пишут о начале истории российского конституционализма с IX века. Однако при критическом взгляде на этот вопрос выясняется, что государственная бюрократия страны под напором определенных общественных сил с начала XX века до наших дней всего лишь имитируют конституционализм, создает видимость того, что ее власть ограничена обществом, его представителями, законом.

Имеющиеся сведения показывают, что Николай II никогда не соглашался ограничить свою власть представительным органом или конституцией. Принятый 17 октября 1905 г. Манифест и Основные законы (1906 г.) были всего лишь военной хитростью, направленной на успокоение страны. Изменения, произведенные в избирательном законодательстве 3 июня 1907 г. показали, что царь не считает себя связанным законом. Государственные Думы, отказывающиеся подчиняться правительству, распускались. III Государственная дума работала полный срок только потому, что не пыталась приобрести реальной власти и послушно выполняла свою функцию создания видимости народного представительства. Само слово «конституция» не использовалось в законодательстве и в официальном языке. Министр финансов В.Н. Коковцев на заседании Государственной думы прямо говорил: «У нас парламента, слава Богу, еще нет».

Типичным приемом создания видимости конституционализма является принятие противоречивых законов. Ст. 4 Основных законов государства гласила: «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает». Самодержавие закреплялось так же в ст. 59 и 60. Созданию видимости конституционализма служили ст. 7, 75-81, 84-86 Основных законов, которые реализовывались в ограниченных масштабах.

Царь и правительство использовали возможности ст. 87 Основных законов для осуществления законотворчества помимо Думы. Изменения в избирательном законодательстве, произведенные в Положении от 3 июня 1907 г. позволили самодержавной бюрократии сформировать послушный ей состав III Государственной думы. IV Государственная дума работала под постоянной угрозой роспуска и преобразования ее в законсовещательный орган. Указ об этом был заготовлен осенью 1913 г.

Всеми признается, что законодательная власть Государственной думы нейтрализовалась послушным царю Государственным советом, «усыпальницей благих намерений Государственной думы».

Кроме всего названного, надо иметь в виду, что Россия не являлась правовым государством. Безответственное перед Государственной думой правительство могло выборочно исполнять законы или действовать вне закона. На возмущенные запросы депутатов о нарушении закона П.А. Столыпин отвечал обещаниями провести расследование и наказать виновных.

Кадеты безуспешно призывали правительство реализовать политические свободы, провозглашенные в Манифесте от 17 октября 1905 г. До 1909 г. в стране действовали чрезвычайные суды, широко применявшие смертную казнь. Под разными предлогами бюрократия преследовала печать, профсоюзы. С этого времени государственная бюрократия стала создавать общественные движения, оказывающие ей поддержку («Союза русского народа»). Официальная печать и церковь пропагандировали объединение народа вокруг царя.

Г. Распутин имел в стране большую власть, чем Государственная Дума.

М. Вебер, подробно изучавший ситуацию в России, написал статью «Переход России к мнимому конституционализму», в которой показывал, что для реального конституционализма в стране нет социальной базы. Как показала история последующих десятилетий и современного развития страны, большинство населения выступало и выступает не против самодержавия, а против конкретных его форм, против того или иного главы государства. Наличие в России лжеконституционализма, квазипарламентаризма время от времени признавали руководители кадетов, которые больше чем другие хотели увидеть в России ростки конституционного строя.

Опыт имитации конституционализма широко применялся в советский период и используется до сих пор. Таким образом, можно сделать вывод, что в России нет истории конституционализма, но есть богатая столетняя история его успешной имитации.

Часть 3. Советское государство и право (начало)

Денисов С.А. РАЗВИТИЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург. 1998. С. 126-142. С. 126

Для характеристики государства любого периода в теории государства и права широко применяется такая категория как форма правления⁷⁰. С ее помощью дают оценку внешней организации власти государства: устанавливают, каковы его верховные органы власти, взаимоотношения между ними, степень их ответственности перед различными социальными группами общества, порядок формирования этих органов и роспуска их.

Среди историков эта категория не находит должного применения. Это приводит к несогласованности категорийного аппарата, используемого при изучении студентами юридических факультетов таких дисциплин как «теория государства и права», «история государства и права России и зарубежных стран». Данная работа может послужить устранению этой несогласованности.

В теории государства и права выделяют следующие типичные виды форм правления: **монархия** и **республика**⁷¹. Республикой называется форма правления при которой высшая власть в стране принадлежит коллективному, избираемому на определенный срок, ответственному перед избирателями органу. Чем больше населения участвует в выборах и активно следит за деятельностью своих представителей, тем демократичней республика. Подчинить все органы власти народу помогает разделение властей между ними. При монархической форме правления высшая власть в стране принадлежит одному человеку и передается как правило по наследству. В зависимости от наличия власти в других органах, монархия может быть абсолютной или ограниченной.

Изучая формы правления советского государства неизбежно приходится выделять **олигархию** и **диктатуру**. Олигархическая форма правления предполагает сосредоточение власти в руках небольшой группы людей (комитета, хунты, вождей революции), которые получают ее не на основе демократии

с. 127

ческих выборов и удерживают при отсутствии поддержки большинства населения. Эта группа сосредоточивает в своих руках законодательную власть, руководит исполнением своих решений и фактически является высшей судебной инстанцией. Диктатура — это неограниченное правление одного человека (диктатора, фюрера, дуче, каудильо, вождя), захватившего власть на неопределенный срок, не путем демократических выборов. Удержание власти здесь основано на насилии и обмане.

Учитывая лицемерность советского законодательства, необходимо наряду с **формально-юридической** стороной формы правления Советского государства выделять **фактическую** форму правления. Оценка последней производится на основе анализа: (а) неписаных норм, действующих как государственно-политические обычаи; (б) норм партийной жизни; (в) фактически складывающихся отношений. Эти неписанные нормы партийной и государственной жизни, общественные отношения часто противоречили писанным конституционным нормам.

В советских учебниках по истории государства и права России уклонялись от анализа реальных общественных отношений. В этом проявлялся господствующий в советской науке идеалистический метод познания, отказ от всестороннего изучения общественных явлений⁷².

Большевистская партия после октября 1917 года фактически являлась не только ядром политической системы страны⁷³, но и ядром Советского государства, основной его частью. Эта мысль высказана еще Бердяевым Н.А.⁷⁴, находит признание в новых учебниках по истории Советского государства⁷⁵. Поэтому при характеристике фактической формы правления здесь учитывается положение верховных партийных органов и лиц в системе органов власти государства.

Форма правления образовавшегося в октябре 1917 года Советского государства. Рассмотрим ее *формально-юридическую* сторону.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил созданное Советское государство **республикой Советов**. Это подтверждалось следующими заявлениями:

- 1) II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил себя высшим органом власти⁷⁶.
- 2) депутаты съезда из своего состава избирали орган, осуществляющий высшую власть в период между работой съезда — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).

С. 128.

- 3) делегаты съезда сформировали правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК). Оно было ответственно перед съездом Советов, ВЦИК и народом непосредственно⁷⁷.

⁷⁰ Теория государства и права. Учебник. Отв. редакторы: Корельский В.М., Перевалов В.Д. Екатеринбург, 1996, с. 178-182; Теория государства и права: Курс лекций (Под ред. М.Н. Марченко). М., 1996, с. 96-97.

⁷¹ Теория государства и права. Учебник. Отв. редакторы: Корельский В.М., Перевалов В.Д. Екатеринбург, 1996, с. 180.

⁷² История государства и права СССР. Ч. 2. М., 1986.

⁷³ Ст. 6 Конституции СССР 1977 года. — Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987, с. 203-204, 319).

⁷⁴ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990, с. 120.

⁷⁵ Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996, с. 371-372.

⁷⁶ Обращение II Всероссийского съезда Советов. — Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 годы. Т. 1. Сборник документов. М., 1957, с. 11.

⁷⁷ Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «Об учреждении Совета народных комиссаров». — Отечественная история государства и права. Сборник документов. 1917- 1924. Екатеринбург. 1993, с. 5.

Таким образом, в целом образовавшуюся республику можно назвать **демократической**. От идеала ее отличает отсутствие разделения властей. Правительство получило право законотворчества⁷⁸. Используя современную классификацию, такая форма правления по своим чертам ближе походила на **парламентарную республику**.

Обратимся к фактической стороне формы правления. Реальные отношения возникшие при захвате власти дают иную картину формы правления возникшего Советского государства. После низложения Временного буржуазного правительства основные нити государственной власти переходят руководящему органу Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (РСДРП(б)) — центральному комитету (ЦК) этой партии. Это произошло в силу того, что:

1) ЦК РСДРП(б) инициировало создание Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов⁷⁹ с помощью которого **организовало вооруженное восстание** в Петрограде и низложило Временное буржуазное правительство⁸⁰;

2) ЦК возглавляло сеть партийных органов большевиков, которые направили от лица местных Советов рабочих и солдатских депутатов своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Поскольку основная часть делегатов съезда от небольшевистских партий отказалась участвовать в его работе и покинула зал заседания, делегаты от РСДРП(б) получили на нем большинство. Партийная дисциплина делегатов-большевиков требовала от них подчиняться решениям своих высших органов⁸¹. Таким образом **съезд Советов оказался в руках ЦК РСДРП(б)**. Его решения всего лишь оформляли в законный вид решения ЦК партии большевиков;

3) **ВЦИК и СНК** были сформированы из членов ЦК РСДРП(б) и подчиненных ему партийных функционеров.

В.И. Ленин, как признанный вожьд партии большевиков возглавил Правительство, став его председателем. Другие члены ЦК получили должности народных комиссаров. Поэтому именно через СНК чаще всего решения ЦК партии большевиков оформлялись в законодательные акты и реализовались в жизнь. Состав ВЦИК был сформирован из менее значимых в партии функционеров. Кроме того в него входили предста

с. 129

вители других партий. Из 101 члена ВЦИК 62 были большевиками, 29 левых эсеров, 10 от других партий⁸². Вот почему этот орган государства часто оказывался в стороне от реальной государственной жизни⁸³. Но в случае необходимости, пользуясь наличием большинства голосов ЦК партии большевиков проводила во ВЦИК нужные ему решения⁸⁴.

Исходя из сказанного, можно сделать **вывод**, что все **Советские органы оказались исполнительными органами ЦК РСДРП(б)**. "Власть принадлежит нашей партии, опирающейся на доверие широких народных масс," — не стеснясь заявлял Ленин⁸⁵. В руках группы вождей большевистской партии оказались три самые важные, выделяемые в современной теории государства ветви власти. Они принимали важнейшие решения нормативного характера — законы. Они руководили их исполнением. Они же контролировали судебные органы и составляли высшую судебную инстанцию к которой апеллировали все недовольные решениями государственных и партийных чиновников на местах (просьбы к В.И. Ленину о заступничестве при арестах интеллигенции).

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов **не представлял большинства** населения страны.

Как уже было сказано, значительная часть делегатов покинуло его заседание (72 меньшевика и 160 эсеров) в знак протеста против решения большевиков создать правительство не включающее представителей всех партий страны.

На съезде почти не присутствовали представители крестьянства, которое составляло около 80 % населения России. Из 409 областных съездов, пославших своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов, только 109 включали делегатов от крестьян.⁸⁶ Остальные делегаты представляли только рабочих и солдат, которых было меньшинство в стране.

Меньшевики и эсеры, выражающие настроения большого количества рабочих и крестьян, не поддерживали идеи созыва II Всероссийского съезда Советов. Инициативу проявил ЦК РСДРП(б). Это позволило партии большевиков взять под контроль процесс выдвижения депутатов на Всероссийский съезд Советов и использовать это в своих интересах.

Съезд собирался в спешке. 23 сентября 1917 года было принято решение о его созыве. 25 октября (через месяц) съезд начал свою работу. К открытию его прибыли в основном депутаты из европейской, более промышленно развитой части страны, где большевики

с. 130

пользовались поддержкой. Представители более отдаленных районов, где большевики не имели поддержки на съезде не прибыли.

Таким образом большевики **получили власть не на основе справедливых демократических выборов**, а в результате вооруженного захвата и аппаратных махинаций.

Высший орган партии большевиков небыл полностью ответственен перед населением и его представителями. Недовольство населения политикой партийных вождей подавлялось.

⁷⁸ Декрет Совета народных комиссаров— Отечественная история государства и права. Сборник документов. 1917-1924. Екатеринбург. 1993, с. 9.

⁷⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 442.

⁸⁰ Расширенное заседание ЦК РСДРП(б). — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 399.

⁸¹ Ст. 1 Устава РСДРП(б), принятого на VI Съезде. — КПСС в резолюциях и решениях Съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 384.

⁸² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 444.

⁸³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56, 58, 87, 454, 466.

⁸⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, 454, 466.

⁸⁵ Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 35, с. 58.

⁸⁶ История государства и права СССР. Ч. 2. М., 1986, с. 19.

Созванное в январе 1918 года **Учредительное собрание**, делегаты которого были избраны путем всеобщего голосования, и представляли крестьянское большинство страны, было **распущено** по указанию вождей большевистской партии. Решение ЦК о роспуске Учредительного собрания было оформлено посредством декрета ВЦИК.

Подавлено было выступление **профсоюзов** (Викжель) не поддержавших большевиков. Забастовки, преследующие политические цели, объявлялись саботажем, а их участники подвергались репрессиям⁸⁷.

Для систематической борьбы с оппозицией руководство партии большевиков 7 декабря 1917 года создало **Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию**, которая получила ряд судебных полномочий. ВЧК возглавил член ЦК РСДРП(б) Дзержинский Ф.Э.

Как видно из сказанного, высшая государственная власть в России после Октябрьского вооруженного восстания перешла к небольшой группе людей — вождям партии большевиков, которые составляли ядро ЦК РСДРП(б)⁸⁸. Эта власть была получена не в результате справедливых демократических выборов и не поддерживалась большинством населения страны. Основные признаки республиканской формы правления здесь отсутствуют. В наличии признаки олигархической формы правления.

В философской литературе иногда говорится об **элементах личной диктатуры**, возникших в послеоктябрьский период 1917 года⁸⁹. Та же мысль проскальзывала в советской литературе, (например в работах Л. Троцкого) и у лидеров антибольшевистской направленности⁹⁰. В.И. Ленин безусловно был наиболее авторитетным вождем в правящем комитете. Но как видно, на примерах принятия решения о вооруженном восстании в октябре 1917 года в Петрограде, о Брестском мире, он оказывал давление на своих соратников, но не мог принимать единоличных решений. Об этом свидетельствует Зиновьев Г.В.⁹¹.

с. 131

Поэтому диктатурой одного человека эту форму правления назвать нельзя.

Если рассматривать большевистскую идеологию, которая после захвата власти стала государственной, как разновидность религии⁹², то правящий комитет партии можно отождествить с высшими жрецами, духовными патриархами. Они являются носителями «истины», вероучения. На этом основании можно назвать возникшую форму правления **теократической олигархией**. Тем не менее некоторые **черты республики** здесь все же есть:

1) власть вождей в какой-то степени **ограничивалась** представительным органом партии — **Съездом партии**. Он играл значительную роль в принятии важнейших решений нормативного и распорядительного характера когда между вождями партии не было согласия и разгорались споры⁹³. Депутаты на съезд партии избирались членами партии, которых к марту 1918 года насчитывалось около 300 тысяч человек⁹⁴. Сосредоточение высшей государственной власти в руках выборного органа представляющего часть общества (членов партии большевиков) указывает на наличие признаков партийно-аристократической республики в этот период истории России. При этом следует учесть, что РСДРП(б), в марте 1918 года переименованная в Российскую коммунистическую партию (большевиков) (РКП(б) относится к мобилизационному, вождистскому типу партий. В таких партиях харизматический вождь подбирает себе учеников-соратников. Вместе они формируют исполнительный аппарат партии (профессиональных функционеров). Последний ведет набор в партию рядовых членов, готовых служить идеям, выдвигаемым вождями. Таким образом получается, что не вожди представляют членов партии, их интересы, а наоборот, рядовые партийцы представляют вождей среди массы населения, ведут мобилизацию народа на исполнение воли вождей;

2) власть большевистских лидеров в первые месяцы после Октябрьского восстания 1917 года **поддерживалась значительной** (хотя и не большинством) **частью рабочих и крестьян**;

3) ответственность вождей партии проявлялась в (а) **вынужденной поддержке интересов крестьянства** при решении вопроса о земле; (б) при включении в состав ВЦИК в ноябре 1917 года представителей крестьян из числа левых эсеров и беспартийных, которые являлись членами Центрального исполнительного комитета съезда Советов крестьянских депутатов; (в) временном отказе от идеи войны до победы пролетарской революции во всем мире

с. 131

и демобилизации армии, переводе остатков ее на добровольную основу;

4) в рассматриваемый период **армия** представляет собой **неуправляемую стихийную силу**. Правящий комитет партии большевиков вынужден учитывать мнение крестьян из которых состоит эта армия. Что бы снизить ее роль, большевики разлагают ее, ввергают в пучину хаоса. Это делается путем введения выборности всего командного состава (Декрет СНК принятый в декабре 1917 года «О выборном начале и об организации власти в армии»), передачи власти солдатским комитетам и советам.

5) на местах власть переходит к Советским органам, которые в первые месяцы после переворота остаются совершенно независимы от центральных органов. Их политика определяется тем, руководители каких партий возглавили Совет и его исполнительный комитет.

Руководство партии большевиков старается **принимать меры по укреплению своей независимости от населения**. Так в январе 1918 года большевики организовали созыв III Всероссийского Съезда крестьянских депутатов, на

⁸⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 63, 89, 125.

⁸⁸ Мысль об этом была высказана еще в 1918 году Н.А. Бердяевым. См. Бердяев Н.А. Философия неравенства М., 1990.

⁸⁹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис. Екатеринбург, 1996, с. 8, 10.

⁹⁰ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис. Екатеринбург, 1996, с. 9.

⁹¹ За полгода до черного января. Из переписки членов Политбюро ЦК РКП(б) в июле — августе 1923 г. — Советская Россия, 1991, 6 апреля, с. 4.

⁹² Бердяев Н. Философия неравенства. М., 1990, с. 202.

⁹³ Резолюция VII съезда РКП(б) О войне и мире — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Ч.1. М., 1953, с.404-405.

⁹⁴ Седьмой съезд РКП(б). — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Ч.1. М., 1953, с.403.

котором, в отличие от предыдущих съездов Советов крестьянских депутатов они имели большинство. Съезд Советов крестьянских депутатов принял решение о слиянии со съездом Советов рабочих и солдатских. При этом удалось принять избирательный закон по которому большинство крестьян страны были представлены на съезде меньшинством депутатов. Один делегат съезда избирался от 150 тыс. крестьян, в то время как один делегат от рабочих представлял 25 тысяч человек. Это позволяло **подавлять интересы крестьян**.

В этот период большевики провели политику **устранения организованной оппозиции**. Были запрещены правобуржуазные партии. Гонениям подвергаются партии меньшевиков и эсеров. Все партии, не согласные с проводимой большевиками политикой, объявляются «врагами народа»⁹⁵. Таким образом даже рабочих и крестьян лишают права выбирать ту политическую элиту, которая могла бы в большей степени реализовать их интересы.

Одновременно проводилась **чистка советов** на местах. Советы в которых большевики не имели большинства распускаются. Вместо них формируются чисто большевистские Советы, провозглашаются в качестве местных органов власти Военно-революционные комитеты, образуемые партийными ячейками, вместо крестьянских Советов большевики создают в деревне Комитеты бедноты.

С. 133

Основой власти любой олигархии является армия. Тактика большевистской олигархии в первые месяцы после прихода к власти заключалась в разложении старой армии, уничтожении ее, ибо она могла повернуть свое оружие против новой власти. После выполнения этой задачи, с весны 1918 года вожди партии меняют тактику, начав строительство новой армии:

а) выборность командного состава, введенная на первом этапе, заменяется назначением (постановление ВЦИК «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», принятое в апреле 1918 года);

б) в воинских частях вводится должность представителя партии — военного комиссара. Его права уравниваются с правами командира части;

в) добровольность формирования армии заменяется всеобщей принудительной мобилизацией в нее (Декрет ВЦИК, принятый в мае 1918 года «О введении всеобщей воинской повинности»).

Достаточно надежным инструментом власти олигархии в этот период становятся органы ВЧК. Олигархия усиливается по мере **развития черт тоталитаризма** в государственно-политическом режиме России, то есть устранения политических свобод и увеличения роли государства в общественной жизни.

Форма правления Советского государства в период гражданской войны. Следующим этапом в развитии Советского государства считается период гражданской войны. 3 июля 1918 года ЦК РКП(б) утверждает текст Конституции РСФСР. После этого, на V Всероссийском съезде Советов, состоящем только из делегатов большевиков (делегаты левых эсеров были арестованы) текст Конституции был оформлен в виде закона. На его основании можно сделать оценку формально-юридической стороны формы правления.

Согласно ст. 1 Конституции РСФСР⁹⁶, Россия объявлялась **Республикой Советов** рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Верховная власть приписывалась Всероссийскому съезду советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ст. 12, 24). Депутаты съезда избирались гражданами РСФСР (ст. 64), а депутаты съезда избирали ответственный перед ним Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) (ст. 12, 28, 29). ВЦИК формировал правительство РСФСР — Совет Народных Комиссаров (ст. 35).

С. 134

Нормы Конституции не имели механизма реализации. Их исполнение зависело от воли реально властвующих органов партийно-государственного аппарата.

Фактически форма правления России оставалась олигархической. Это доказывается следующими обстоятельствами:

1) реальная власть в стране принадлежала **группе вождей** РКП(б), которые входили в состав таких партийных органов как Политбюро ЦК РКП(б), Оргбюро ЦК РКП(б), возглавляли Секретариат ЦК РКП(б). Они же составляли основу ЦК РКП(б). Но в целом Центральный Комитет потерял в этот период высшую власть. В него были введены партийные функционеры отдельных регионов, которые были ставленниками того или иного вождя партии и безусловно поддерживали его. ЦК не был постоянно работающим органом. Он собирался на пленумы, где уже принятые решения вождей доводились до ниже стоящих партийных функционеров. Решение пленума ЦК имело самостоятельное значение, если между партийными вождями возникал конфликт. Партийные олигархи (как уже указывалось ранее) принимали важнейшие нормативные решения, касающиеся жизни всей страны (законодательная власть); осуществляли руководство исполнением этих решений; являлись высшей судебной инстанцией;

2) **выборы делегатов на Всероссийский съезд** Советов проводились под контролем партийных органов большевиков, опирающихся в условиях войны на вооруженные силы. Оппозиция правящей партии, как правило, лишалась легальности и уничтожалась физически. Выборы делегатов были многоступенчатыми и осуществлялись открытым голосованием. Исходя из этого, такие выборы нельзя признать демократическими, легитимирующими существующую власть.

3) и результате таких выборов, Всероссийские съезды Советов **состояли преимущественно из делегатов-большевиков**⁹⁷. Исходя из строгой партийной дисциплины, делегаты коммунисты единогласно утверждали решения принятые заранее высшими партийными органами. Отказ это сделать означал бы исключение из партии и лишение депутатского мандата. 4 июля 1918 года собрался последний V Всероссийский съезд Советов на котором из 1132 делегатов присутствовало 745 большевиков и 352 левых эсера. После восстания левых эсеров 7 июля 1918 года почти вся их делегация была арестована.

⁹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 99, 126.

⁹⁶ СУ РСФСР, 1918 год, № 51, ст. 582. Более доступен текст Конституции РСФСР в книге «Отечественная история государства и права. Сборник документов. 1917-1924». Екатеринбург, 1993, с. 46-63.

⁹⁷ Карр Э. История Советской России. Книга 1. Том 1-2. Большевистская революция 1917-1923. М., 1990, с. 142-143.

Пренебрежительное отношение к съездам Советов и Конституции проявлялось уже в том, что в нарушении ст. 26 «высший форум» собирался не два раза в год а один раз.

С. 135

Из этого можно сделать **вывод**, что Всероссийские съезды Советов в этот период не обладали реальной властью и сохранялись для создания видимости демократичности существующей власти.

4) **состав ВЦИК** фактически назначался вождями большевистской партии и члены его были ответственны перед высшими партийными органами. Он состоял из большого количества человек и был неудобным инструментом для придания решениям вождей законного вида. Поэтому был создан Президиум ВЦИК, издававший постановления, которым придавалась сила закона.

5) по-прежнему часть решений ЦК РКП(б) оформлялось в виде государственных нормативных документов через постановления СНК, в который входят сами вожди или лично преданные им люди. Председатели СНК остается В.И. Ленин.

Усиление власти партийной олигархии осуществляется за счет: (а) расширения сети партийного аппарата на всю контролируемую часть страны; (б) централизации системы местных Советов, подчинения ее Народному Комиссариату Внутренних дел и партийному аппарату⁹⁸; (в) замена советских органов в ряде мест революционными комитетами, назначенными партийным аппаратом; (г) укрепления дисциплины в армии; (д) создания профессиональных органов милиции и расширения произвола ВЧК; (е) усиления авторитета В. И. Ленина в стране.

Итак, признаки советской республики в России в реальной действительности исчезают совершенно.

Форма правления Советского государства в 20-х годов. В 1922 году образуется Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Согласно принятой в 1924 году Конституции СССР⁹⁹, образовавшийся Союз имеет все формальные признаки советской республики:

верховным органом власти объявляется съезд Советов (ст. 8). Съезд созывается один раз в год (ст. 11);

делегаты на съезд Советов избираются на губернских и республиканских съездах Советов (ст. 10);

в период между съездами верховным органом считается Центральный Исполнительный Комитет СССР (ЦИК) (ст. 8), состоящий из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Депутаты ЦИК избираются на съезде Совета (ст. 14, 15). ЦИК ответственен перед съездом Советов (ст. 28);

в период между сессиями ЦИК СССР высшим органом власти является Президиум ЦИК, образуемый членами ЦИК СССР (ст. 26);

с. 136

решения ЦИК СССР обязательны для исполнения на всей территории СССР (ст. 19).

Фактически высшая власть в новом Союзе осталась в руках той же **партийной олигархии**.

К началу Нэпа в партии еще более высоко поднялся **авторитет В.И. Ленина**. Его указания почти приравнивались к закону. На пленумах ЦК партии их еще обсуждали, с ними спорили но, через подобранное самим Лениным большинство утверждали в виде решений ЦК. После этого их доводили до средней партийной элиты на съездах партии, которые всегда их одобряли. Так, например, было с решением о переходе к новой экономической политике. Оно было принято Лениным в феврале 1921 года, оформлено 7 марта 1921 года решением ЦК партии и 15 марта одобрено единогласно на X съезде РКП(б)¹⁰⁰. 20 марта решение было передано во ВЦИК и вышло для масс народа в виде его декрета¹⁰¹.

После отхода Ленина от дел и его смерти, высшее значение стали играть решения **нескольких вождей партии** входящих в Политбюро и Оргбюро ЦК партии: Сталин, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Троцкий. На вторых ролях находились Ворошилов, Молотов, Орджоникидзе, Рыков, Томский, Рудзутак¹⁰². В их руках сосредотачивается высшая законодательная, исполнительная и судебная власть. Внутри правящей олигархии идет жестокая борьба за власть¹⁰³. После смерти В.И.Ленина, от власти удается устранить Троцкого Л.Д. Затем И.В. Сталин устраняет с важнейших постов в партии и государстве Зиновьева, Каменева и Бухарина. Возглавив секретариат ЦК, И.В. Сталин подбирает кадры партийных функционеров на местах, выдвигает верных себе людей, опираясь на них, формирует делегатский корпус съездов партии, послушный ЦК, ЦКК, Политбюро, Оргбюро и Секретариат. Но власть И.В. Сталина еще не абсолютна. Он вынужден считаться с мнением своих же выдвиженцев в указанных органах партии.

Съезды партии в этот период совсем перестали иметь властный характер. Они превратились в собрания партийного актива мест с целью доведения до него руководящих указаний вождей. Критика вождей, звучавшая на съезде была хорошим средством выявления инакомыслящих в партии и отстранения их затем от власти даже на местах. Многие решения съездов превратились в декларации, призванные вводить в заблуждение значительно выросшую в объеме массу рядовых коммунистов. Например, XI съезд партии принял решение повысить

с. 137

роль ВЦИК в хозяйственном и государственном строительстве. Но ни кто не собирался его исполнять¹⁰⁴.

Значительную роль в укреплении олигархического правления сыграла проводимая сначала В.И. Лениным, а затем его преемниками политика на ликвидацию всяких демократических свобод внутри партии. Особую роль в ней имел X съезд

⁹⁸ Минц И.И. Год 1918. М., 1982, с. 123.

⁹⁹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987, с. 263-284; Отечественная история государства и права. Сборник документов. 1917-1924. Екатеринбург, 1993, с. 151-166.

¹⁰⁰ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1963, с. 342.

¹⁰¹ Карр Э. История Советской России. Книга 1. Том 1-2. Большевистская революция 1917- 1923). М., 1990, с. 620-621.

¹⁰² За полгода до черного января. — Советская Россия, 1991, 6 апреля, с. 4.

¹⁰³ см. Авторханов А. X съезд и осадное положение в партии -- Новый мир, 1990, № 3; Его же: Технология власти -- Вопросы истории, 1991, № 1-8.

¹⁰⁴ Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ. — Отечественная история, 1993, № 2, с. 32.

РКП(б) (март 1921 года), который принял решение о запрете фракций внутри партии (Резолюция "О единстве партии")¹⁰⁵. На основании этой резолюции из партии изгоняются все свободно мыслящие коммунисты. Их лишают всех государственных должностей, а в некоторых случаях преследуют в уголовном порядке (Троцкий, Мясников, и т.д.).

Объявляемые в Конституции СССР высшими органами власти (съезд Советов и другие советские органы), устранялись от власти с помощью приемов, опробованных в предыдущие годы. Выборы в Советы проводились под пристальным контролем партийных органов. Депутаты их фактически назначались партийным аппаратом. В рабочем движении, по указанию Ленина, подавляются всякие антибольшевистские настроения¹⁰⁶. Небольшевистские партии, легализованные на некоторое время в 1922 году, вновь подверглись преследованиям. Лидеры их были арестованы или высланы из страны.

Подобренные таким образом депутаты съездов, прошедшие через несколько фильтров многоступенчатых выборов, являлись послушными орудиями власти высших партийных органов. В случае неисполнения указаний вождя партии, любой делегат съезда Советов СССР терял свой мандат. Поэтому, все перечисленные советские органы обычно единогласно одобряли решения принятые заранее партийными органами. Их задачей являлось создание видимости демократии в СССР.

Форма правления Советского государства в 30-40-е годы. Формально-юридическая сторона. Конституция СССР 1936 года¹⁰⁷ не произвела изменений в форме правления. Она продолжала оставаться Советской республикой. Хотя некоторые частные изменения в структуре высших органов власти и избирательном праве произошли.

Высшим органом государственной власти провозглашался Верховный Совет СССР (ст. 30), состоящий из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей (ст. 34). Съезды Советов отменялись. Исключительно Верховному Совету принадлежала законодательная власть (ст. 32). Верховный Совет избирался на 4 года (ст. 36) и выбирал Президиум Верховного Совета СССР, который в перерывах между сессиями Верхов-

с. 138

ного Совета принимает нормативные указы, выполняет другие функции Верховного Совета (ст. 49). Верховный Совет образует Правительство СССР — Совет Министров СССР (ст. 56). Выборы во все Советы проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 134-140).

Вывод. С формально-юридической стороны республика провозглашенная в стране стала во многом более демократической. **Фактически**, в 30-е годы происходит переход от олигархической формы правления к теократической диктатуре одного человека — И.В. Сталина. **Признаки** этой диктатуры заключаются в следующем:

1) **Сталин**, занимающий пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б), **устраняет** от власти **независимых от него вождей коммунистической партии**. Высшие органы власти страны и партии (Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК) наполняются людьми лично зависимыми от Сталина, лично ему преданными и постоянно враждующими между собой¹⁰⁸. При малейшем сомнении в верности вождю, партийный функционер уничтожался физически. Это позволило Сталину сконцентрировать в своих руках все ветви власти, которые ранее принадлежали группе вождя партии. Он принимал важнейшие нормативные решения (законодательная власть), осуществлял высший контроль за их исполнением, являлся последней судебной инстанцией;

2) управлять огромной страной одному человеку позволял принцип централизма при котором назначение на все должности в партийном, государственном аппарате и в общественных организациях осуществлялось сверху вниз на основе номенклатурного права.

3) важным инструментом удержания власти вождем являлись органы **политической полиции** (Главное политическое управление — ГПУ, Народный комиссариат внутренних дел — НКВД). Они опутали сетью информаторов всю страну: от цеха на предприятии до высших государственных и партийных органов¹⁰⁹. С помощью их Сталин уничтожал всех, кто мешал осуществлять его всевластие («Дело Ленинградского террористического Зиновьевского центра», «Кремлевское дело» против сотрудников аппарата ЦИК СССР 1935 года, процессы над Каменевым, Бухариным, Рыковым, высшим командованием армии). В крайних случаях, например, при подавлении антиколхозных мятежей, применялась **армия**.

С. 139

4) **прокуратура и суды** были послушны его воле. Для расправы с политическими противниками была создана система внесудебных репрессивных органов (тройки, судебная коллегия при ОГПУ, Особое совещание при НКВД);

5) принимаемые Сталиным решения облекались в постановления Политбюро ЦК ВКП(б), в постановления Пленумов ЦК. Если они небыли секретными и их необходимо было довести до масс населения, то его решения облекались в виде решений съезда партии, указов Президиума Верховного Совета СССР, законов, принимаемых Верховным Советом СССР.

6) Сталин осуществляет контроль за исполнением принятых им решений через разветвленный аппарат ЦК партии, который по сути дублирует правительственные органы. Он формирует Правительство, члены

¹⁰⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 527-529.

¹⁰⁶ Ленин В.И. Пол. соб. соч. Т. 43, с. 94, 96, 253-254; т. 44, с. 107.

¹⁰⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987, с. 385-314.

¹⁰⁸ Медведев Р. Они окружали Сталина. — Юность, 1989, № 3, с.66.

¹⁰⁹ Авторханов А.Г. Технология власти. — Вопросы истории. 1993, № 3, с. 110-114.

которого лично перед ним ответственны. Наприме, в 1930 году Сталин назначает главой правительства лично преданного ему Молотова В.М.¹¹⁰.

7) посредством огромного и послушного вождю партийно-государственного аппарата, стране был навязан **культ личности Сталина**. Любая критика вождя рассматривалась как государственное преступление и посягательство на святое. Человек, позволивший себе такую критику уничтожался. Все политические свободы закрепленные в конституциях (свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности) были фикциями. В стране был установлен **тоталитарный режим**, позволивший господствовать над умами населения, физически уничтожить всех инакомыслящих. Это сделало ненужными такие ограничения избирательного права как многоступенчатые выборы, открытость голосования, лишение избирательного права части населения. Люди безропотно голосовали за подобранных партийным аппаратом депутатов Верховного Совета СССР и республик. Последние единогласно принимали все решения предложенные партийными органами. Они знали, что за каждым предложением стоит великий вождь, которому они слепо верили. Тот кто не верил был уничтожен.

Форма правления Советского государства с 1953 по 1985 годы. Конституция СССР 1977 года¹¹¹ не внесла изменений в формально-юридическую сторону формы правления Советского государства. Оно продолжало называться республикой Советов. В основном осталась прежней структура верховных органов власти.

Фактические изменения формы правления произошли после смерти диктатора в 1953 году. Власть по наследству перешла

с. 139

группе вождей партии — **олигархии**. Они составляли ядро Политбюро (Президиума) ЦК и ЦК КПСС. Было восстановлено «коллективное управление»¹¹². Внутри олигархии не прекращалась борьба за передел власти. Одни устранялись от управления партией и страной, другие приобретали силу. Власть каждого из членов олигархии не была одинаковой.

В 1957 году Н.С. Хрущеву удается устранить с командных высот главных своих противников: Маленкова, Когановича, Молотова¹¹³. Он пытается занять место вождя партии и страны: кроме должности первого секретаря ЦК КПСС добивается назначения Председателем Совета Министров СССР¹¹⁴. Существует мнение о том, что Н.С. Хрущев в 60-е годы становится единоличным **диктатором**¹¹⁵. Это было высказано в докладе Сулова на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1964 года¹¹⁶.

В октябре 1964 года Президиум ЦК КПСС принимает решение об отставке Н.С. Хрущева¹¹⁷. «Коллективность руководства» страной небольшой партийной олигархией полностью восстанавливается.

К концу 70-х годов видное место внутри правящей олигархии занимает Л.И. Брежнев. Но историки считают, что он так и не стал абсолютным диктатором. Важнейшие решения в стране принимались несколькими людьми, входящими в Политбюро ЦК КПСС¹¹⁸.

В рассматриваемый период к участию в принятии важнейших партийно-государственных решений иногда допускались высшие слои бюрократии: секретари обкомов партии, председатели государственных комитетов, министры, верхушка армии и полиции, которые входили в состав ЦК КПСС. Именно они приняли решение в 1957 году о поддержке Н.С. Хрущева и о его отставке в 1964 году¹¹⁹. Со слов Б.Н. Ельцина, апрельский Пленум ЦК 1985 года утвердил на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева¹²⁰.

Механизм власти партийно-государственной олигархии оставался неизменным: Политбюро (Президиум) ЦК КПСС принимает все важнейшие нормативные решения; вожди партии распределяли между собой ключевые государственные посты, формировали партийно-государственный аппарат, посредством политической полиции (КГБ) осуществляли контроль за ним и всем населением¹²¹; в стране сохранялся тоталитарный политический режим; формирование депутатского корпуса Советов проходило под контролем партийного аппарата; Советские органы лишались реальных рычагов власти.

¹¹⁰ Медведев Р. Они окружали Сталина. — Юность, 1989, № 3, с.69.

¹¹¹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987, с. 313-365.

¹¹² Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с. 62-82.

¹¹³ Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с. 119-123.

¹¹⁴ Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с. 123-129, 138-140.

¹¹⁵ Авторханов А.Г. Технология власти. — Вопросы истории. 1993, № 3, с. 121; Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с.245.

¹¹⁶ Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с.245- 251.

¹¹⁷ Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с. 241-251.

¹¹⁸ Авторханов А. Сулов: гроссмейстер партийной идеологии. — Огонек, 1990, № 27, с. 21.

¹¹⁹ Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990, с.237, 251.

¹²⁰ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Л., с. 101- 102.

¹²¹ Авторханов А.Г. Технология власти. — Вопросы истории. 1993, № 3, с. 110-118.

Использование марксистской теории для выявления причин и условий возникновения бюрократического государства в России XX века

Материал для сборника. Нижневартковск. 2001.

Марксистская теория, при условии отказа от ее догматизации, может быть использована для понимания причин и условий возникновения бюрократического государства в России XX века.

1. Произошедшая в России в октябре 1917 года революция не могла иметь социалистический характер, так как для этого не было ни экономических, ни политических, ни духовных предпосылок. Как известно, по теории К. Маркса смена формаций происходит не искусственным путем по желанию группы революционеров. Социалистическое общество может появиться только после того, как буржуазные производственные отношения полностью исчерпают свой ресурс (1) и подготовят внутри себя основу для новых социалистических отношений. Капитализм должен обеспечить развитие производительных сил и производительности труда до уровня, при котором большинство не будет полностью поглощаться своим производительным трудом (2). Он должен создать социальную силу, способную организовать производство лучше, чем это делает буржуазия с ее товарно-денежными отношениями. Развитие самого класса буржуазии толкает ее к уничтожению монархии как феодального пережитка (3), созданию и совершенствованию республиканской формы правления, привлечению массы населения к мирным, цивилизованным путям борьбы за реализацию своих интересов (4). В России капитализм только зарождался. Значительны были пережитки феодализма с чертами азиатского типа.

2. Маркс и Энгельс отмечали, что антибуржуазные восстания и народные движения не раз возникали в странах Европы как последствия торговых и промышленных кризисов (5). При этом они добавляли, что в силу незрелости экономического и социального развития победа пролетариата была невозможна (6). Революционная активность народа в 1917 году в России так же легко объясняется экономическим, политическим и духовным кризисом самодержавия. Во введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Энгельс отмечает, что большинство очень часто участвует сознательно или бессознательно в революциях, осуществляемых в интересах меньшинства. «Но именно это или даже просто пассивное поведение большинства, отсутствие сопротивления с его стороны создавало видимость, будто это меньшинство является представителем всего народа» (7). Участие масс народа в революции 1917 года и гражданской войне, произошедшей после этого, вовсе не означает установления в России народного социалистического государства. Для народа свойственны стихийно возникающие колебания от воодушевления к пассивности (8). Незначительная группа активных революционеров возглавила бунт масс рабочих и крестьян против богатых в России. Она же по праву воспользовалась его победными итогами, как только революционный порыв и активность масс утихли.

К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» показали, что социалистические идеи могут быть заимствованы разными группами общества для осуществления совершенно противоположных целей. Все их объединяет использование силы пролетариата якобы для его освобождения. Классики не дали характеристику бюрократического социализма, но некоторые его черты нашли отражение в «Манифесте». Как утопический социализм (9) он не мог опираться на рабочий класс, так как последний в России был малочислен, неорганизован, пассивен и не обладал самосознанием. Поэтому в основе советского бюрократического социализма лежала фантастическая теория организации идеального общества, построенного по рецептам партийных мудрецов (вождей). Эта теория с помощью пропаганды доводилась до неразумного народа. Вместо маленьких социалистических колоний Фурье, Оуэна и Кабе новым вождям удалось построить большую колонию, которая, впрочем, разделила судьбу своих микроскопических собратьев в Америке. От немецкого «истинного» социализма бюрократический социализм заимствовал нетерпимость к буржуазным демократическим институтам: представительному государству, праву, свободе печати и равенству (10). От феодального социализма (11) была заимствована его реакционность, использование недовольства рабочего класса для прерывания закономерного хода развития истории, уничтожения зачатков буржуазных отношений и возврата страны к древнему азиатскому способу производства с его закрепощением всего населения, равенством в нищете и деспотической формой правления.

Энгельс отмечал, что пролетариат вместе с другими народными массами легко дает себя увлечь пустыми, лживыми приманками рвущихся вперед групп меньшинства (12).

Произвести идеологическую подмену, объявить сформированные азиатские производственные отношения социалистическими позволила абстракция, допускаемая, как правило, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Они не проводили различия между государственной и общественной формой собственности (13), игнорировали отличие между деятельностью классов (самых народных масс) и их представителей (14).

3. Молодая российская буржуазия в начале века не обладала навыками управления государством и не сумела удержать государственную власть. Она делала типичные ошибки, которые хорошо описаны К. Марксом в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Во Франции это привело к государственному перевороту Луи Бонапарта и восстановлению империи. Россия, в результате победы большевиков, вернулась к традиционным для азиатских государств бюрократическим производственным отношениям, где роль господствующего класса исполняют лица, осуществляющие управление общественными делами. В отличие от традиционных азиатских деспотий, власть управленцев освящалась не какой-то традиционной религией, а коммунистической идеологией.

4. При анализе причин возникновения бонапартистского государства К. Маркс обращает внимание, что его социальной опорой являются parcelные крестьяне (15). При этом выделяются такие их свойства, которые в определенной степени присущи большинству населения России. И рабочие, и крестьяне, и часть

интеллигенции России XX века фактически были поглощены своим производительным трудом, вынуждены все свои силы тратить на получение благ, необходимых для сносного существования. Они не в состоянии организовать. К ним в полной мере подходят слова К. Маркса: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет» (16). Характер экономических и политических отношений требует разделения труда между тем большинством, которое занято производством материальных благ и меньшинством, которое осуществляет управление производственными и иными процессами в обществе. На этой почве формируется господствующее меньшинство — класс управленцев (бюрократии и партократии).

Как показывают события последних лет, значительная часть населения России не только не способна выделить из своей среды своих представителей, но не способна даже сознательно участвовать в выборах, а то и просто отказывается от этого участия, как бы требуя восстановления диктатуры, которая освобождает их от гражданской обязанности решать политическую судьбу страны.

Обобщая работы К. Маркса, Ф. Энгельс показывает, что не развитость капитализма делает массы народа разделенными и разобщенными местными и национальными особенностями, не позволяет развить их сознание, организованность (17). Советская партократия успешно использовала эту разобщенность и неорганизованность. Они позволили создать искусственную организацию, управляемую из единого партийного центра. Вместо демократии, основанной на всеобщей самоорганизации народа, возник тоталитаризм, основанный на превращении всего населения в «винтиков» огромного централизованного партийно-государственного механизма. Благодаря отсутствию самосознания, легко удалось навязать народу определенную идеологию, оправдывавшую правление вождей партии.

К. Маркс показал, что бонапартизм, схожий с советской формой государства относительной независимостью управленцев от всех иных социальных слоев общества, возникает на почве острых противоречий между разными классами. При этом ни один из общественных классов не может взять в свои руки политическую власть. Луи Бонапарт умело раздувал эти противоречия, запугивал одних приходом к власти других (18). Руководство коммунистической партии использовало схожие приемы. Оно поддерживало борьбу буржуазии против самодержавия, борьбу крестьян против помещиков. Затем оно всеми мерами подогревало противоречия между пролетариатом и буржуазией. Когда буржуазно-помещичье сопротивление было подавлено, активно подогревались противоречия между крестьянами и городскими рабочими. Тех и других постоянно запугивали возвратом буржуазии и помещиков. Таким образом, балансируя и опираясь на разные силы, партократия удерживала власть в стране.

К. Маркс доказывал, что победа социализма невозможна в отдельно взятой стране, так как современные условия не позволяют жить изолированно (19). Руководство советского государства попробовало организовать жизнь населения своей страны в отрыве от всего мира и в конфликте с этим миром. Военная угроза извне, экономическая блокада СССР, постоянная борьба с буржуазным влиянием стали поводом и причиной для формирования тоталитарного политического режима.

Большая часть положений теории К. Маркса верно отражают процессы общественного развития и могут широко использоваться для понимания исторических событий.

Сноски:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 535.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 7. С. 15-16.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 7. С. 16-17.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 161, 185-186.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 7. С. 12.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 535-537.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 534.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 536.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4. С. 555-557.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4. С. 452.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 4. С. 448-449.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 534.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 532.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 530.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 207.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 208.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 22. С. 536.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 181-182.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 7. С. 16-17.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОВЕТСКОГО ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

Выступление на съезде Российского историко-правового общества. 4 февраля 2003 года. МГУ. Г. Москва

Управленческие группы, доминирующие в советском обществе, активно использовали позитивное право для реализации своих целей в сфере идеологии.

Сами нормы позитивного права являлись разновидностью идеологии. Они навязывали обществу одну партийно-государственную идеологию, запрещая распространение инакомыслия. Нормы позитивного права использовались для создания экономических, социальных, политических гарантий распространения одной идеологии, обеспечивающей господство управленческих групп.

1. Сами нормы позитивного права часто являлись не инструментом правового регулирования общественных отношений, а орудием пропаганды. Главную роль здесь играли конституции Советского государства. Они приукрашивали общественный строй, который обеспечивал господство управленцев. Диктатуру фактически господствующей в стране большевистской партократии Конституция РСФСР 1918 года называла диктатурой городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9). Передача основных средств производства из частной собственности под контроль партийно-государственных чиновников была представлена как их социализация и превращение в общенародное достояние (ст. 3). Власть партийного аппарата прикрывалась властью Советов (ст. 1, 10, 12). Контроль партийной бюрократии (частично состоящей из выходцев из среды рабочего класса) над всеми каналами распространения информации подавался как передача печати от капитала в руки рабочего класса (ст. 14). Огосударствление всех общественных организаций называлось содействием рабочим и крестьянам их объединению и организации (ст. 16). Навязывание населению определенной идеологии осуществлялось под видом предоставления рабочим и беднейшим крестьянам бесплатного образования (ст. 17).

Механизма реализации норм Конституции РСФСР независимого от воли партийно-государственного аппарата не существовало. Поэтому в Конституцию записывали то, что ни кто не собирался исполнять. Она провозглашала отказ от эксплуатации человека человеком (ст. 9), в то время как на деле, страна перешла от буржуазных форм эксплуатации к феодальным, основанным на насилии. В условиях установления авторитарного режима и массового террора трудящиеся объявлялись свободными (ст. 10). Статья 13 Конституции РСФСР говорила о свободе религиозной пропаганды, а репрессивные органы казнили священников за «контрреволюционную» пропаганду, закрывали монастыри и конфисковали церковное имущество¹²².

В тексте Конституции РСФСР умело использовался конфликт интересов рабочих и буржуазии, крестьян и помещиков. Новая бюрократия ставила себе в заслугу освобождение рабочих и крестьян от господства частных собственников (ст. 14). При этом затушевывалось господство партийно-государственной бюрократии о существовании которой ни чего не говорилось вообще.

Нормы Конституции РСФСР, якобы закрепляющие задачи общественного развития, превращены в обещания «рая на земле» в форме «водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (ст. 9), ни эксплуатации (ст. 3).

2. Навязывание одной господствующей идеологии через советское позитивное право происходит под прикрытием обеспечения интересов пролетариата, идеи строительства социализма, защиты революции.

Все идеи, не совпадающие с теми, что исходят от большевистской партийной олигархии, объявляются контрреволюционными, выражающими интересы помещиков и буржуазии, направленными против интересов революционного народа, клеветническими и сеющими смуту¹²³. Уголовным преступлением объявляется дискредитация власти, т.е. критика ее.

Наиболее мощный удар наносился по конкурирующей с большевистской идеологией религии. Законы декларировали свободу исповедования любой религии¹²⁴. Партийные документы требовали от членов партии, возглавляющих государственные органы всеми средствами ограничивать влияние церкви на население¹²⁵, организовать гонения на нее¹²⁶.

3. Нормы советского позитивного права обеспечивают действие экономических, социальных, политических гарантий распространения идеологии, выгодной управленцам, составляющим партийно-

¹²² Патриарх Тихон Послание Совету Народных Комиссаров // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сб. документов. Учебное пособие. М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. С. 310-311.

¹²³ Декрет СНК «О печати» // СУ РСФСР. № 1 ст. 7; Постановление о революционном трибунале печати // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.

¹²⁴ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 18.

¹²⁵ Постановление Пленума ЦК РКП(б) по вопросу о нарушениях п. 13 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970.

¹²⁶ «По поводу Декрета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства» // История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 81.

государственный аппарат.

Закрепление государственной собственности на основные средства производства и монополии партийно-государственного аппарата распределять производимый в обществе продукт сначала подорвал, а затем полностью устранил финансовую основу для публикации и распространения в стране печатной продукции, содержащей идеи не устраивающие партийную олигархию. Получение финансовой помощи из-за рубежа рассматривалось как контр-революционное преступление (ст. 57 УК РСФСР 1922 года)¹²⁷.

Партократия ставила перед собой цель уничтожить все группы общества способные самостоятельно производить идеи: буржуазию, свободную интеллигенцию. Они подлежали расстрелу в период Гражданской войны¹²⁸, а затем опять начали расстреливать или помещать в места лишения свободы в 30-е годы XX века. Партийная олигархия ставила перед собой цель создать общество, в котором кроме строго иерархизированной и послушной бюрократии мог существовать только один класс - пролетариата. Он не представлял угрозы для новой бюрократии, так как оставался не имущим, зависимым от партийно-государственного аппарата, не способным на самостоятельную организацию и производство собственной идеологии. В последствии, задача создания однородного общества, состоящего из послушных аппарату людей была выражена в идее формирования нового советского человека. Эта задача была достаточно успешно выполнена. Число инакомыслящих в СССР к 70-м годам XX века исчислялась несколькими сотнями человек, которые помещались в места лишения свободы.

Советское позитивное право обеспечивало существование политической системы, которая производила одну государственную идеологию и подавляла всякое инакомыслие. Реальная советская политическая система строилась не на основе норм конституций, а на основе положений партийных документов и указаний вождей партии. С первых лет советской власти большевистский партийный аппарат взял курс на создание однопартийной политической системы. В 1921 году в партийных решениях был введен запрет на создание фракций внутри РКП(б)¹²⁹. Партийному аппарату были подчинены советские органы¹³⁰. Были огосударствлены все общественные организации. Органы народного образования, средства массовой информации находились под строгим контролем партийной бюрократии и использовались для навязывания в обществе единомыслия. Свобода печати была уничтожена с первых дней прихода большевиков к власти. Отняв печатные средства у имущих классов партократия, - говоря ее же словами - монополизировала право «невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс»¹³¹.

В созданной политической системе не было ни одной организации, которая имела бы какую-то автономию и могла бы создавать не дозволенные централизованным партийным аппаратом идеи, тем более, распространять их.

С первых месяцев советской власти была создана политическая полиция¹³², которая жестоко преследовала тех, кто осмеливался критиковать созданный новой бюрократией строй. За распространение недозволенных идей людей изгоняли из партии, а вместе с этим, лишали должностей в государственном аппарате, высылали из страны, лишали свободы, расстреливали. Нормы права обеспечивали создание такого механизма репрессий, который был способен сеять страх у населения¹³³.

Таким образом, советское позитивное право было надежным орудием в руках обособленных от общества управленцев, обеспечивая навязывание обществу одной партийно-государственной идеологии.

¹²⁷ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹²⁸ Приказ о заложниках // История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 113-114). Их выдворяли из страны в 20-е годы XX века (Декрет ВЦИК «Об административной высылке» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1922. № 51. Ст. 646.

¹²⁹ Резолюция X съезда РКП(б) О единстве партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983.

¹³⁰ Постановление ВЦИК «Об исключении из состава ВЦИК Советов и местных Советов представителей контрреволюционных партий - социалистов-революционеров, (правых и центра) и российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) // СУ РСФСР. 1918. № 44. Ст. 536.

¹³¹ Декрет СНК «О печати» // СУ РСФСР. № 1 ст. 7.

¹³² Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК // Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917-1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 78-79.

¹³³ Постановление СНК «О красном терроре» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. № 65. Ст. 710.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПОРОГЕ 21 ВЕКА

// Европа на рубеже тысячелетий: исследование и преподавание европейской истории XX века. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999.

С. 72.

Наша страна выбирает путь своего развития: оставаться ли бюрократическим государством (с некоторыми чертами буржуазности) или на деле реализовать ст. 7 Конституции РФ 1993 года, провозгласившей Российскую Федерацию социальным государством. Между тем, иногда путают две эти объективно существующие тенденции на бюрократизацию и социализацию государства. Поэтому необходимо произвести четкий и последовательный их сравнительный анализ.

Бюрократизация государства заключается в усилении власти аппарата государства за счет ослабления власти всех остальных слоев общества. Социализация государства предполагает превращение его в послушный инструмент реализации компромиссных интересов социальных групп, из которых складывается общество.

Социализация государства может сопровождаться усилением роли бюрократии, расширением полномочий правительства. Но в отличие от тех же процессов при бюрократизации, в данном случае происходит одновременный рост контроля общества за государственными структурами.

Не всякая дебюрократизация ведет к социализации государства. Из рук бюрократии власть может передаваться каким-то сильным социальным группам. Например, буржуазии. Это произошло сегодня в России.

При формировании социального государства происходит отказ от неприкосновенности частной собственности. Производится национализация тех предприятий, которые становятся не прибыльными для частного капитала, но необходимы для общества в целом. При этом государственная

с. 73

собственность не делает бюрократию экономически независимой от общества, не дает ей в руки материальные и финансовые средства для установления господства в обществе. Государственный бюджет расходуется под жестким контролем представителей общества в парламенте, на цели которые определяет само общество. Распределение произведенного продукта осуществляется на основе рыночного механизма оценки вклада каждого в общественное производство. Благополучие граждан позволяет им прибегать к политическим и юридическим методам защиты своих прав, как от произвола буржуазии, так и от произвола бюрократии.

Социальное государство поддерживает тенденции к обобществлению (социализации) собственности с помощью антимонопольных мер, распространения акций между рабочими, поддержки малого бизнеса.

При построении бюрократического государства национализация превращает правящую бюрократию в экономически господствующий класс. От имени народа правящая бюрократия строит планы развития экономики страны и принуждает всех участвовать в их выполнении. Под предлогом организации распределения по труду, по справедливости, бюрократия присваивает весь произведенный общественный продукт, а затем распределяет его между членами общества, делая их экономически зависимыми от своей воли. Целью производства в бюрократическом государстве является воплощение во что бы то ни стало "великих" идей выработанных вождями.

В политической сфере общей чертой бюрократизации и социализации государства является ограничение прав буржуазии с помощью денег осуществляющей господство в обществе.

При бюрократизации, политическая власть переходит правящей государственной или партийной верхушке, которая создает механизм ее удержания: не допускает проведение

свободных выборов, ставит под свой контроль все общественные движения, создает аппарат контроля (слежки) за населением и подавления оппозиции (политическая полиция). Бюрократическое государство несовместимо с наличием политических свобод.

При социализации государства происходит реальная демократизация общественной жизни. Граждане политически активны, создают множество объединений по взглядам, интересам, месту проживания и профессии. Организовавшись, они приобретают возможность участвовать в выборах своих представителей в государственные органы наравне с объединениями буржуазии. Система разделения властей позволяет успешно контролировать одну ветвь государства другой его ветвью.

При бюрократизации идеи демократии используются как прикрытие власти бюрократии. Последняя объявляет себя слугой народа, а значит, посягательства на свою власть рассматривает как посягательства на власть народа. Бюрократическое государство навязывает выработанную ею идеологию (религию). Инакомыслие преследуется. Все каналы, по которым

с. 74

движется информация (образование, печать, радио, телевидение) ставятся под контроль государства или правящей партии.

Социализация государства означает признание демократических идей в качестве высшей ценности. При этом не допускается подавление прав меньшинств на собственное мнение и распространение своих взглядов. Государство отказывается от установления какой-то идеологии (религии) в качестве господствующей, способствует свободе распространения информации.

При бюрократизации государства усиливается институт единоличной власти президента или власть концентрируется в руках вождя правящей партии. Расширяются полномочия исполнительной власти: правительства, министерств, ведомств, исполнительных комитетов и т.д. Представительная власть делается формальной.

Государственный политический режим при бюрократизации развивается по пути сокращения под различными предлогами прав граждан.

Государственное устройство чаще всего становится унитарным. Население лишается прав на самоуправление.

Социализация государства означает расширение контрольных полномочий представительных органов власти за действиями исполнительных органов и главы государства.

Социализация государства означает автоматическую демократизацию государственного политического режима.

Социальное государство может быть унитарным, но с обязательным развитием местного самоуправления.

Какие же условия необходимы для социализации государства и почему отсутствие их приводит к построению бюрократического государства?

Государственная власть завоевывается теми группами общества, которые способны ее взять и умело ею распорядиться (удержать). Социальное государство приходит на смену классически буржуазному или бюрократическому только тогда, когда возникает массовый общественный слой имеющий определенное экономическое, политическое и духовное положение: высокий культурный уровень, экономическую и политическую активность, организованность. Условиями их появления являются высокий уровень развития производительных сил, вытеснение физического труда в процессе производства, интеллектуализация труда, высокое благосостояние.

С.А. Денисов

СЕЛЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТ В ОТНОШЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

// Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода», 4-6 октября 2002 г. Пермь, 2002. С. 46-47.

С. 46

Управленческие элиты, получающие значительную власть над обществом и независимость от него, приобретают специфический взгляд на мир. Себя они рассматривают как свободных творцов, подобно Богу, создающих этот мир по своему разумению. Общество для них представляется объектом воздействия, а люди как живые инструменты или сырье для реализации поставленных целей.

Такие отношения типичны для патерналистического государства, которое, по мнению В.О. Ключевского возникает в Верхневолжской Руси. В отличие от своих предшественников, здесь князья, начиная с Юрия Долгорукого начинают смотреть на свой удел как на «на дело рук своих, на свое личное создание», «личную собственность», чувствуют себя «полными хозяевами в своей волости» (1). Идеология хозяина ясно проступает в словах письма царя Алексея Михайловича Романова: «Бог ... благословил и предал нам, государю правити и рассуждати **люди своя** на востоке, и на западе, и на юге, и на севере ...» (2). «Бережливым хозяином», «зорким глазом» следящим за своим народом (который сравнивается с неразумными детьми) предстает Петр I (3).

Большевики лишь продолжали устоявшиеся в России патерналистические традиции, характерные для азиатских стран. Как прежние цари, они считали себя хозяевами, а народ «сырьем» для реализации коммунистического эксперимента. Полученный людской материал,

С. 47

не очень подходил для строительства нового общества и его решили переработать, используя методы селекции (4). Эти методы были применены и к интеллигенции, которая не устраивала новых «хозяев» России в большей степени. Так называемая «антисоветская интеллигенция», которая была объявлена «врагом народа» (5) уничтожается в ходе «красного террора». С 1918 года, В.И. Ленин доказывает партократии, что интеллигенцию, которая готова смириться с новой властью надо «использовать» как «подсобный материал» для строительства «здания», проект которого они начертали (6). Интеллигенция, оставшаяся в России, ставится в условия, при которых она вынуждена служить партократии. Уничтожение частной собственности, государственный контроль за распределением всех предметов потребления, обесценивание денег, голод в период гражданской войны и после нее, ограничение авторских прав уничтожают источники для независимого от государства существования интеллигенции. Что бы выжить она должна поступать на государственную службу. Все становятся, как пишет Грум-Гржимайло, «людьми 20 числа, которые голодом принуждены быть послушными рабами» (7). Часть интеллигенции помещается в места лишения свободы и принуждается к труду (8).

Для привлечения интеллигенции на свою сторону партократия использует патриотические лозунги объединения сил для борьбы с внешними захватчиками, для необходимости экономического подъема России.

В.И. Ленин, при выступлениях в среде партократии, не скрывает, что договор с интеллигенцией лишь **тактический прием**, применяемый в трудный период времени для удержания власти. Он говорит, что надо привлечь ее хотя бы на время (9). На одном из собраний партийных функционеров он говорит, что соглашение с интеллигенцией — это «старый хлам и больше ничего». Но в создавшихся условиях «приходится» идти на эти соглашения «Когда они говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо» (10).

Одновременно, В.И. Ленин пишет, что по мере готовности сотрудничать с Советской властью новых слоев интеллигенции, старых надо «выкидывать вон» (11). В партийных документах четко указывается, что необходимо способствовать расслоению колеблющейся интеллигенции, привлекая на свою сторону тех, кто готов к сотрудничеству с новой властью

и проводя репрессии против тех, кто не желает с ней смириться (12). В частности, принимается решение об «изоляции» путем высылки за границу и в слабо обжитые районы (13) той части интеллигенции, которая не пригодна для строительства нового общества.

Одновременно партократия ставит перед собой задачу создать новую интеллигенцию из рабочих и беднейших крестьян, которая будет совершенно предана новому хозяину. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорит о том, что им нужны культурные люди, которые бы «работали на коммунизм». Далее он признается: «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...». «...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике» (14). По мере решения этой задачи становится возможным уничтожение старой интеллигенции. Процесс этот набирает темпы начиная с Шахтинского «дела» (1928 год). В 30-е годы осуществляется новая кампания «отбраковки» и уничтожения интеллигенции, в ходе которой в живых остаются только верные сталинцы, лакействующие и раболепствующие перед вождем (15).

Интеллигенция постоянно порождает вольнодумцев. Поэтому всякая усилившаяся управленческая группа осуществляет селекцию внутри нее.

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х книгах. Кн. 1. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 403-404.

2. История политических учений. Вып. 2. М.: Юристъ. 1996. С. 228.

3. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн. Книга 2. Минск, Харвест, М.: АСТ. 2000. С. 395-397.

4. Селекция — выведение новых и улучшение существующих сортов растений, пород животных и штаммов микроорганизмов путем применения научных методов отбора, гибридизации, оценки потомства — Современный словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1993. С. 549.

5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 200.

6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159-160.

7. История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 220.

8. Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919- 1925 гг.). Сборник документов. Новосибирск: ЭКИР. 1996. С. 73-74.

9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 225-233.

10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 196.

11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 219.

12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 672-673.

13. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 года //История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 198-199.

14. История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 213.

15. Суровая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

ОТНОШЕНИЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП К ИДЕЕ СВОБОДЫ

(на примере коммунистической партократии)

Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: Материалы международной научно-практической конференции, проведенной Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Фондом Фридриха Наумана (ФРГ) 15-16 мая 2003 года. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. С. 280-283.

С. 280

Управленческие группы, составляющие аппарат государства, партий, церкви, постоянно борются за власть в стране и в мире. В этой борьбе используются все находящиеся под руками средства, в том числе, популярные у какого-то числа населения идеи. Одна из них идея свободы.

В условиях самодержавия, идея свободы была очень популярна среди большей части населения в России. Ее использовало большинство групп, борющихся за власть. Большевицкая партократия не была исключением. Она обещала трудящимся полностью избавить их от всякого гнета и эксплуатации¹³⁴.

Особенностью большевицкого подхода было то, что они не боялись «народного самодержавия», как говорил В.И. Ленин¹³⁵. Большевицкие лидеры не хуже Г. Лебона¹³⁶ знали свойства толпы и были уверены в своей способности управлять ею: поднимать волны недовольства и использовать их в своих интересах. Они сознательно ставили себя во главе толпы, брались выражать ее настроения. Поэтому, В.И. Ленин был вполне прав, когда говорил о том, что большевики до октября 1917 года являлись наиболее последовательными выразителями идеи свободы народа¹³⁷. Это объяснялось тем, что им нужна была такая волна свободного движения народа («буря»), которая могла бы смести всех их противников и обеспечить им абсолютную власть в России.

Большевицкая партократия открыто выступала за политическую свободу в России, поскольку она, как пишет В.И. Ленин,

С. 281

давала им возможность открыто и свободно участвовать в классовой борьбе, осуществлять политическую пропаганду и объединять пролетарские массы в борьбе с царским самодержавием¹³⁸.

Большевицкое течение выделилось из социал-демократического движения своим особым отношением к идее свободы. Лидеры большевиков не абсолютизировали свободу, а смотрели на нее как на инструмент прихода к власти. Внутрипартийные отношения, в отличие от меньшевицкой организации, строились на основе жесткой дисциплины, а не свободы. Это и обеспечило маневренность большевиков в период, когда волна свободы нахлынула на Россию. Они сумели встать на гребне этой волны, управлять ее течением, а после того, как она смела всех их противников, сбить эту волну, привести весь народ в прежнее рабское состояние. Отсутствие свободы внутри партийной организации удалось, после ее победы, перенести на все общество.

Эта гибкость большевицкой партократии в обращении с инструментами борьбы за власть до сих пор вводит в заблуждение исследователей. Вожди коммунизма умели, когда им выгодно, поднимать выше всех знамя свободы, а когда нужна для них работа была сделана, они обнаруживали свою тоталитарную сущность и удушали всякие проявления не подчинения им. Поэтому одни считают их демократами, а другие тиранами. Они то играют роль освободителей Европы от фашизма, то оккупантов.

До захвата власти в стране большевицкая партократия активнее всех требовала созыва в России учредительного собрания, введения всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов¹³⁹. После захвата власти, они так же первыми выступили: за разгон Учредительного собрания (январь 1918 года); лишение той части населения, которая не поддержала их власть, избирательных прав; многоступенчатые выборы, позволявшие отсеять неудобных для партократии кандидатов в органы власти; не равенство голосов крестьян и пролетариата; открытое голосование, позволявшее уничтожать всех их противников. В ходе борьбы за власть они требовали полной гарантии свободы предвыборной агитации¹⁴⁰, а после прихода к власти полностью уничтожили

С. 282

оппозицию (Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК)¹⁴¹, свободу слова и свободу печати (Декрет СНК «О печати»)¹⁴². Всякая критика партократии рассматривалась как контрреволюционная и каралась лишением

¹³⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

¹³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 206.

¹³⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995.

¹³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 273.

¹³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

¹³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 206; т. 10. С. 172.

¹⁴⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 274.

¹⁴¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917-1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 78-79.

¹⁴² СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 7.

свободы, а то и жизни.

Идея свободы была реализована в ряде правовых документов в первый год правления большевиков, когда они еще зависели от толпы и должны были доказывать свою приверженность ранее провозглашенным идеалам. II Всероссийский съезд Советов Рабочих, солдатских и Крестьянских Депутатов а своем Декрете восстановил полную свободу агитации на фронте и отменил смертную казнь¹⁴³. Декрет от 16 декабря 1917 года ввел выборность лиц командного состава в армии (Декрет о выборном начале и об организации власти в армии)¹⁴⁴. Все эти меры позволили развалить старую армию, которая могла быть использована против власти большевиков. Как только эта задача была выполнена, смертная казнь, единоначалие, иерархия и жесткая дисциплина в армии были восстановлены.

Лидеры большевиков были, безусловно, талантливыми вождями и манипуляторами толпы. В нужное время они искренно выступали за свободу, а когда им было надо, они искренно мобилизовали аппарат и массы на ее подавление.

Лозунг свободы не исчез из риторики большевистской партократии после прихода ее к власти. Трудящихся убеждали, что они должны быть благодарны партократии за то, что она освободила их господства помещиков и капиталистов. Собственное господство они прикрывали волей пролетариата и уничтожали свободу от его имени. Чтобы это было удобно делать, пролетариат поделили на сознательную часть, т.е. тех, кто поддерживает партократию и не сознательную часть, подверженную «влиянию мелкой буржуазии» и потому стремящийся к буржуазной свободе. Народ убеждали, что большей свободы, чем в советской России нет ни где в мире. Видимость свободы обеспечивалась, как уже было отмечено, с помощью лозунга «самодержавия народа», который затем был преобразован в формулу «всевластия народа» (ст. 1 Конституции

С. 283

СССР 1977 года)¹⁴⁵. Именно неограниченность власти народа позволяла партократии от имени этого народа творить ни чем не сдерживаемый произвол, подавлять оппозицию, права и свободы человека. Другим орудием создания видимости свободы было провозглашение всевластия Советов. Как известно, Советы противопоставляли буржуазным парламентам. К участию в выборах депутатов Советов допускали только рабочих и крестьян, которыми партократия умело манипулировала. Отказ от разделения властей позволял устранял противоречия внутри управленческих групп и превращал Советы, действительно состоящие из рабочих и крестьян, в марионетку партократии.

Лозунг освобождения народов мира от гнета буржуазии и колонизаторов использовался коммунистической партократией для распространения своей власти на другие народы мира. Под этим лозунгом была сделана попытка захвата Польши во время Гражданской войны, захвата Финляндии в 1939 году. Более успешно лозунг освобождения был использован при оккупации Восточной Европы.

Партократия не могла не осознавать лицемерности своей политики. В.И. Ленин неоднократно критиковал другие партии за противоречия между словами и делами, между демократизмом в принципе и демократизмом в реальной политике¹⁴⁶. Он обвинял других в извращении смысла лозунгов, обмане народа посредством употребления лозунгов, в злоупотреблении лозунгами¹⁴⁷.

Формируемое сегодня в России гражданское общество должно знать, какими инструментами владеют обособленные управленческие группы для поддержания своего господства.

¹⁴³ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 4.

¹⁴⁴ СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 138.

¹⁴⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁴⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 272-273.

¹⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 274.

Имитация республикой формы правления в советском государстве

// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm

Выступление на конференции в Академии государственной службы. Апрель 2005 г.

В сравнительном плане республиканская форма правления как полиархия (правление многих) противопоставляется олигархии (правлению немногих) и монархии (правлению одного). Признаком республики является то, что народ непосредственно принимает важнейшие государственные решения (с помощью народных собраний, например, вече) или выбирает для этого своих представителей. Республика может быть только там, где есть демократический политический режим: свобода слова и обмена информацией, свобода объединения в союзы, свобода выбора своих представителей. Политическими свободами могут воспользоваться только экономически свободные и лично свободные люди.

Большевики легитимизировали свою власть, доказывая, что они выражают интересы пролетариата и крестьянства. Такая власть должна была иметь республиканскую форму. Этому препятствовали три основные причины. Во-первых, население советской России, а затем СССР имело восточный менталитет. Оно не желало участвовать в управлении государственными делами, предпочитая оставаться подданными, вручающими свою судьбу «доброму царю», назначенному им начальству. Во-вторых, новые управленцы, составляющие государственный и партийный аппарат быстро приобрели свойства особой общности, отделившись от массы рабочих и крестьян, из которой они вышли. Для сохранения своей власти новая бюрократия должна была лишить население политических прав и свобод, ввести авторитарный режим и монархическую или олигархическую форму правления. В третьих, острая борьба между старыми и новыми элитами за власть не могла быть оформлена в республиканскую форму. Каждая из борющихся сторон для установления своей власти должна была прибегать к насилию, к лишению населения политических свобод.

В этих условиях новые управленцы, составляющие партийно-государственный аппарат, пошли по пути имитации республиканской формы правления. Средствами имитации стали декларативные нормы конституций и законов, которые не реализовывались в жизнь. В стране был создан механизм их нейтрализации (блокирования), состоящий, в частности, из норм формально подзаконных, но имеющих большую юридическую силу, чем законы актов, старых и вновь созданных обычаев монархического правления и произвола бюрократии, административных прецедентов, формируемых в партийно-государственном аппарате, политических доктрин, исходящих от вождя партии. Наряду с официально провозглашаемой системой норм, декларирующих республиканскую форму правления, создается реально действующая система норм, закрепляющая олигархические или монархические властные отношения. Так, Конституция РСФСР 1918 г. декларирует создание республики Советов (ст. 1), а реально действующие нормы устанавливают олигархический порядок, власть группы вождя коммунистической партии. Имитации такого рода возможны в условиях полного пренебрежения общества и государственных чиновников к конституции и закону. В таких системах, как точно подметил И.В. Сталин, кадры решают все, а не право и закон. С помощью этих кадров, преданных своему начальнику можно обойти любой закон, не понеся за это ни какой ответственности.

1. Первоначально власть захватывается вооруженным путем и затем удерживается с помощью насилия в ходе гражданской войны. Борьба за власть ведется не на избирательных участках, а на фронте. Противников новой партийно-государственной бюрократии выявляют полицейскими методами с помощью ВЧК и лишают свободы. Все они объявляются врагами народа. Конкурирующие элиты лишаются избирательного права, экономической и финансовой основы борьбы за власть. Их объединения (в том числе партии) уничтожаются. Они лишаются печатных средств, с помощью которых могли бы доводить свою точку зрения до населения. 4 июля 1918 года собрался последний V Всероссийский съезд Советов, на котором из 1132 делегатов присутствовало 745 большевиков и 352 левых эсера. Проведение выборов в Советы осуществляется под строгим контролем аппарата партии большевиков, и в них не допускают представителей иных партий. Выборы не являются свободными. Представительные органы, которые формировались вопреки желанию партийной олигархии и мешали ей осуществлять свою власть, уничтожались. В январе 1918 года было распущено Учредительное Собрание. Не дали работать Второму Съезду крестьянских депутатов. Вместо него под контролем большевистской партократии был созван Третий Съезд крестьянских депутатов (10 января 1918 года), делегаты которого приняли роковое для крестьянской массы решение объединить крестьянские Советы с Советами рабочих депутатов. Таким образом, удалось уничтожить представительный институт, выражающий интересы крестьян, которые в условиях свободных выборов никогда бы не поддержали большевиков.

Определенные элементы выборности органов власти сохраняются на первом этапе жизни нового советского государства (выборы на Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, выборы Советов на местах, выборы на съезды партии большевиков). Партаппарат вырабатывает приемы управления избирательными кампаниями для того, чтобы превратить их ритуал с заранее определенным итогом. Труднее всего управлять крестьянской массой. Поэтому Конституция РФ 1918 года вводит неравные выборы. Контроль за голосованием обеспечивает его открытость. Отсеивать негодных кандидатов в органы власти позволяет многоступенчатость выборов.

По мере того, как новый партийно-государственный аппарат охватывает всю страну, приобретает сплоченность, организованность, получает в свои руки орудия насилия, население имеет все меньшие возможности выразить свою волю. Оно теряет экономическую, личную, а вместе с этим и политическую свободу. Возрастание мощи пропагандистской машины партийно-государственного аппарата позволяет манипулировать сознанием больших групп людей и направлять их действия с минимальным применением силы. Появляется возможность ввести тоталитарный политический режим.

К 1936 году всякая оппозиция правящей общности управленцев, составляющих партийно-государственный аппарат СССР, была уничтожена. С помощью массовых репрессий были уничтожены даже те, кто мог сомневаться в справедливости господства партийной бюрократии. Исчезла необходимость лишать кого бы то ни было избирательных прав, устанавливать неравенство при голосовании (ст. 134-136 Конституция СССР 1936 г.). Весь партийный аппарат был превращен в единый монолит. Исчезла даже возможность выбора между той или иной группой внутри коммунистической партии. Исчезли выборы и в самой партии. Социальная группа политиков, как лиц, осуществляющих публичную деятельность, полностью заменяется партийной номенклатурой (бюрократией, назначенной на политические должности). Все выборы в органы власти страны осуществлялись на безальтернативной основе и превращались в плебесциты, т.е. акты утверждения

населением кандидатов выдвинутых партийным аппаратом на различные должности. Огосударствление всех общественных объединений позволяет предоставить им право выдвигать кандидатов в депутаты Советов (ст. 141 Конституции СССР 1936 г.). Они только прикрывали номенклатурные назначения. За отказ поддерживать номенклатурного выдвиженца избиратель мог поплатиться свободой и даже жизнью. Поэтому явка на выборы достигала почти 100% и все явившиеся поддерживали выдвинутого партийным аппаратом кандидата. В этих условиях партаппарат отказался от многоступенчатых и открытых выборов в Советы (ст. 134, 139-140 Конституция СССР 1936 г.).

Вся эта система формирования государственного аппарата прикрывалась декларациями о том, что население страны сознательно выбирает своих представителей в Советы. Верные сталинисты в 30-годы объявили о достижении новой ступени развития демократии в СССР.

2. Обособившийся от населения партийно-государственный аппарат осуществлял саморазвитие на иерархической основе. Ядром его был дисциплинированный партийный аппарат, формируемый сверху вниз. Во главе его стояло несколько признанных вождей партии (партийная олигархия), подбиравших на руководящие должности в партийный и государственный аппарат своих сторонников из разных групп общества. Те, в свою очередь, формировали более низкое звено аппарата. Возникла так называемая система номенклатуры, т.е. права формировать аппарат подвластных органов. Чиновники, составляющие этот аппарат, так же стали называться номенклатурой.

Между вождями партии постоянно происходила борьба, которая после смерти В.И. Ленина переросла в прямое физическое устранение противников. Постепенно И.В. Сталину удалось олигархическое правление превратить в монархическое. Съезды коммунистической партии, выборы ее руководства превратились в формальность.

Диктатор намеревался жить очень долго и не оставил себе преемника. Поэтому, после его смерти вновь возникло олигархическое правление страной. В ходе борьбы за власть между партийными олигархами выделялся какой-то человек, который оказывался первым среди равных (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев). Борьба за власть шла не в форме публичных дискуссий, а в форме внутриворцовых сговоров и переворотов (примерами являются лишения власти Л.П. Берии, затем В.М. Молотова, Г. Маленкова и Л.М. Когановича, затем Н.С. Хрущева).

3. Начиная с Конституции РСФСР 1918 года высшим органом власти в России, а затем в СССР объявлялся либо Съезд Советов, либо Верховный Совет. Но эти органы формировались партийной олигархией и выполняли лишь роль демократической витрины. Большинство депутатов Советов состояло из членов коммунистической партии и подчинялось партийной дисциплине. Они послушно утверждали нормотворческие решения, которые принимал партийный аппарат. Советы не являлись нормотворческими (законотворческими) органами, а выполняли норморегистрационные (законорегистрационные) функции. Исполнительный аппарат Советов выполнял распоряжения партийного аппарата, а не депутатского корпуса Советов. Для удобства контроля за советскими органами они строились на иерархической основе. Вышестоящие Советы могли давать указания нижестоящим.

Изучение разного рода имитаций республиканских форм полезно не только историкам. Подобного рода имитации типичны для современных государств и являются эффективным средством обмана населения.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

// www.gu.ur.ru/Studies/Studies_Ur.htm

Тезисы выступления на конференции в Уральском государственном университете г. Екатеринбурге

Административными здесь называются государства, обеспечивающие в первую очередь интересы обособленных управленческих групп, составляющих аппарат государства. К этому типу государства относится российское государство царского и советского периода. Эти государства стремятся подавить всякую свободу в обществе. Они превращают университеты в государственные организации, которые должны, в первую очередь, готовить кадры новой бюрократии, а так же ученых и преподавателей, готовых служить этой бюрократии.

Названная цель определяет стремление лишить университеты автономии. В российской империи это достигалось в основном посредством введения должности попечителя, который осуществлял надзор за работой университета. Руководство университетов назначалось министерством и иногда утверждалось императором (Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 54). Для подавления возникшей университетской автономии в 1918 году советское государство стало назначать в университеты правительственных комиссаров, а с 1921 года превращает ректоров в ответственных перед комиссариатом советских работников. Преподаватели превращены в государственных чиновников особого рода, подчиняющихся государственной дисциплине. Их можно уволить вне зависимости от их квалификации, за нелояльность к государству.

Усиление государственного контроля за университетами осуществляется за счет навязывания им из министерства программ обучения и контроля за содержанием лекций преподавателей. Государство может устанавливать список литературы, которой могут пользоваться преподаватели и студенты. В отдельные периоды царское правительство устанавливало запреты на ввоз книг из-за рубежа. В советский период все книги с содержанием нелояльным к советской власти были помещены на специальное хранение, т.е. были засекречены как оружие врага, которое могло изучаться только избранными для выработки контрмер. Советское государство изолировало университеты страны от внешнего мира. Контакты с зарубежными университетами были сведены к минимуму.

Положение студентов так же приравнивается к положению государственных служащих. Им выплачивают стипендии, но они должны подчиняться строгой дисциплине государственного учреждения. В царский период от них требовалось ношение мундира, иногда даже вне университета. Для контроля за поведением студентов вводились специальные должности надзирателей (педелей). В Советский период надзор за студентами переложили на преподавателей и огосударствленные партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Императорские университеты должны были воспитывать истинных сынов православной церкви и верных подданных государю. Их выпускники получали чин и, как правило, поступали на государственную службу. Советские университеты должны были выпускать специалистов беззаветно преданных делу Коммунистической партии, готовых без раздумий выполнять любые решения партийной бюрократии. Все выпускники университетов распределялись на работу в соответствии с заявками государственных предприятий и учреждений.

Государство следит за социальным составом студентов. В царский период оно стремилось к тому, чтобы в университетах учились только дворяне. В советский период шла борьба за то, чтобы студентами университетов были только рабочие и крестьяне.

Специфика университетской жизни такова, что преподаватели и студенты начинают оценивать полезность для себя и общества существующего государства. Неизбежно возникают критические оценки (вольнодумство). Поэтому государственный аппарат время от времени проводит чистки среди преподавателей и студентов. Неблагонадежные преподаватели увольняются или их привлекают к уголовной ответственности, как это было в советский период. Студентов исключают из университетов и отправляют на службу в армию. Не раз в истории России вставал вопрос о закрытии университетов, как рассадников вольнодумства.

Средством борьбы с вольнодумством являлось навязывание студентам одной идеологии или религии. В XIX в университетах России были созданы кафедры богословия. Все дисциплины должны были читаться в соответствие с религиозным учением. В советский период все студенты принуждались изучать историю КПСС, марксистско-ленинскую философию и научный коммунизм. Вместо изучения жития христианских святых в 70-е годы XX века в СССР все студенты конспектировали работы Л.И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Идеология проникала даже в естественные науки, что позволило объявить генетику и кибернетику буржуазными лженауками. Преподавателям вузов предписывалось разоблачать идеалистические реакционные теории в области общественных и естественных наук (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 8. 1946-1955. М.: Политиздат, 1986. С. 248).

Критические взгляды на административное государство возникают при изучении гуманитарных наук. В связи с этим, в царский период старались поменьше открывать гуманитарных факультетов в университетах. В первую очередь открывали медицинские факультеты. В советский период, в связи с потребностями развития хозяйства и армии преимущественное развитие получали естественно-научные факультеты (физические, химические, механико-математические, геологические) (Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 142). В условиях когда приказ начальника стал высшим законом для подчиненных страна перестала нуждаться в большом количестве юристов. Вся гуманитарная наука была превращена в идеологию, оправдывающую власть советской бюрократии.

В последние пять лет российское государство вновь восстанавливает свои административные черты и от него следует ожидать возврата к политике описанной выше.

Специфика войн, которые ведутся административными государствами

// Россия в войнах начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2005. С. 75-87.

С. 75

Среди многообразия государств мира предлагается выделять такие, которые выражают интересы относительно обособленных от остальных групп общества управленцев, составляющих государственный аппарат. Имеется в виду, что в мире существуют государства иного типа, выражающие интересы иных групп общества, например, частных собственников. Управленческие группы в этих государствах всего лишь исполняют волю правящего класса, и не могут действовать в собственных интересах.

Государства, реализующие, в первую очередь, интересы обособленных управленческих групп предлагается называть административными. Они отличаются от других типов государств характером выполнения экономических, политических и идеологических функций. Свою специфику имеет и военная политика, осуществляемая этими государствами.

1. Общие черты военной политики административных государств

Основной целью обособленных управленческих групп является удержание и расширение их власти как внутри страны, так и за ее пределами. Экономические интересы страны и ее отдельных классов в лице частных собственников имеют второстепенное значение, а иногда полностью игнорируются. Власть расширяется любой ценой и любым путем, чего бы это ни стоило стране, ее населению. Для административных государств политика, как средство расширения своей власти первична, а экономика вторична. В отличие от частнособственнических систем, для сознания

С. 76

управленческих элит административных государств свойственно в основном политическое мышление. Экономическое мышление может отсутствовать напрочь.

Прусский военный теоретик Клаузевиц говорил, что «война есть продолжение политики иными (именно: насильственными) средствами»¹⁴⁸. Реализуя свои властные устремления, управленческие элиты административных государств систематически прибегают к такой форме ведения политики как война. Агрессивность по отношению к соседям является их основным свойством. Стремление к захвату новых территорий, распространение своей власти на соседние народы является основным мотивом поведения управленческих элит. Их не могут остановить такие аргументы, как высокая затратность войны, которая истощает экономические ресурсы страны, приводит к обнищанию населения. Их не смущает потеря в войне значительной части населения. Примером является война России против Хивы в XIX веке, которая, как считает М.А. Бакунин, в финансовом отношении принесла больше убытков, чем прибыли¹⁴⁹.

Милитаризация страны и ведение войн с соседями – является часто главным смыслом жизни управленческих элит административных государств. М.А. Бакунин в XIX веке писал о России, что она, для образования по возможности огромной военной силы, «с самого первого дня своего основания жертвовала и теперь жертвует всем, что составляет жизнь, преуспевание народа. Но, как военное государство, она хочет иметь одну цель, одно дело, дающее смысл ее существованию, - завоевание. Вне этой цели оно просто нелепость. Итак, завоевания во все стороны и во что бы то ни стало – вот вам нормальная жизнь нашей империи»¹⁵⁰. Русское правительство, продолжает он, подвигнуто «нелепым стремлением расширения своих границ»¹⁵¹.

Обособленные управленческие группы административных государств обладают значительной степенью независимости от населения. Благодаря не демократическому устройству этих государств, они могут игнорировать мнение других слоев общества,

С. 77

подавлять силой недовольство этих групп. Это приводит к тому, что войны могут начинаться по прихоти главы государства (монарха или диктатора), с целью реализации его личных интересов или интересов лиц, составляющих правящую олигархию. Ход и завершение войн так же может зависеть от отношения к ним одного человека - главы государства, от того, что говорят его советники и фавориты, члены его семьи. Религиозные чувства главы государства могут иметь большее значение, чем голос разума. Например, Николай II поклялся на Евангелии и перед иконой Казанской Божией Матери (т.е., считается, как перед Богом), что будет вести войну с Германией до победы ценою каких бы то ни было жертв¹⁵². От этого стала зависеть судьба войны.

Войны, ведущиеся обособленными управленческими элитами, могут нести одни несчастья населению. Точный расчет своих сил, учет выгод и потерь - не свойственны обособленным управленческим группам. Их поведение в войне может быть безрассудным, наивным и беспредельно авантюристичным. В этом их сила и слабость. Например, китайский император наивно полагал, что его войску нет равных в мире и проиграл войны с интервентами, которые возникли во второй половине XIX века¹⁵³.

Посол Франции в России М. Палеолог в 1914 году говорил, что французское правительство является правительством общественного мнения. Оно могло вступить в войну с Германией только в том случае, если общество поддержит это решение¹⁵⁴. В таком же положении было правительство Англии, которое находилось под жестким контролем общественного мнения и выражало волю партии, одержавшей победу на выборах. Кроме того, борющиеся партии достигли

¹⁴⁸ Политическая социология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1992. С. 54

¹⁴⁹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 396.

¹⁵⁰ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 361.

¹⁵¹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 398.

¹⁵² Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 208.

¹⁵³ Большаков В. Маковая опухоль // Коммерсантъ-Деньги. 2004. С. 91-96.

¹⁵⁴ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 41

соглашения о внешней политике страны на период войны¹⁵⁵. В административных социальных системах управленческая элита не выясняет у нации ее интерес. Интерес элиты выдается за интерес нации. Безразлична управленческая элита административных

С. 78

государств и к общественному мнению. Оно просто подавляется, если не совпадает с мнением элиты. Это приводит к тому, что войну приходится вести на два фронта: с внешним противником и с собственным населением. Так, прекращении военных действий в Маньчжурии отчасти было связано с нарастанием революционной ситуации внутри России¹⁵⁶.

Когда все страны соседи имеют административный тип государства, то войны между ними становятся общим правилом. Даже если управленческая элита какой-то страны настроена мирно и не желает ввергать в войну свое население, управленческие элиты соседних стран не дадут ей жить в мире и используют миролюбие соседей для нападения и захвата этой страны. Такая военная политика существенно мешала развитию человечества, приводила к взаимному ослаблению стран мира, препятствовала общему прогрессу.

Военная агрессивность административных государств связана с их экономической неэффективностью. Они не создают благоприятных условий для развития торговли и предпринимательства в своей стране, более того, подавляют их чрезмерными налоговыми изъятиями и произволом бюрократии. Увеличить имеющиеся в распоряжении управленческих групп ресурсы административное государство пытается за счет приращения своих территорий, расширения числа налогоплательщиков или просто ограбления соседей. Иногда такая политика ведет к уничтожению целых цивилизаций.

Для элит стран с частнособственнической социальной системой привычны договорные отношения, учитывающие взаимные интересы договаривающихся сторон. Поэтому государства этих стран в меньшей степени склонны к военной агрессии. Примером является внешняя политика Древнего Пскова и Древнего Новгорода. Они уклоняются от войн, предпочитают откупиться от противника и не вступать с ним в вооруженную борьбу, которая несет людские потери. Войны, которые ведут частнособственнические государства, являются для них экономически выгодными. Захваченные территории так же развиваются, так как становятся элементами общей экономической системы: являются источниками сырья и рынками сбыта товара. Уничтожать их производительные силы - нет ни какой необходимости.

С. 79

Частнособственнические системы, обладая способностью к заключению взаимовыгодных договоров, вместо постоянного ведения войн могут создавать союзы, конфедерации, федерации. Примером из древней истории является Делосский союз между городами античной Греции, заключенный в 477 году¹⁵⁷. На современном этапе примером союза между странами, которые когда-то были злейшими врагами, является Европейский Союз.

Управленческие элиты административных государств склонны выстраивать между собой иерархические, субординационные отношения. Управленцам одной страны очень трудно дается координация, согласование своих интересов с управленцами другой страны. Они лучше понимают язык силы и пытаются поддерживать между соседними странами отношения господства и подчинения, где сильный всегда подавляет слабого, а последний пытается получить свободу вооруженным путем и, в свою очередь, уничтожить поработителя. Обособленные управленческие группы не имеют привычки вступать в равноправные соглашения и исполнять их на деле. Если они заключают международный договор, то лишь для того, чтобы набраться сил и вероломно нарушить принятые на себя обязательства. «Существование двух огромных империй друг подле друга влечет за собой войну, которая не может кончиться иначе, как разрушением или одной или другой» - писал М.А. Бакунин¹⁵⁸.

Нельзя сказать, что экономические интересы вообще чужды обособленным управленческим элитам. Они могут вести войны за торговые маршруты, чтобы эксплуатировать их для пополнения государственной казны. Примером являются войны, которые вел Петр I в войне за выход в Балтийское море. Но здесь экономика служит всего лишь средством в политике. Без морских границ не может быть великого государства, о котором мечтают управленческие элиты. Выгоды от захвата торговых путей получают не жители страны, а только бюджет государства. Не раз бывало, что присоединение морских торговых городов административными государствами приводило к упадку торговли. Так было с Древним Псковом и Новгородом.

С. 80

Обособленные от общества управленческие группы рассматривают частных собственников как реальную враждебную им социальную силу, которая может покончить с их господством в мире и в отдельных странах. Из этого исходит непримиримое противостояние между странами с различными социальными системами: административной и частнособственнической. Страны с частнособственнической системой подают населению стран с административной системой пример революционного свержения власти управленческих элит, установления демократического устройства государства, эффективной организации экономики, свободного развития общества. Этим объясняется то, что управленческие элиты царской России с конца XVIII века взяли на себя роль европейского жандарма, старались вооруженным путем подавить революционные движения во всех странах Европы, не допустить возникновения в них республиканских форм правления. «Целые века длилась борьба между двумя формами государства» - пишет М.А. Бакунин о войнах между Польшей и Россией. «Вопрос шел о том, кто победит, шляхецкая ли воля, или царский кнут»¹⁵⁹. В XX веке, роль душителя свобод приняли на себя управленческие элиты СССР и ряда других государств с диктаторскими формами правления (фашистская Италия, национал-социалистская Германия). Как отмечалось выше, административные государства являются экономически неэффективными и для выживания в мире должны подрывать экономическое благополучие соседей. Таким образом, они выступают мировой консервативной силой, не способной мирно развивать свою экономику и мешающей развитию соседей. Это объясняет то, что население стран Восточной Европы всегда рассматривали

¹⁵⁵ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 133.

¹⁵⁶ Россия под скипетром Романовых. 1613-1913. М.: Интербук, 1990. С. 229.

¹⁵⁷ Дюрант В. Жизнь Греции. М.: Крон-прес, 1997. С. 253.

¹⁵⁸ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 393.

¹⁵⁹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 365.

административное российское государство как помеху для своего благополучного существования и военную угрозу. Не меньшая угроза для них в XVIII-XIX веке исходила от другого административного государства – Османской империи.

Административные государства с их бесконтрольным поведением управленцев как правило страдают от массовой коррупции. М.А. Бакунин писал, что российские чиновники умудряются **украсть** половину средств, выделяемых на военные нужды. Еще четверть пропадет вследствие нерачности и невежества, «на остальную

С. 81

четверть состряпают что-нибудь гнилое, годящееся напоказ, но для дела негодное»¹⁶⁰. При этом, надо добавить, виновные не находятся. Поражения в войне объясняют неудачным стечением губительных обстоятельств, кознями врагов, ошибками и недостатками объективного характера¹⁶¹. Так, не нашлось виновных в плохом снабжении российских войск в войне с Японией, в худшем вооружении российского флота, по сравнению с японским. Ни кто не задумался, почему Япония оказалась сильнее России, не смотря на то, что к началу XX века история ее промышленного развития исчислялась только четырьмя десятилетиями.

Как уже отмечалось, войны, ведущиеся обособленными управленческими элитами, часто, выражают лишь их интересы по расширению власти в мире. Политологи отмечают, что «вооруженное противоборство – самый тяжелый и ненужный народам способ доказательства «правоты»¹⁶². В частнособственнических социальных системах определенный выигрыш от войны могут получить широкие общественные круги: банкиры, дающие деньги на войну, владельцы промышленных предприятий, получающие прибыли от государственных заказов, масса мелкой буржуазии, вкладывающей деньги в ценные бумаги, выпускаемые для получения государственных займов внутри страны, рабочие, получающие рабочие места и повышенную заработную плату, крестьяне, продающие продукты питания для армии. Административные государства наоборот, перекладывают все тяготы войны на население. Они проводят принудительные изъятия благ у производителя для обеспечения армии, увеличивают налоги, национализировать промышленные предприятия.

Обособленные управленческие группы, обладая контролем над каналами распространения информации в стране, могут какое-то время манипулировать сознанием толпы, вызывать у нее энтузиазм, раздувать чувства патриотизма, выдавая собственные интересы за интересы всей страны, родины. Так начиналась Первая мировая войны в России¹⁶³. Но в условиях реальных лишений, которые испытывает

С. 82

население в условиях длительной и особенно неудачной войны, этот дух быстро выветривается и заменяется идеями пацифизма, ненависти к правительству, ввергнутому в череду несчастий. В стране начинаются революционные движения, которые приводят к поражению в войне. Так закончили Первую мировую войну в России и Германии.

Для обмана населения обособленные управленческие группы используют различную идеологию: национализм, шовинизм, великодержавие, религиозный фанатизм. Идеи гуманизма, ценности человеческой жизни, наоборот, объявляются враждебными. Население призывается к самопожертвованию ради осуществления каких-нибудь великих целей, которые навязываются элитой. Людей пытаются убедить, что интересы главы государства, правящей олигархии тождественны интересам всей нации. Например, стремление Николая 2 к расширению границы своей империи выдавалось за вековую мечту российского народа¹⁶⁴. Похода против Хивы, организованный царским правительством во второй половине XIX века, проходил под предлогом защиты интересов русского купечества и русской торговли в Средней Азии. М.А. Бакунин отмечает надуманность этого предлога, поскольку царскому правительству были совершенно чужды интересы купечества. Все губернаторы и градоначальники больше всего притесняют и грабят самым наглým манером и всеми возможными способами и русскую торговлю и русских купцов¹⁶⁵. Завоевания в Средней Азии так же прикрывались идеями о призвании России нести цивилизацию Запада на Восток¹⁶⁶. В свое время Пруссия пыталась завоевать морские границы и морские сообщения, чтобы создать могучий морской флот, прикрываясь заботой о родных братьях, немцах, будто бы задыхающихся под датским деспотизмом¹⁶⁷. Для оправдания войн на Западе российские управленческие элиты раздували идею панславизма.

С. 83

2. Особенности военной политики царской России в начале XX века

П.А. Кропоткин утверждал, что с XVII века войны в Европе стали носить исключительно экономические цели и реализуют интересы банкиров и владельцев крупных промышленных предприятий¹⁶⁸. Думается, что это преувеличение, свойственной идеологии анархизма. В Германии начала XX века обособленные управленческие группы играли ведущую роль в определении военной политики страны. Не демократическая форма правления не позволяла частным собственникам и другим группам населения подчинить своей воле аппарат государства. Завоевательная политика Германии в значительной степени исходила из **честолюбивых замыслов** берлинского государя¹⁶⁹. Внутренний конфликт между управленческими элитами и другими группами населения привел Германию к революции и поражению в Первой мировой войне.

Еще большее господство обособленных от общества управленческих групп имело место в царской России. М.А. Бакунин пишет: «Торговая политика – это политика Англии, она никогда не была русской.

¹⁶⁰ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 391.

¹⁶¹ Россия под скипетром Романовых. 1613-1913. М.: Интербук, 1990. С. 226-230.

¹⁶² Политическая социология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1992. С. 54

¹⁶³ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 57-58.

¹⁶⁴ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 168.

¹⁶⁵ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 395.

¹⁶⁶ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 395.

¹⁶⁷ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 389.

¹⁶⁸ Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 499-520.

¹⁶⁹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 390.

Русское государство по преимуществу и, можно сказать, исключительно – военное государство. В нем все подчинено единому интересу могущества всенасилующей власти. Государь, государство – вот главное; все же остальное – народ, даже сословные интересы, процветание промышленности, торговли и так называемой цивилизации – лишь средства для достижения этой единой цели¹⁷⁰.

Представители крупного капитала отстранили от власти не подчиненных им самодержавных управленцев только в феврале 1917 года через принуждения царя Николая II отречься от престола и формирование Временного правительства из представителей буржуазии.

М.А. Бакунин утверждал, что судьба военной политики России в конце XIX века зависела от того, каково личное отношение царя к той или иной стране и к его главе государства. Военная политика России, - писал он, - во многом определялась тем, что император

С. 84

друг немцев, любящий племянник своего дяди (германского императора) и потому выступает за войну на востоке и юге, а не на западе. Но его сын «страстный панславист, ненавистник немцев, отъявленный друг французов» и стоит за войну на Западе¹⁷¹. Таким образом, знание личных склонностей императоров позволило М.А. Бакунину предсказать войну России с Германией в начале XX века задолго до ее начала.

Участие России в войне с Японией в начале XX века и Первой мировой войне наглядно показало все недостатки административного государства.

Пренебрежение управленческих групп царской России к развитию промышленного производства, к конкуренции и торговле привело к тому, что страна отставала по своему экономическому развитию от передовых стран мира, в том числе от Германии. Накануне Первой мировой войны Россия занимало пятое место по выплавке стали, шестое – по добыче угля, пятнадцатое по производству электроэнергии. Машиностроение лишь наполовину удовлетворяло нужды промышленности и сельского хозяйства. На душу населения в России производилось меньше чем в Германии, стали в 8 раз, угля в 15 раз¹⁷².

Устремления царской элиты на захват все новых территорий не соответствовали возможностям страны. В этот период до половины своих доходов Россия тратила на содержание армии и флота, что мешало ее нормальному саморазвитию¹⁷³. Даже монархически настроенные идеологи писали в начале XX века, что Россия нуждается в мире для освоения больших малозаселенных и непочатых обработкой земель, запасов нетронутых еще ископаемых сокровищ. «Использование всего этого для повышения народного благосостояния требует приложения спокойного и мирного труда, знаний и денежных средств. Войны же вызывая громадные затраты народных сил и требуя много денег, задерживают мирное развитие жизни государства. Россия, вынужденная много воевать, особенно сильно страдала от этих задержек»¹⁷⁴.

С. 85

В литературе отмечается, что у России был шанс мирно урегулировать конфликт с Японией¹⁷⁵, но под влиянием своего фаворита статс-секретаря А.М. Безобразова царь пошел на военный конфликт.

В начале XX века Россия не имела ответственного перед Государственной думой правительства. Кадровую политику проводил сам царь, руководствуясь личными мотивами. Назначения на должности получали льстецы, интриганы и просто случайные люди. В этом причина того, что в русско-японской войне не нашлось умелых полководцев, которые могли бы возглавить войско¹⁷⁶. Такие же проблемы с кадрами возникли в период Первой мировой войны. А.Ф. Керенский называет председателя правительства России Горемыкина, занимавшего этот пост в начале войны «дряхлеющим дворцовым угодником»¹⁷⁷. Министр торговли и промышленности князь Шаховской, по мнению А.Ф. Керенского был марионеткой в руках Распутина¹⁷⁸. В письмах военному министру Янушкевич откровенно признавался, что не подготовлен для выполнения обязанности на занимаемой должности»¹⁷⁹. Гучков называл царское правление режимом «фаворитов, кудесников и шутов», а царя и его окружение «кучкой безответственных людей»¹⁸⁰.

Решения о начале войны, ее ходе так же не согласовывались с экономическими элитами общества. По мнению авторитетных современников на ход войны оказывал влияние даже неграмотный крестьянин Григорий Распутин, который стал фаворитом царицы¹⁸¹. А.Ф. Керенский пишет: «Фактически кабинет Горемыкина просто-напросто подчинялся диктату Распутина и его клики и не обращал абсолютно никакого внимания на

¹⁷⁰ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 396.

¹⁷¹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 362.

¹⁷² Курс лекций по истории СССР (1800-1917 гг.). М.: Высшая школа, 1963. С. 345.

¹⁷³ Россия под скипетром Романовых. 1613-1913. М.: Интербук, 1990. С. 226.

¹⁷⁴ Россия под скипетром Романовых. 1613-1913. М.: Интербук, 1990. С. 225.

¹⁷⁵ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 134.

¹⁷⁶ Россия под скипетром Романовых. 1613-1913. М.: Интербук, 1990. С. 228.

¹⁷⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 137.

¹⁷⁸ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 139.

¹⁷⁹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 138.

¹⁸⁰ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 142.

¹⁸¹ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 101-115.

общественное мнение»¹⁸². К советам

С. 86

этого человека прислушивались даже при решении стратегических задач¹⁸³. Министр внутренних дел А.Н. Хвостов говорил, что через Распутина немцы получали наиболее секретные планы Генерального штаба¹⁸⁴.

М. Палеолог отмечает, что у Николая II мистицизм заменял собой государственный разум¹⁸⁵.

Как известно, на ход войны России с Японией и Германией в начале XX века оказал существенное влияние конфликт, существующий между управленческой элитой, возглавляющей страну и другими слоями общества. Недовольство самодержавной властью бюрократии высказывали не только массы рабочих и крестьян, но и экономическая элита страны. Это стало решающим фактором поражения царизма в обеих войнах. Царская управленческая элита постаралась использовать войну для усиления своей абсолютной власти, для подавления свободомыслия и уничтожения оппозиции. Во время войны, - пишет А.Ф. Керенский, - «волна арестов, ссылок, преследований печати достигла наивысшей точки. И даже те люди, на поддержку которых одно время могло рассчитывать правительство, ныне вызывают подозрения. Вся страна находится под подозрением»¹⁸⁶. Результат получился прямо противоположный. Самодержавная власть царя была сметена, а война проиграна.

Война на два фронта, с внешним противником и собственным населением привела к поражению в Первой мировой войне и правительство Германии.

Манипуляции сознанием населения России и Германии имели успех в начале войны, благодаря полному контролю правительства за средствами массовой информации, военной пропаганде. Но, когда тяготы войны легли на плечи населения, обманывать население стало невозможно, и оно выступило с массовым протестом против военной политики своих правительств.

С. 87

Российское самодержавие потерпело поражение в Первой мировой войне еще и потому, что перестало соблюдать основные правила обмана населения. В 1916 году царь Николай II взял на себя функции верховного главнокомандующего. При этом он принял на себя вся ответственность за неудачи в войне. Сваливать вину на плохих министров и военачальников стало невозможно. Это хорошо понимали придворные царя, но он был упрям и, как уже отмечалось, склонялся к религиозному мистицизму.

Россия до сих пор не определилась в своем выборе: переходить ли к новому общественному строю или возвращаться к традиционному для нее административному государству. Осуществляя этот выбор необходимо учитывать объективные специфические свойства административных государств.

¹⁸² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 133.

¹⁸³ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 126.

¹⁸⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 126-127.

¹⁸⁵ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. С. 210.

¹⁸⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 133.

Противоречия официального и реального позитивного права в СССР (период Великой Отечественной войны)

Выступление на конференции в апреле 2006 г. в г. Екатеринбурге

В странах мира, которые хотят казаться не такими, какие они есть на самом деле формируется противоречивая система права. Государство принимает нормы создающие позитивный имидж страны. Они образуют систему официального позитивного права. Эти нормы не действуют или действуют только отчасти. Наряду с ними существуют нормы реального позитивного права, которые на деле регулируют общественные отношения. Официальные нормы имеют писанный характер, источником их выступают опубликованные для всеобщего обозрения документы: конституция, законы. Нормы реального позитивного права подчас существуют в виде не писанных обычаев и традиций, правосознания государственных чиновников, политических доктрин, административных прецедентов, подзаконных актов, которые могут быть засекречены.

Такой конфликт между двумя нормативными системами существовал на протяжении всей жизни СССР, в том числе в описываемый период Великой Отечественной войны. Советская бюрократия не могла прямо и открыто сказать о тех нормах поведения, которые она поддерживала в стране. Вся советская система с момента ее возникновения держалась на массовом обмане. Если бы он раскрылся, то она не могла бы просуществовать и двух недель. Но общество хотело быть обманутым, и его обманывали.

Значительный вклад в обман общества вложили советские ученые-юристы, которые настойчиво доказывали, что страна живет на основе официально провозглашенного позитивного права¹⁸⁷. Они рекламировали эти нормы и не желали видеть реального позитивного права. Всякие сведения о реальном праве, назывались «инсинуациями империалистической пропаганды»¹⁸⁸.

Методологической основой для осуществления этого массового обмана являлся юридический позитивизм, который до сих пор господствует в отечественной юриспруденции. Юрист позитивист видит только писаную норму права. Нормы, выраженные в иных формах, он сознательно игнорирует.

В данной работе предлагается сравнить декларируемые в Конституции СССР 1936 г. нормы с нормами, действовавшими в СССР во время Великой Отечественной войны на деле.

1. Конституция СССР 1936 г. декларировала, что советское государство является **социалистическим** (ст. 1), т.е. выражает волю рабочих и крестьян. Это фиксировалось и в его названии: «Союз Советских Социалистических Республик». Фактически советское государство обеспечивало господство советской государственно-партийной бюрократии. Вся власть в СССР принадлежала не трудящимся города и деревни, как декларировала ст. 3 Конституции, а государственным управленцам. Чем более высокую должность занимал человек, тем большей властью он обладал. Наивысшая власть находилась в руках военного диктатора - И.В. Сталина. Такой строй автор называет административным. Он не является, как доказывали советские идеологи, новым прогрессивным этапом в развитии человечества. Наоборот это самый древний и наиболее распространенный в мире строй, который был всегда особенно характерен для стран Востока. Так называемая советская система это лишь разновидность административной социальной системы, приспособленная для выживания в XX веке. Административный строй не имеет ни чего общего с идеалами социализма, является его грубой подделкой. Возможности имитации социализма разными консервативными течениями К. Маркс предвидел еще в «Манифесте коммунистической партии».

Государственная бюрократия часто объявляет себя представителем народа и выдает свое господство за господство народа. Социализм предполагает постепенное отмирание государства, превращение его в послушный инструмент власти народа. В СССР, особенно во время войны, мы имели тотальный контроль государства за населением, служащий делу сохранения власти бюрократии.

Необходимо отметить, что социализма в СССР не было не потому, что кто-то не хотел его строить, а потому что для него не было ни каких объективных предпосылок, ни экономических, ни социальных, ни политических, ни духовных. У страны не было выбора. Кроме того, государственная бюрократия делала все, чтобы он еще долго не появился. В годы войны бюрократия стала как ни когда сильной. Трудящиеся были поставлены в безвыходное положение. С одной стороны они испытывали гнет своей собственной бюрократии, но в случае потери ею власти, страна попадала под еще более тяжкий гнет гитлеровской бюрократии. В этих условиях они вынуждены были делать все возможное для сохранения власти своей бюрократии. Выбирая из двух зол наименьшее зло, они это зло стали рассматривать как благо. На сознание массы давила огромная машина официальной государственной пропаганды.

2. Ст. 4 Конституции СССР справедливо фиксировала факт ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком. Но на смену этому в СССР пришла не социалистическая система хозяйства, а административная система, в которой основные средства производства перешли в руки не демократического

¹⁸⁷ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 239.

¹⁸⁸ Курицын В.М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 126.

государства, корпорации чиновников. Отдельные чиновники не являлись частными собственниками. Человек приобретал частичные права по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом только на время занятия им должности в государственном аппарате.

Ст. 5, 6 и 7 Конституции СССР утверждали, что общественные блага являются всенародным достоянием. Государственная собственность теоретически может быть всенародной. Но в СССР народ не имел ни каких прав собственника. Он даже не имел решающего голоса в управлении производством и получал за свой труд мизерную долю произведенного им продукта.

В СССР была введена типичная для государств Востока редиистрибутивная экономика при которой государство отнимает у общества весь произведенный им продукт и затем делит его между отраслями экономики, сферами производства и потребления, между отдельными людьми по своему усмотрению. Население не имеет права голоса при решении вопроса о распределении общественного продукта. Оно не имеет права контроля за этим распределением.

Произвол управленческих элит в распределении общественного продукта, в использовании общественных благ оформлялся в виде государственного народнохозяйственного плана. Целью этих планов был не подъем материального и культурного уровня трудящихся, как было сказано в ст. 11 Конституции, а укрепление власти государственной бюрократии. Если идеал социализма предполагает, что трудящиеся являются сособственниками средств производства, то при сложившейся в СССР административной системе трудящиеся выступали в качестве объектов права, наряду с иными орудиями труда. В годы войны их принудительно перемещали вместе с оборудованием заводов из западных областей на Восток.

Эксплуатацией труда в административной системе занимается не частный собственник, а государство, его подразделения, корпорация бюрократии. При этом степень этой эксплуатации в СССР была гораздо большей, чем в капиталистических странах. В рассматриваемый период были уменьшены расценки и увеличены нормы выработки¹⁸⁹. Работник в СССР в годы войны содержался в ужасных условиях, впроголодь, работал по 12 часов в сутки. Указ ПВС СССР от 26 июня 1941 г. вводил обязанность работников работать сверхурочно и отменял отпуск¹⁹⁰. Указ Президиума Верховного Совета оказался выше по юридической силе, чем ст. 119 Конституции СССР, которая устанавливала семичасовой рабочий день и ежегодный отпуск.

Ст. 12 Конституции СССР прямо закрепляла **принудительный характер труда в стране**. В военные годы он принял формы рабства и крепостничества. Страна оказалась даже не в эпохе Средневековья. Она вернулась к экономическим отношениям, характерным для Древнего Востока. Указом Президиума Верховного Совета еще в 1940 г. была введена уголовная ответственность за прогул (опоздание свыше 20 минут было приравнено к прогулу), за самовольное оставление работы, был запрещен переход с одного предприятия на другое без разрешения администрации¹⁹¹. Таким образом, бюрократия уподобилась российскому помещику-крепостнику, а рабочие приобрели статус, который имели посессионные крестьяне, приписанные к заводам при Петре I.

Рабочие ряда отраслей военной промышленности и транспорта были поставлены в положение военнослужащих (переведены на военное положение), которые должны были беспрекословно подчиняться начальству. Прогулы, самовольный уход с работы рассматривались как дезертирство и влекли лишение свободы. Так же как когда-то по «Русской Правде» если закуп бежал от своего хозяина он превращался в холопа (т.е. раба). Трудовая повинность в годы войны была распространена на все население страны. Широко стал эксплуатироваться труд женщин и детей. Молодежь и подростки составляли 60 % работающих на предприятиях. 57 % работающих на них были женщины¹⁹². Уклонение от трудовой мобилизации рассматривалось как дезертирство и влекло лишение свободы. Эти меры позволили принудить к труду дополнительно около 10 млн. человек и довести количество рабочих и служащих принуждаемых к труду до 28,6 млн. чел к 1945 г.¹⁹³ Таких объемов крепостного труда не знала феодальная Россия XVIII -XIX века.

В XVIII веке русский помещик мог продавать крестьян на вывоз, без земли, разделяя семьи. Этот порядок вернулся в СССР в годы войны. Руководству центральных ведомств предоставлялось право переводить рабочих, служащих и инженерно-технический персонал с одного предприятия на другое, в том числе и в другой местности. В годы войны советское государство из административно-капиталистического (допускавшего некоторую свободу труда) переросло в административно-феодальное. Учету населения и принуждению его к труду способствовала система прописки по месту жительства. Человек не мог свободно передвигаться по стране и выбирать себе место для проживания. Разрешения (пропуск) на переезд в другой населенный пункт давали органы НКВД при наличии уважительных причин.

Конечно, принудительный труд в СССР держался не только на угрозе лишения свободы. Как известно, и крепостное право в царской России возникало на добровольной основе. Феодал давал крестьянам защиту. Таким же образом в СССР, человек не мог выжить без опеки со стороны государства. Государственная

¹⁸⁹ История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 217, 221-222.

¹⁹⁰ История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 214.

¹⁹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

¹⁹² Великая отечественная война (1941- 1945). Энциклопедия. М., 1985. С. 600-601.

¹⁹³ Курицын В.М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 127.

бюрократия отнимало у людей все произведенное. Продукты во время войны выдавались только по карточкам. Продажа продуктов населением называлась спекуляцией и каралась в уголовном порядке. Людям запрещалось перевозить продукты питания из одного населенного пункта в другой. «Продовольственная карточка являлась единственным источником получения продуктов»¹⁹⁴. Уклоняющийся от работы на государственном предприятии должен был умереть с голоду. Кроме того, государственная идеологическая машина вдолбила в головы всех, что приход к власти фашистской бюрократии будет иметь для людей еще более тяжкие последствия, чем власть собственной бюрократии. И это было действительно так.

Все это показывает ложность заявления ст. 118 Конституции СССР о том, что у граждан СССР было право на труд. Человек может отказаться от использования своего права. Трудоспособный подданный в СССР не мог отказаться от работы на государство.

Всеобщая занятость в СССР объяснялась не социалистической организацией хозяйства и не ростом производительности труда, как гласил текст ч. 2 ст. 118 Конституции СССР, а как раз наоборот, административно-феодалным строем с его низкой производительностью труда, с дефицитностью всего, в том числе и рабочих рук.

Ч. 2 ст. 12 Конституции декларировала принцип «от каждого по способности, каждому – по труду», а ч. 1 ст. 118 утверждала, что оплата труда производится в соответствии с его количеством и качеством. На самом деле размер общественных благ, которые получал человек в советской системе зависел от должности, которую он занимал. Не испытывали недостатка в обеспечении благами высшие руководители стран. Они имели хорошее питание, жили на благоустроенных дачах, обеспечивали себя транспортными средствами. Благосостояние иных чиновников зависело от их места в пирамиде власти. Чем выше должность занимал человек, тем большие блага ему полагались. Остальное население делилось по их пользе для развития административного государства. Большой паек получали солдаты. Выживание обеспечивалось рабочим военных предприятий и в отраслях промышленности, которые бюрократия считала ведущими для реализации своих интересов (металлургия, угольная промышленность)¹⁹⁵. Производительность принудительного труда была очень низкой. Продуктов и предметов потребления для населения не хватало и в мирное время. Во время войны государство планировало производство только тех благ, которые позволяли поддерживать физическое выживание населения. Люди находились на положении рабочего скота. Удовлетворять потребности человеческой жизни административное государство было не в состоянии. Вместо материальных благ оно вручало рабочим переходящие знамена, почетные грамоты, помещало фамилии лучших рабочих на доске почета, в книги почета, в газеты¹⁹⁶.

Статья 5 Конституции СССР фиксирует две формы собственности в СССР: государственную и кооперативно-колхозную. Как уже отмечалось, это не были формы социалистической собственности. Это были формы административной собственности. Они отличались между собой тем, насколько государственная бюрократия брала под свою опеку работников хозяйственных объединений. Трудящиеся государственных предприятий брались под большую опеку бюрократии. Государство заботилось о воспроизводстве их рабочей силы. Колхозники, как более низкое сословие, должны были не только отдавать произведенный ими продукт государству, но и сами заботиться о своем выживании. Это было связано с тем, что государственная бюрократия поделила работников на две группы. Одни были более ценны для управленцев, поскольку обеспечивали развитие промышленности, обороноспособности страны. За счет этого управленческие элиты во главе со Сталиным приобретали положение лидеров великой державы. Менее ценными были работники сельского хозяйства. Их было много. Управленцы не считали большой утратой смерть нескольких миллионов крестьян в начале 30-х годов XX века в период искусственно созданного голода. Перед государством стояла другая задача: заставить работать колхозников почти бесплатно и отнять у них произведенный продукт. Еще в 1939 г. для колхозников была введена обязательная норма трудодней, которые они должны были отработать на государство. Фактически это был вид «барщины». В годы войны минимальная норма трудодней была поднята с 60 дней до 100 дней. За не выполнение норм барщины следовала уголовная ответственность. Кроме этого, во время уборки урожая все колхозники должны были работать на колхозных (государственных) полях, уделяя своему участку только вечернее время. Ч. 2 ст. 7 Конституции позволяла колхозникам иметь подчеркнuto «небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство». Вот за это колхозник и должен был отдавать государству почти весь урожай, полученный на колхозных полях. Кормиться он должен был за счет своего приусадебного участка.

Поскольку колхозы жестко управлялись назначенными государством чиновниками и действовали под контролем государственных органов, то бюрократия без боязни навечно закрепила за ними землю (ст. 8 Конституции СССР). Эта норма искажала действительность. Земля передавалась не бесплатно. За нее колхозники вынуждены были, как уже отмечалось, отдавать государству почти весь произведенный на ней продукт.

Ст. 9 Конституции СССР допускала существование мелкого частного хозяйства. Но государственным

¹⁹⁴ Курицын В.М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 130.

¹⁹⁵ История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 225.

¹⁹⁶ История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. С. 218

чиновникам было трудно осуществлять за ним контроль и поэтому фактически оно почти полностью уничтожалось. Еще до войны мелких хозяев обложили таким налогом, что заниматься всяким индивидуальным трудом стало невозможно. Этим отличалась модель советского административного государства от его типичных вариантов существовавших в странах Востока с Древних времен.

Ст. 10 Конституции ставила под охрану закона право личной собственности граждан на трудовые доходы, сбережения, жилой дом, домашнее хозяйство. Во время войны государство посягнуло даже на эти небольшие блага. На население оказывали активное идеологическое воздействие. Иногда его принуждали покупать облигации государственного займа. Всего было размещено облигаций на сумму 4,5 млрд. руб. За время войны удалось выдать из и так нищего населения в Фонд обороны 17 млрд. руб., 13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра¹⁹⁷. Человек полностью зависел от государственных чиновников. В случае отказа выкупать облигации на него могла обрушиться вся мощь государственных репрессий. Для сбора средств с населения был создан так же Фонд помощи детям, Фонд здоровья защитников Родины. Через несколько десятилетий государство вернуло часть денег за облигации. Остальные ценности оно вернуть, конечно, отказалось.

Население в ходе войны должно было принимать на постой солдат и офицеров. Ни какой компенсации за это не было. В стране не существовало системы страхования имущества. Люди не получали возмещение убытков при потере своих жилых домов и имущества. Судебной защиты личной собственности от государства не существовало.

СССР, как и другие страны Востока, являлся патерналистским государством. Государственная бюрократия, отняв все произведенное работниками, брала на себя заботу о восстановлении их рабочей силы. Рабочим, потерявши работоспособность, выплачивалось мизерное содержание в виде карточек на продукты. Государство брало на себя оказание медицинской помощи рабочим в городах и военнослужащим. Эти блага предоставлялись, конечно, не бесплатно, как утверждала ч. 2 ст. 120 Конституции СССР. Рабочие фактически осуществляли предоплату всех этих благ, поскольку у них отнимали весь произведенный ими продукт и часть его направляли на их медицинское обслуживание.

Государственной бюрократии были нужны квалифицированные рабочие руки. Поэтому образование в СССР было принудительным. Оно не было бесплатным, как утверждает ст. 121 Конституции СССР. Трудящиеся страны так же осуществляли его предоплату. В годы войны государство не могло соблюдать установленный в ч. 2 ст. 121 Конституции стандарт восьмилетнего образования. Подростки были мобилизованы для работы на фабрики и заводы.

3. Социализм предполагает высшую степень развития демократии. В СССР демократия только имитировалась. Население было лишено все политических прав и свобод.

Конституция СССР декларировала, что **политическую власть** трудящиеся осуществляют через Советы депутатов трудящихся (ст. 2 и 3). Если до войны государственная бюрократия поддерживала видимость существования Советов и имитировала их активную деятельность, то в годы войны на эти отвлекающие маневры не было времени и сил. Отбросив всякую бутафорию, аппарат ВКП(б) прямо стал осуществлять властные полномочия на всех уровнях.

Согласно ст. 30 Конституции СССР 1936 г. высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет СССР. Фактически власть в середины 30-х годов сосредоточилась в руках диктатора - И.В. Сталина. В годы войны это всевластие приобрело официальный характер. И.В. Сталин еще до войны занял должность Председателя правительства (Председатель Совета народных комиссаров), а во время войны назначил себя Председателем Государственного Комитета Обороны. В постановлении о создании ГКО признавалось, что в его руках сосредотачивалась вся полнота власти в стране. С 19 июля 1941 г. Сталин назначил себя народным комиссаром обороны. 8 августа 1941 года И.В. Сталин так же возложил на себя пост Верховного Главнокомандующего и возглавил Ставку Верховного Главнокомандующего. Н.С. Хрущев свидетельствует, что все решения о наступлениях принимал лично И.В. Сталин, а не Ставка и не ГКО¹⁹⁸.

Диктатор в нарушении ст. 32 Конституции СССР осуществлял законодательную власть. Только иногда его указы оформлялись в виде Указов Президиума Верховного Совета СССР или законов якобы принятых Верховным Советом СССР. Часть его приказов оформлялась в виде Постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), которые фактически имели большую юридическую силу, чем законы утвержденные Верховным Советом СССР. Другим источником права, приравненным к закону в годы войны, были постановления ГКО, принятые под руководством военного диктатора.

Власть диктатора держалась на том, что он лично производил назначения на все важнейшие государственные должности. Основной характеристикой назначенца была личная преданность диктатору. Одно подозрение в нарушении этого правила могло привести человека к потере свободы и даже жизни. СССР не являлся правовым государством. Здесь кадры решали все, а не законы, принятые для создания видимости республиканского строя.

Диктатор управлял страной через своих помощников, которые осуществляли контроль за теми или иными областями общественной и государственной жизни и докладывали обо всем ему. Первым помощником, как пишет Н. Кузнецов, был В.М. Молотов. Тот же Н. Кузнецов отмечает, что помощники Сталина избегали излагать диктатору свое мнение. Они старались уловить его настроение и быстро присоединиться к тому, что он скажет¹⁹⁹. Ближайшие помощники Сталина входили в не предусмотренный Конституцией СССР орган власти Политбюро ЦК ВКП(б).

Власть И.В. Сталина была **тиранической**, не ограничивалась ни каким законом. В целях укрепления своей власти

¹⁹⁷ Великая отечественная война (1941- 1945). Энциклопедия. М., 1985. С. 762.

¹⁹⁸ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 54.

¹⁹⁹ Кузнецов Н. Крутые повороты // Правда. 1988. 29 июня. С. 3.

он уничтожил тысячи людей и организовал репрессии против миллионов. Принимаемые тираном решения часто были основаны на чувствах, подозрениях, мании преследования, а не на разуме²⁰⁰. Верховная власть осуществлялась по правилам восточного двора. Сталин то приближал к себе отдельных людей, то отдалял их от себя. Между окружением шла борьба за близость к тирану. Каждый из приближенных информировал его о поведении других и тем самым достигал милости.

Наличие диктатуры И.В. Сталина в годы войны, было признано советскими историками в период перестройки²⁰¹, как только стало возможным говорить правду о нашей стране. Н.С. Хрущев не раз свидетельствовал в своих мемуарах, что у Сталина в руках была власть восточного деспота. «Он все мог делать». Мог по своему произволу казнить и миловать²⁰².

За время войны власть И.В. Сталина еще больше укрепилась. Государственная пропаганда старалась сакрализировать вождя. С его «гением» связывалась победа в войне. В сознании людей он превратился в непогрешимое божество. Сложившаяся в СССР форма правления в виде восточной деспотии не имела ни чего общего с идеей социализма.

Ст. 36 Конституции СССР требовала проводить выборы депутатов Верховного Совета каждые 4 года. Если до войны государственная бюрократия проводила мероприятия, которые называла выборами в органы власти, то во время войны даже эта видимость выборов перестала осуществляться. Полномочия созданного до войны Верховного Совета были, в нарушении Конституции, продлены до февраля 1946 г.²⁰³. Президиум Верховного Совета СССР по истечении полномочий Верховного Совета СССР должен был в соответствии со ст. 54 Конституции СССР назначить новые выборы, но диктатор решил не тратить силы на формирование организации, от которой бюрократии нет ни какой пользы, и выборы не были назначены.

Ни какими правами, перечисленными в Конституции СССР 1936 г. Верховный Совет СССР не обладал. Это была бутафорская организация все действия которой направлялись аппаратом ЦК ВКП(б), которым в свою очередь руководил диктатор. Депутаты послушно и единогласно без всяких обсуждений голосовали за те решения, которые им спускали из аппарата ЦК ВКП(б). Они не имели право ни добавить ни прибавить ни единого слова в законы за которые голосовали в соответствии со ст. 39 Конституции СССР 1936 г. Права законодательной инициативы, закрепленного в ст. 38 Конституции, они были лишены. Председатели палат Верховного Совета назначались диктатором лично, а не избирались членами палат, как это предусмотрено в ст. 42 и 43 Конституции СССР. Депутаты только послушно голосовали за это назначение. Даже намек на возражение против выбора диктатора мог стоить депутату Верховного Совета свободы и даже жизни. Последние люди, которые смели возражать диктатору, были физически уничтожены в середине 30-х годов. Председатели палат действительно, в соответствии со ст. 44 Конституции руководили заседаниями палат. Дисциплина в палатах была почти воинская, и председатель палаты походил на командира полка, приказания которого депутатами исполнялись беспрекословно.

Верховный Совет СССР, согласно ст. 46 Конституции должен был собираться на сессии 2 раза в год. За все годы войны было проведено только 3 сессии. Часть депутатов Верховного Совета, набравшихся из рабочих и крестьян, были отправлены на фронт и погибли. В июне 1942 года наспех была созвана девятая сессия Верховного Совета СССР для ратификации англо-советского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны²⁰⁴. X Сессия Верховного Совета СССР оформила решение об изменении некоторых норм Конституции СССР, которые должны были демонстрировать существенное расширение суверенных прав союзных республик в области внешних сношений и обороны. Верховный Совет, конечно только зарегистрировал решение Пленума ЦК ВКП(б) от 27 января 1944 г.²⁰⁵

В демократических странах парламенты не прекращали свою работу во время войны. В Великобритании, в начале войны парламент выразил недоверие правительству Чемберлена. Исполнение должности премьер-министра было передано У. Черчиллю. Последний сформировал правительство из представителей консерваторов, лейбористов и либералов. Весной 1940 года во время войны проходил съезд оппозиционной лейбористской партии²⁰⁶. У. Черчилль должен был докладывать парламенту о проведенных военных операциях²⁰⁷. Как только война закончилась, избиратели отказали в доверии Черчиллю, и он был отправлен в отставку.

Нормы, закрепленные в ч. 2 ст. 46 и ст. 47 были мертвыми. Они предполагали, что внеочередная сессия Верховного Совета может быть собрана по требованию одной из союзных республик. В случае разногласия между палатами, должна была создаваться согласительная комиссия. Поскольку депутаты были на положение кукол марионеток, то между ними не могли возникать ни какие противоречия. Они не могли выступать ни с какими инициативами. Верховный Совет не приходилось распускать, как предполагала ст. 47 Конституции, поскольку он всегда послушно исполнял волю вождя.

Ст. 48 Конституции СССР давала право Верховному Совету СССР избирать Президиум Верховного Совета. Фактически его назначал лично диктатор. Депутатам оставалось только преклониться перед волей диктатора путем единогласного голосования. В частности, Председателем Президиума Верховного Совета СССР был назначен М.И. Калинин, человек с длительным партийным стажем, из рабочих и не имеющий ни каких властных амбиций, т.е. совершенно не опасный для вождя и прекрасно играющий роль представителя рабочих.

Ч. 2 ст. 48 Конституции устанавливала, что Президиум Верховного Совета подотчетен Верховному Совету. На деле все было наоборот. Президиум Верховного Совета, назначенный диктатором, руководил Верховным Советом и

²⁰⁰ Консилиум // Литературная газета. 1989. 2 августа. С. 13.

²⁰¹ История советского общества. Краткий очерк (1917-1945 гг.). Глава 6. Куманев Г.А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1945 г.) // История СССР. 1991. № 2. С. 14.

²⁰² Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1990. № 12. С. 82.

²⁰³ История советского государства. В 3-х книгах. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 219.

²⁰⁴ Заседание ВС СССР 18 июня 1942 г.: Стенографический отчет. М., 1942.

²⁰⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. С. 490.

²⁰⁶ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голя, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра М.: Политиздат, 1990. С. 34-39.

²⁰⁷ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голя, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра М.: Политиздат, 1990. С. 57-58.

отчитывался только перед диктатором.

Ст. 49 Конституции СССР перечисляла полномочия Президиума Верховного Совета СССР, которыми он на самом деле пользоваться не мог: созыв сессии Верховного Совета, отмена постановлений и распоряжений Совета Народных комиссаров СССР, Советов Народных комиссаров союзных республик, учреждение орденов и медалей СССР и почетных званий, награждение орденами и медалями СССР, осуществление права помилования, установление воинских званий, дипломатических рангов, назначение и смена высшего командования Вооруженных Сил, объявление состояния войны, общей и частичной мобилизации, ратификация и денонсация договоров, объявление военного положения. Все эти полномочия принадлежали диктатору. Президиум Верховного Совета только оформлял решения диктатора в виде соответствующих постановлений, создавая видимость наличия в стране республики. Особенно внимательно относился диктатор к назначению военного командования. Вся свою жизнь он боялся военных переворотов. Поэтому перед войной по его личной инициативе были расстреляны все представители старой военной гвардии, а на их места назначены не опытные, но лично преданные диктатору люди. И в начале войны он пытался решать вопросы управления армией путем расстрела командиров, допустивших отступление войск. Н.С. Хрущев свидетельствует, что все кадровые вопросы Сталин решал лично. Рядовой вопрос о перемещении члена Военного совета армии Епишева в другую армию по просьбе Москаленко решался непосредственно им по запросу командующего фронта²⁰⁸.

К военным специалистам в годы войны были приставлены надзиратели в лице назначенных Сталиным руководителей аппарата ВКП(б), которым диктатор доверял. 16 июля 1941 г. ПВС СССР издал указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введение института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Указ утвердил «Положение о военных комиссарах Рабоче-крестьянской Красной Армии»²⁰⁹. Решением ЦК ВКП(б) при фронтах, армиях, флотах и флотилиях были созданы военные советы, осуществлявшие коллегиальное военное и военно-политическое руководство. Членом военного совета наряду с командиром и начальником штаба назначался член Политбюро ЦК ВКП(б), член и кандидат в члены ЦК, секретарь ЦК ВКП(б) республики. Военные советы выполняли распоряжения как ГКО, так и ЦК ВКП(б)²¹⁰.

Ст. 56 и 70 Конституции СССР указывали, что Верховный Совет образует Правительство СССР. Этому права он не имел и в мирные годы. Такой важный вопрос решал конечно сам И.В. Сталин. Он взял на себя исполнение должности Председателя Правительства и лично назначал своих заместителей и министров. Народные комиссары не были подотчетны Верховному Совету СССР, как указывалось в ст. 65 Конституции СССР. Каждый из них отчитывался за свою работу только перед диктатором. Сталин придерживался той же практики, что существовала при царизме. Он не доверял управление правительством другому человеку, который мог слишком усилиться и приобрести собственную власть в стране. Важнейшие вопросы глава государства решал сам, доводил их до министров и сам спрашивал за их исполнение. Таким образом, фактическим высшим исполнительным органом в стране было не Правительство СССР, как утверждала ст. 64 Конституции СССР, а сам диктатор.

Ст. 51 Конституции СССР 1936 г. предоставляла Верховному Совету СССР право, которое не отваживается дать Федеральному Собранию РФ Президент России. Это право назначать следственные комиссии по любому вопросу с обязательностью выполнения требований этих комиссий всеми должностными лицами. И.В. Сталин не боялся давать такое право, поскольку без его разрешения не могло появиться ни какой комиссии и без его согласия созданная комиссия не могла предпринять ни одного действия. Члены комиссии могли прийти только к тем выводам, которые заранее им указывались вождем.

Ст. 52 Конституции СССР давала депутатам Верховного Совета неприкосновенность. Однако согласие на судебную ответственность или арест давал не Президиум Верховного Совета СССР, а диктатор.

Как уже отмечалось, законы в СССР не имели высшую юридическую силу, как утверждалось в ст. 66 Конституции СССР. Правительство руководствовалось не ими, а приказами диктатора, указаниями его помощников. Монокрайчатая форма правления в России является ее древним обычаем и его не могут отменить ни какие писанные конституции.

4. Ст. 13 Конституции СССР объявляла СССР **союзным государством**, образованным на основе добровольного объединения республик. Ст. 16 закрепляла право республик свободно выходить из СССР. Но в стране не было политических свобод. Люди не могли выбирать, поддерживать им объединение в Союз или отказаться от него. Более того, каждый заподозренный в мысли о том, что какой-то регион может выйти из состава фактически советской империи, преследовался в уголовном порядке. За подобные мысли людей расстреливали или отправляли в места лишения свободы на долгие годы.

В годы войны в ряде регионов СССР возникли национально-освободительные движения. Государственная пропаганда именовала сторонников независимости Украины «злейшими врагами украинского народа», «агентами немецких захватчиков», «цепными псами гитлеровских империалистов», «лакеями немецко-фашистских захватчиков». Она доказывала, что именно они мешают восстановлению «нормальной жизни населения»²¹¹.

Ст. 13 и другие положения Конституции СССР именовали отдельные регионы империи республиками. Но это не соответствовало действительности. Более верно их называть сатрапиями или губерниями.

Согласно ст. 57 Конституции СССР высшим органом власти в республике являлся ее Верховный Совет. На самом деле, регион управлялся человеком, назначенным И.В. Сталиным (наместником), который формально занимал в регионе должность первого секретаря ЦК ВКП(б) республики. Во время войны наместники стали прямо назначаться приказом ГКО²¹². Эта система отношений фиксируется даже в документообороте. Например, И. Сталин, как председатель Государственного Комитета Обороны направляет телеграмму об учете вооружений и боеприпасов в регионах первым

²⁰⁸ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 56.

²⁰⁹ Ведомости ВС СССР. 1941. № 33.

²¹⁰ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 260.

²¹¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» от 27 сентября 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 526, 528, 529.

²¹² История государства и права СССР. Часть 2. М.: Юридическая литература, 1971. С. 309.

секретарям национальных ЦК, областных и краевых комитетов ВКП(б)²¹³. Даже создание партизанских отрядов в тылу врага поручается организовать не военным, а ЦК национальных компартий, областным комитетам ВКП(б)²¹⁴.

Верховные Советы республик, должны были избираться их населением. До войны проводились мероприятия, которые называли выборами. Но депутаты Верховного Совета фактически назначались руководством ВКП(б) региона. Их задача заключалась в имитации республиканской формы правления в регионе. В годы войны сессии Верховных Советов республик почти не созывались²¹⁵.

Верховный Совет республики объявлялся единственным законодательным органом республики (ст. 59 Конституции СССР), но на деле депутаты Совета послушно голосовали за те законы, которые обычно разрабатывались в Москве и спускались в регионы для придания им вида регионального закона. Верховные советы «республик» не имели тех полномочий, которые были прописаны в Конституции СССР 1936 г. Согласно ст. 61 они должны были избирать Президиум Верховного Совета республики. Фактически Президиум назначался заместником диктатора с согласия самого диктатора или его помощников. И.В. Сталин зорко следил, чтобы его заместники в регионах не могли создать собственный клан в регионе и выступить против него. С этой целью руководители регионов постоянно менялись. Действовал принцип ротации кадров. Заместитель заместника (второй секретарь ЦК ВКП(б) «республики») так же лично назначался вождем и постоянно докладывал диктатору или его помощникам о поведении заместника.

Председатель Верховного Совета «республики» так же не выбирался Верховным Советом, как требовала ст. 62 Конституции СССР, а назначался диктатором или его заместником.

Ст. 63 и 83 Конституции СССР предоставляла право Верховному Совету «республики» образовать Правительство Союзной республики. Но фактически оно формировалось диктатором, его помощниками и заместником региона. Правительство «республики», конечно не отвечало за свои действия, не было подотчетно Верховному Совету республики, как писалось в ст. 80 Конституции СССР. Оно было подотчетно перед Правительством СССР. Н.С. Хрущев свидетельствует, что даже вопрос о переезде правительства Украины из Харькова в освобожденный Киев решал Сталин²¹⁶.

На освобожденных от оккупации территориях не создавалась даже видимость выборности советских органов. Вся их система формировалась на бюрократической иерархической основе сверху вниз. Это называлось оказанием помощи со стороны ЦК ВКП (б) и Правительства СССР республикам в восстановлении их государственного аппарата, путем направления туда опытных партийных и хозяйственных кадров²¹⁷.

Совет народных комиссаров республики издавал постановления и распоряжения не на основе законов, как зафиксировано в ст. 81 Конституции СССР. Законы в СССР были декларативны. Правительство действовало в первую очередь на основании приказов диктатора, распоряжений Правительства СССР (что было закреплено в ст. 68 Конституции СССР), учитывало мнение заместника диктатора в регионе. Правительство республики не было высшим исполнительным и распорядительным органом республики, как утверждалось в ст. 79 Конституции СССР. Высшая исполнительная власть принадлежала заместнику диктатора.

Конечно, так называемые союзные республики не имели ни какого суверенитета, о котором говорит ст. 15 Конституции СССР. Централизация управления регионами в военный период была доведена до предела. Конституции «союзных республик», которые были приняты, согласно ст. 16 и п. «а» ст. 60 Конституции СССР были настолько же декларативными, как и союзная. Выше Конституции «республики» были приказы военного диктатора, сложившиеся имперские обычаи, подзаконные акты центральных ведомств, документы, принимаемые центральным аппаратом ВКП(б).

Руководители держав, воюющих с гитлеровской коалицией, приняли решение о создании после войны Организации Объединенных Наций. И.В. Сталин задумал получить в этой организации не один голос от лица СССР, а несколько голосов от лица союзных республик, входящих в СССР. В связи с этим в Конституцию 1936 г. были внесены в качестве дополнений ст. 18а и 18б. Первая из них позволяла республикам вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями». Это позволяло от имени «советских республик» направить в ООН дипломатов, которые усиливали голос советского диктатора в этой организации. Ст. 18б Конституции давала право «республикам» иметь свои республиканские войсковые формирования. Ст. 60 Конституции СССР предоставляло право Верховным Советам «республик» устанавливать представительство республики в международных сношениях и устанавливать порядок образования республиканских войсковых формирований. Конечно, ни кто не собирался предоставлять руководству регионов права создавать свои войска и управлять ими. Тем более ни каких прав не получили Верховные Советы регионов. Все это должно было создавать более правдивую картину суверенитета регионов, являлось чисто имитационной мерой.

Ряд так называемых «союзных республик» имел в своем составе Автономные советские социалистические республики. Конституция СССР требовала выбирать в них свои верховные советы (ст. 90), которые должны были осуществлять высшую власть (ст. 89), быть единственными законодательными органами в регионе (ст. 91), избирать свой Президиум Верховного Совета (ст. 93). На самом деле, эти советы были такими же бутафорскими органами, как и советы выше стоящих территориальных единиц.

Из сказанного следует, что СССР не являлся союзом или федерацией республик. Это была унитарная империя.

5. Территория СССР делилась на местные административные единицы: края, области, автономные области, округа, районы, города, села. На местах должны были выбираться свои Советы депутатов трудящихся (ст. 94 Конституции СССР). В мирное время создавалась видимость выборов, которые должны были происходить каждые 2 года (ст. 95 Конституции СССР). Во время войны до этого не доходили руки. В нарушении Конституции полномочия Советов реализовали

²¹³ Телеграмма ГКО СССР № 627 // 1941 год: В 2-х кн. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 452-453.

²¹⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «об организации борьбы в тылу германских войск» от 14 июля 1941 г. // 1941 год: В 2-х кн. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 474-475.

²¹⁵ История государства и права СССР. Часть 2. М.: Юридическая литература, 1971. С. 313.

²¹⁶ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 7-8. С. 79.

²¹⁷ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 247.

председатели исполнительных комитетов, назначенные до войны²¹⁸. Руководство исполкомов, конечно, не выбиралось Советами, как требовала ст. 99 и 100 Конституции СССР, а назначалось руководителем региона, который занимал должность первого секретаря территориального подразделения ВКП(б).

б. Ст. 102 Конституции СССР говорит о **правосудии**, которое осуществляется судами в СССР. Следует поставить под сомнение, что суды СССР и в мирное время и в годы войны осуществляли правосудие. В стране была создана мощная репрессивная машина, нацеленная на поддержание власти бюрократии. Суды были частью этой системы. При этом их роль была в создании видимости правосудия. Не они, а следственные органы, аппарат ВКП(б) страны решали вопросы против кого следовало направить репрессии. Суды лишь утверждали принятые до них решения. Реальная власть их была очень не велика. Высшим судебным органом страны был конечно не Верховный Суд СССР, как утверждала Конституция СССР (ст. 104), а диктатор. Он лично подписывал так называемые расстрельные списки и решал судьбы конкретных высокопоставленных людей. Помимо суда судьбы людей так же решались руководством Народного комиссариата внутренних дел, лично Л.П. Берией. Например, акт от 28 октября 1941 г. указывает, что 20 бывших военачальников были расстреляны по предписанию Народного комиссара внутренних дел СССР, генерального комиссара государственной безопасности тов. Берии Л.П. от 18 октября 1941 г. за № 2756/Б²¹⁹. Генерал армии Мерецков, проходящий по этому же делу, уже под пытками признавший себя шпионом, был помилован вождем (по мнению Н.С. Хрущева по решению Л.П. Берии) и из камеры возвращен на фронт, руководить войсками.

Конституция СССР устанавливает порядок при котором Верховный Суд СССР должен избираться Верховным Советом СССР, верховные суды республик, областей, краев соответствующими Советами территорий (ст. 105-108). Народные судьи районных (городских) судов должны были выбираться населением на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на пять лет (ст. 109 Конституции СССР). На самом деле, и все судьи назначались руководством ВКП(б). Населению оставалось послушно проголосовать за эти назначения. Отказывавшихся голосовать рассматривали как «врагов народа», поскольку они выступали против решений коммунистической партии, представляющей народа. Место им было только в местах лишения свободы. В годы войны даже эта видимость демократии исчезла, поскольку государственная бюрократия не желала тратить силы на имитацию выборов.

Народные суды должны были рассматривать дела с участием народных заседателей (ст. 103 Конституции СССР). Согласно ч. 2 ст. 109 народные заседатели должны были избираться на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту работы или жительства, военнослужащих – по воинским частям. Фактически действовали правила, в соответствие с которыми народные заседатели назначались территориальным руководством ВКП(б) с участием руководителей заводов, воинских частей. Затем это решение утверждалось на собраниях рабочих или военнослужащих. Население страны, за годы советской власти было вымуштровано и не осмеливалось спорить с начальством. Все, имеющие собственное мнение, отличное от мнения начальства были отправлены в места лишения свободы еще в середине 30-х годов. Народные заседатели воинских трибуналов назначались политическими органами и командованием воинских частей.

Ст. 112 Конституции СССР утверждала, что судьи являются независимыми и подчиняются только закону. На самом деле все судьи подчинялись аппарату ВКП(б) и послушно штамповали решения, которые за них и до них были приняты этим аппаратом или даже следственными органами НКВД. Судебная система в годы войны была организована по военному принципу бюрократической иерархии. Пленум Верховного Суда СССР издавал постановления обязательные для судей, в которых разъяснял судебным органам, как им надлежит применять советское законодательство. Он устанавливал порядок применения норм, толковал законы и подзаконные акты, нередко восполнял пробелы в праве, которые допускал законодатель. Всего за годы войны было принято 90 таких постановлений²²⁰.

Согласно ст. 114 Конституции СССР Генеральный Прокурор СССР должен был назначаться Верховным Советом СССР. Конечно, Верховный Совет только послушно голосовал за назначение на эту должность, которое производил сам диктатор.

Контроль за работой судей и прокуроров в воинских частях осуществлял член военного совета фронта, армии, флота из руководства ВКП(б).

Еще в середине 30-х годов, когда в стране раскрутился маховик политических репрессий, мало стали уделять внимание даже созданию видимости правосудия. Следственные органы с помощью пыток получали от задержанных нужные показания и наладили конвейер по отправке людей в места лишения свободы и на расстрел. В годы войны этот конвейер стал работать еще быстрее. Военные трибуналы в прифронтовой полосе рассматривали дела через 24 часа после вынесения обвинения. Приговоры не подлежали кассационному обжалованию.

Для упрощения производства репрессий в годы войны была расширена сеть военных трибуналов и расширена их юрисдикция. Судьи военных трибуналов были рядовыми чиновниками. Они не выбирались, а назначались. Народный комиссар юстиции мог перемещать судей фронтов, флотов, округов и армий. Председатели народных трибуналов фронтов, флотов, округов, могли отстранять судей от должности с последующим утверждением этого решения наркомом юстиции СССР и перемещать их по службе. Они так же могли проводить ревизию деятельности ниже стоящих трибуналов²²¹. Руководство военными трибуналами осуществлял Наркомат юстиции СССР через Главное управление военных трибуналов Вооруженных Сил СССР, Главное управление военных трибуналов транспорта и Управление военных трибуналов войск НКВД. Наркомат СССР давал указания по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, квалификации преступлений, сроков рассмотрения дел. Это осуществлялось посредством циркулярных писем. Таким образом, ни о каком правосудии здесь речи не шло. Суд был полностью слит с администрацией, как это было в Древние и Средние века.

В годы войны репрессивный аппарат стал работать помимо судов. Военные власти получили право применять к нарушителям правил установленных в местностях, находящихся на военном положении административные санкции в виде штрафа до 3 тыс. рублей или лишения свободы до 6 месяцев.

²¹⁸ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 239.

²¹⁹ Ваксберг А. Тайна октября 1941-го // Литературная газета. 1988. 20 апреля.

²²⁰ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 239-240.

²²¹ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 235, 238.

7. Ст. 21 Конституции СССР объявляла людей, находящихся под юрисдикцией советского государства **гражданами**. Фактически, в условиях военной диктатуры, они являлись подданными диктатора. Они обязаны были беспрекословно повиноваться ему. И.В. Сталин имел неограниченные права в отношении своих подданных. Он по своей воле переселял их с одной территории проживания на другую. Любой человек, вне зависимости от занимаемой должности мог быть лишен свободы и жизни по указанию военного диктатора. Иван IV в свое время называл своих подданных холопами. Гегель говорил о том, что население, находящееся в таком положении по отношению к главе государства является рабами.

Ст. 126 Конституции СССР утверждала, что гражданам СССР обеспечено право **объединения** в общественные организации. На деле, население могло, а иногда и принуждалось вступать в профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи. Все они управлялись людьми, назначенными руководством ВКП(б) и входили в единый государственный аппарат. Во время войны деятельность их не только не была приостановлена, как это делается в демократических странах, но наоборот была активизирована, так как помогала государственной бюрократии держать население под тотальным контролем и управлять им. Были приняты меры по вовлечению молодежи в Коммунистический союз молодежи, обеспечивающий контроль за ней со стороны бюрократии. Только в Вооруженных Силах в эту организацию было принято 5 млн. человек. Опыт таких организаций был перенят фашистами. Там были созданы организации гитлерюгент.

За годы своей власти большевистская бюрократия приручила церковь, которая когда-то рассматривалась как ее конкурент и враг. Она не отделялась от государства, как этого требовала ст. 124 Конституции СССР, а была превращена в теневой его орган, который наряду с иными идеологическими органами государства оказывал воздействие на сознание населения. Руководство Русской православной церкви и Центральное мусульманское духовное управление СССР в начале войны призвали верующих встать на защиту советской бюрократической системы. За оказанную услугу государственная бюрократия в 1943 г. разрешило РПЦ выбрать себе патриарха, должность которого была не занята с 1925 г. Мусульманам разрешили провести съезд и выбрать Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана. Вместе с этим, государственные чиновники, нарушая ст. 124 Конституции СССР, продолжали ограничивать свободу отправления религиозных культов. У верующих были отняты здания церквей, их не допускали на государственные должности.

Ст. 126 Конституции СССР рассматривает Коммунистическую партию СССР (в годы войны Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)), как вид общественной организации наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции. Это конечно было не так. ВКП(б) являлась организацией государственной бюрократии. Аппарат ее управления составлял основу государства. Органы власти ВКП(б) являлись властными органами государства. В члены ВКП(б) действительно привлекали определенное количество рабочих и крестьян, которые были готовы беспрекословно исполнять решения аппарата ВКП(б) и имели в связи с этим надежду войти в этот аппарат и влиться в господствующий слой общества. ВКП(б) нацелено было не на построение коммунизма, как пишется в ст. 126 Конституции, а на поддержание власти государственной бюрократии, удержание власти диктатора.

Ст. 124 Конституции СССР говорила о свободе совести. Фактически, в этот период, как признают советские идеологи, был сделан значительный шаг к формированию «морально-политического единства советского народа»²²². Иными словами, под предлогом борьбы с пособниками врагов выявлялись все инакомыслящие (такие как А.И. Солженицын), которые отправлялись либо в места лишения свободы, либо расстреливались. Официальная государственная пропаганда до такой степени искалечила сознание людей, что оно не может прийти к нормальному человеческому состоянию до сих пор.

Население СССР было лишено каких-либо политических свобод, которые перечислялись в ст. 125 Конституции СССР. Все средства передачи информации были под строгим контролем государства. Именно в руках государственных чиновников, а не граждан СССР, как говорилось в ч. 2 ст. 125 Конституции, находились типографии, запасы бумаги, здания, средства связи. За общением людей между собой следили органы НКВД. За передачу информации, критически оценивающей административно-феодалный строй людей отправляли в места лишения свободы на длительные сроки. В годы войны слежка за населением существенно возросла. Н.С. Хрущев писал, что руководство войсками систематически лгало населению о своих планах. Оно не сообщало о планах отступления²²³ и население, не успевшее собраться, оказывалось на оккупированной территории²²⁴. Часто пропаганда замалчивала какие-то неудобные для бюрократии фаты. Передача правдивой информации о положении на фронтах и в тылу называлась «ложными слухами»²²⁵. За их распространение была установлена уголовная ответственность в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет (Указ ПВС СССР от 6 июля 1941 г.)²²⁶.

Ст. 127 Конституции СССР утверждала, что гражданам СССР обеспечивалась **неприкосновенность личности**. Начиная с 30-х годов, гарантий против лишения свободы и жизни не имел ни один человек в стране. Гнев тирана или произвол органов НКВД мог обрушиться как на рядового подданного, так и на высоко поставленного чиновника. Репрессии в отношении членов семей солдат и офицеров, сдавшихся в плен, были предусмотрены нормативными актами²²⁷.

Во время войны люди превратились в «пушечное мясо». Даже фашистское руководство больше

²²² Курицын В.М. Права и свободы граждан в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 127.

²²³ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 65.

²²⁴ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 65-66.

²²⁵ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 225.

²²⁶ История государства и права СССР. Часть 2. М.: Юридическая литература, 1971. С. 326.

²²⁷ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 декабря 1940 г.; Приказ Наркома Госбезопасности СССР, Наркома Внутренних дел СССР и Прокурора СССР «О порядке привлечения к ответственности изменников родины и членов их семей» от 28 июня 1941 г. // 1941 год: В 2-х кн. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 445-446.

заботилось о своих солдатах, чем советская бюрократия. Для государственной бюрократии территория, материальные объекты были большей ценностью, чем люди. В обращении И.В. Сталина к населению 3 июля 1941 г. он требовал от людей «драться до последней капли крови». Как известно, советским солдатам было запрещено сдаваться в плен. Они должны были драться до последнего, а затем закончить жизнь самоубийством. Защищать надо было не людей, а каждую пядь земли, города села. Город Ленинград для бюрократии была ценнее, чем несколько сот тысяч жизней, которые умерли за время его блокады. Эта идеология пренебрежения к человеку была распространена и во всем обществе.

В некоторых вопросах отношения к человеку сталинский и фашистский режим показали свою тождественность. 28 июля 1942 г. появился Приказе наркома обороны Сталина № 227 от о создании **заградительных отрядов**²²⁸. Подобные меры применяло и фашистское руководство. В ходе зимней кампании 1941/1942 гг. были так же созданы заградительные отряды. Фашисты так же имели штрафные роты и батальоны²²⁹. Немцы использовали заградительные отряды для того, чтобы гнать в бой своих союзников под Сталинградом, которые не проявляли энтузиазма в войне с Россией²³⁰.

Историки пишут о презрении Сталина к людям и безжалостности, с которой советские солдаты посылались на верную смерть, что и стало причиной огромных потерь Советского Союза в войне²³¹. Пренебрежение человеческой жизнью до сих пор прославляется в отечественной литературе (воздушные тараны, наземные тараны, закрытие грудью амбразур дотов)²³². 1-2 июля 1941 г. на совещании представителей ЦК ВКП (б), СНК СССР с секретарями МК и МГК ВКП (б) было дано указание сформировать московскую дивизию народного ополчения из лиц, не состоящих на воинском учете. 4 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». План был перевыполнен. К 6 июля 1941 г. было создано 12 дивизий народного ополчения²³³, которые были уложены в августе-сентябре в могилы под Москвой. Миллионы не обученных солдат погибли или были взяты в плен, не принеся ни какой пользы своей стране.

В годы войны резко возрос произвол бюрократии по отношению к мирному населению. Военные власти получили право удалять из пределов местности, объявленной на военном положении «лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой»²³⁴.

Здесь вновь следует подчеркнуть, что идея социализма предполагает служение государства народу. В СССР наоборот, люди превратились в сырье, в инструмент для исполнения любой ценой приказов государственной бюрократии.

В условиях государственного произвола и репрессий не могла действовать норма, заключенная в ст. 128 Конституции СССР о неприкосновенности **жилища**.

Ст. 138 Конституции СССР 1936 г. обязывала каждого гражданина СССР соблюдать Конституцию СССР, соблюдать законы. Как в любом административном государстве реализация этого требования зависела от должности, которую занимал человек. Оно естественно не распространялось на диктатора. Для него, как уже говорилось, не было ни каких законодательных ограничений. Его воля и являлась высшим законом для всех. Чем выше должность занимал человек, тем в меньшей степени его поведение ограничивалось конституцией и законами. Так, диктатор изобрел не предусмотренное в Конституции СССР осадное положение для городов и районов, к которым приближался фронт. 19 октября 1941 г. Постановлением ГКО такое осадное положение с 20 октября 1941 г. вводилось в Москве. Это постановление грубо нарушало требование неприкосновенности личности, закрепленное в ст. 127 Конституции СССР. Оно позволяло военной бюрократии без суда и следствия расстреливать на месте людей, которых они признавали провокаторами, шпионами и прочими агентами врага, призывающими к нарушению порядка²³⁵. Все перечисленные термины не имели четкого содержания и позволяли творить полный произвол.

Из всего сказанного видно, что на деле в СССР в годы войны действовало всего лишь несколько статей Конституции СССР 1936 г. Большая часть отношений была урегулирована не писаными нормами обычаев, административных прецедентов, политических доктрин, а так же нормами подзаконных актов, часто секретных.

²²⁸ История советского общества. Краткий очерк (1917-1945 гг.). Глава 6. Куманев Г.А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1945 г.) // История СССР. 1991. № 2. С. 27, 31. Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73-75.

²²⁹ Мировые войны XX века. Книга 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 212.

²³⁰ Мировые войны XX века. Книга 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М.: Наука, 2002. С. 218.

²³¹ Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 год // Отечественная история. 1993. № 4. С. 29.

²³² История советского общества. Краткий очерк (1917-1945 гг.). Глава 6. Куманев Г.А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1945 г.) // История СССР. 1991. № 2. С. 3-4.

²³³ История советского государства и права. В 3-х кн. Кн. 3. М.: Наука, 1985. С. 255.

²³⁴ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 38.

²³⁵ Правда. 1941. 20 октября.

Денисов С.А.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

(на примере газеты «Тюменская Правда» 1950 года)

Статья написана для выступления на XIV Уральских библиографических чтениях. Март 2003.

АННОТАЦИЯ

на статью «Региональное печатное издание как инструмент укрепления идеологической основы советского бюрократического государства

(на примере газеты «Тюменская Правда» 1950 года)

В статье исследуется роль региональной газеты в формировании идеологической основы советского бюрократического государства. В качестве объекта исследования выступает газета «Тюменская Правда» за 1950 год. Журналисты газеты достаточно эффективно используют известные в теории приемы пропагандистского воздействия на массовое сознание. Они участвуют в привлечении населения к труду, пытаются оправдать существующие в стране трудности и даже героизировать их. Газета поддерживает у людей надежды на счастливое будущее.

Газета старательно переключает внимание населения с проблем, связанных с тяжелыми условиями труда и быта на великие достижения страны в целом: рост ее экономического могущества, военной мощи, авторитета во всем мире. Достижения общества связываются с организующей ролью коммунистической партии и И.В. Сталина.

Газета является так же организатором воспитательной деятельности, осуществляемой коммунистами в трудовых коллективах.

Бюрократическим, автор называет тип государства, которое обеспечивает экономическое, политическое и идеологическое господство управленческих групп, составляющих государственный аппарат, относительно обособленных от общества. К этому типу государство относится Советское государство. Его особенностью является то, что во главе государства стоит партия, и доминирующее положение здесь обеспечивается партийно-государственному аппарату.

Средства массовой информации в бюрократическом государстве не свободны. Они являются послушным пропагандистским орудием управленческих групп и нацелены на формирование нужного им общественного сознания. Региональные печатные издания не являются исключением. Они встроены в партийно-государственную систему средств воздействия на общественное сознание. Это даже не скрывается. В передовице, газеты «Тюменская Правда» посвященной задачам печати, прямо пишется, что к голосу советских газет «будут прислушиваться миллионы избирателей, как к голосу своей родной партии Ленина-Сталина» (Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и задачи печати)(1).

В.И. Ленин правильно отмечал, что масса рабочих и крестьян не имеет собственной идеологии (2). Это создает благоприятные условия для формирования общественного мнения через специализированный механизм идеологического воздействия, в который включены средства массовой информации. «Советская печать пользуется безграничным доверием народа» - констатируется в выше названной редакторской статье (3).

Взятая для исследования газета «Тюменская Правда» за 1950 года является замечательным примером орудия идеологического воздействия на население. Здесь эффективно используются почти все приемы пропаганды, выделенные Г. Блуммером (4). Недостаток советских печатных изданий заключался в их не привлекательности. Но в 1950 году советскому читателю не из чего было выбирать. Как сообщает одна из заметок в самой газете «Тюменская Правда», в красных уголках иногда не было даже и этой газеты (Яковлев И. Плоды благодущия)(5), художественную литературу в магазинах продавали редко (Кузяков И. Где купить книгу)(6). Кроме того, материалы данной газеты принудительно читались и пересказывались специальными агитаторами, которые были назначены во всех трудовых коллективах.

Рекламирование советского образа жизни осуществлялось через сравнение с ужасным положением рабочих в странах Запада. Прием противопоставления двух миров рекомендуется широко применять всем советским пропагандистам («Как провести занятия по теме «СССР и капиталистический мир»)(7). Например, лектор Тюменского горкома ВКП (б) в своей статье в газете доказывал, что в Западной Европе и Северной Америке происходит спад промышленного производства и безработица в объемах, больших, чем в период «великой депрессии». Каждый седьмой американец, пишет он, голодает. И все это на фоне великих достижений в СССР (Попов П.А.. Два мира)(8).

Г. Блуммер указывает, что образы, используемые для влияния на людей в ходе пропаганды должны быть простыми и отточенными. Журналисты газеты хорошо это знают. Язык статей достаточно доходчив, содержит много понятных призывов. Для осуждения противников режима используются броские ярлыки. Например, режим Броз Тито в Югославии определяется как «титовская банда шпионов и убийц», «агентов империализма и поджигателей новой войны», которые совершили «подлую измену» (9).

Одни и те же идеи и лозунги повторяются из номера в номер. Например, почти каждый номер газеты

«Тюменская Правда» за январь 1950 года содержал большую статью о великом вожде товарище И.В. Сталине.

Спецификой региональной прессы является направленность ее на решение в первую очередь производственных задач, связанных с привлечением людей к труду, ибо одного принуждения было недостаточно, а экономические стимулы применялись слабо. «Газеты, - пишется в одной из редакторских статей, - призваны быть пропагандистами и организаторами мощного подъема социалистического соревнования тружеников города и села, вовремя подмечать, поддерживать все новое, передовое, прогрессивное» («Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и задачи печати»)(10). Каждый номер газеты содержит информацию о трудовых успехах и героизме рабочих и колхозников Тюменской области и страны. Названия заметок говорят сами за себя: «Мой подарок - 12 годовых норм» (11), «Работают по стахановски» (12), «Победа ишимских маслоделов» (13). На третьих страницах помещаются заметки, прославляющие отдельных работников. Например, «Лучший охотник района» (14). Все это поддерживало трудовой энтузиазм хотя бы части населения, до сознание которого удавалось дойти. В газете регулярно печатаются сводки того, как различные районы выполняют поставленные перед ними задачи по ремонту тракторов, заготовке древесины. Критике подвергаются хозяйства, в которых не выполняются поставленные планы.

По материалам газеты хорошо видна особенность бюрократического типа экономики. Работники и целые хозяйства нацеливаются не на общественно полезный труд, а на выполнение показателей планов, спущенных выше стоящими инстанциями.

Газета красочно показывает рост благосостояния советских людей. «Материальный и культурный уровень советских людей - констатирует лектор горкома ВКП(б) - поднимается из месяца в месяц» (15). Об этом напоминают небольшие заметки, помещаемые на первую страницу газеты: «Новостройки в колхозах, аулах и селах» (16). Все это, в соответствии с рекомендациями для пропагандистов представляется в сравнении с «величайшими бедствиями и страданиями» на которые обрекает капитализм миллионы трудящихся («Как провести занятия по теме «СССР и капиталистический мир»)(17). Описание жизни в странах Запада производится по аналогии с описанием ада у христианских проповедников.

Говоря о росте благосостояния советского народа, газета настойчиво внедряет в сознание людей патерналистскую идеологию. Она доказывает, что их жизнь улучшается не в силу того, что они больше трудятся, а в результате «заботы о нуждах и запросах народа» советского государства и великого Сталина (Сталинская забота о всеобщем благосостоянии народа)(18).

Для того чтобы скрасить тяжесть условий труда и жизни рабочих и крестьян, газета постоянно твердит им о светлом будущем. «Каждый год, - утверждает одна из передовиц, - приближает нас к великой цели - коммунизму» (19).

Поскольку государство не могло удовлетворить индивидуальных потребностей людей в каких-то благах, оно стремилось создать в них чувство гордости за ту страну, в которой они жили. В статьях газеты говорилось о «гигантских успехах», которые делала экономика страны. «1949 год, - сообщала одна из передовиц, - был годом дальнейшего роста авторитета Советского Союза за рубежом» (1950-й!)(20). «Народы всех стран, - продолжала та же редакционная статья, - видят в Советском Союзе, в товарище Сталине великого защитника мира, великого борца за счастье всех трудящихся и с каждым днем крепнет в их сердцах вера в правое дело борьбы за мир». «Советский Союз, - пишет лектор Горкома Попов П.А., - не только самое демократическое и миролюбивое государство, но и самое могущественное государство мира» (21). Для того чтобы подчеркнуть величие той общности, в которой посчастливилось жить советским людям, Попов П.А. подчеркивает, что в «социалистический лагерь» входило в 1950 году уже 800 миллионов человек. Иногда газета льстит своим читателям. «Наш свободолюбивый и талантливый народ, народ-герой, народ-победитель - пишет одна из передовиц газеты, - спас человечество от фашистского порабощения и показывает чудеса героизма в мирном созидательном труде» («Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и задачи печати»)(22). Для оправдания тех трудностей, в условиях которых постоянно приходилось жить советским людям газета прибегает к их героизации. Даже мирная жизнь представляется как борьба за великие идеалы, которые оправдывают все лишения.

Внедрение чувства гордости за страну, в которой проживает человек, умело соединялось с рекламой бюрократической государственной системы. «Утвердившийся в нашей стране советский общественный и государственный строй, - утверждает в одной из редакторских статей, - доказал свои великие преимущества, свое превосходство над капиталистическим строем» (Выборы в Верховный Совет СССР)(23). «Наша социалистическая родина - пишется там же, - страна самой передовой в мире советской, подлинно народной демократии». «Предстоящие выборы в Верховный Совет СССР будут проходить на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции».

Следуя ленинским заветам внедрения в сознание рабочих «социал-демократического сознания» (24) газета доказывала, что истинный интерес народа не в достижении благосостояния (тред-юнионистское сознание по определению В.И. Ленина), а в сохранении социалистического государственного строя, под прикрытием которого и осуществлялась власть партийно-государственного аппарата.

Не забывают журналисты газеты прославлять коммунистическую партию. «Коммунистическая партия большевиков - пишется в одной из редакционных статей, - вдохновитель и организатор всех побед советского народа, вооруженная всепобеждающими ленинско-сталинскими идеями, как путеводная звезда освещает нам

путь к заветной цели, в наше прекрасное завтра» (1950-й!)(25). Задача по рекламированию партократии, которая стояла за словом «партия» открыто ставилась перед газетами страны. «Важная задача печати - писала одна из передовиц газеты «Тюменская Правда» - ярко и всесторонне освещать роль партии, как руководящей и направляющей силы советского народа, рассказывать о том, как в послевоенный период партия обеспечила мощный подъем народного хозяйства, повышает материальный и культурный уровень жизни рабочих, колхозников, интеллигенции и уверенно ведет советский народ к достижению великой цели - построению коммунистического общества» («Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и задачи печати»)(26).

Большие усилия газета прикладывает к тому, чтобы оправдать экспансионистскую политику правящей элиты и представить Советское государство борцом за мир. В статье, консультирующей агитаторов, указывается как надо представлять оккупацию советскими войсками территории Польши в 1939 году. В ответ на «гитлеровскую агрессию», - пишет газета, - советские войска «перешли границу и взяли под свою защиту жизнь и имущество Западной Украины и Западной Белоруссии» («Как провести занятия по теме «СССР и капиталистический мир»)(27).

Как уже отмечалось, номера газеты настойчиво навязывали культ личности Сталина. 1949 год был годом семидесятилетия вождя. Из номера в номер одна четвертая часть страницы занималась «Потоком приветствий товарищу И.В. Сталину». Начиная со второго номера газеты за 1950 год, почти в каждой газете, одна из страниц занята статьей о Сталине. Во втором номере газеты помещается статья К. Ворошилова о Сталине «Гениальный полководец Великой Отечественной войны (28). В третьем номере перепечатывается из газеты «За прочный мир, за народную демократию!» статья «Сталин - великий поборник мира, защитник жизни интересов народов всех стран» (29). В пятом номере содержится статья А. Микояна «Великий зодчий коммунизма» (30). В шестом номере выступает Л. Каганович со статьей «Сталин ведет нас к победе коммунизма» (31). В седьмом помещена статья Н. Булганина «Сталин и советские вооруженные силы» (32) и т.д.

Сталина называют вождем, всенародным учителем, гениальным полководцем, другом всего трудящегося человечества.

«Тюменская Правда» постоянно сообщает о том, как в трудовых коллективах изучают биографии вождей: Ленина и Сталина (Изучают биографии вождей)(33). Здесь советская пропаганда пошла по традиционному пути, используемому многими религиями в форме изучения жития святых или пророка Мухаммеда.

В газете помещаются стихи, написанные знаменитыми советскими поэтами, прославляющие Сталина. В номере первом за 1950-й год помещено стихотворение М. Матусовского «Спасибо Сталину!» (34). Вот несколько строк из него:

«И там где высятся вершины вечные,
И там где светлая шумит Москва, -
Всегда правдивые, всегда сердечные
«Спасибо Сталину!» - звучат слова.
Когда выходит он на площадь Красную
И поднимается на мавзолей,
Земля становится еще прекраснее,
И небо кажется еще светлей».

Известно, что для сплочения людей вокруг вождя и управленческой элиты необходимо противопоставить ту общность, в которую они входят другой общности, создать отношения «мы» и «они», а затем представить «их» в образе опасного врага. Этот прием так же используется в газете. 1950-й год не выделялся активной «охотой на ведьм». В газете нет материалов, разоблачающих «врагов народа». Тем не менее, от агитаторов, которым в газете систематически даются рекомендации по ведению пропаганды, требуют: Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа» («Как провести занятия по теме «СССР и капиталистический мир»)(35).

Журналисты газеты принимают меры к тому, чтобы скрыть проблемы, имевшие место на территориях, присоединенных к СССР сразу перед войной. Относительно много заметок касается успехов развития новых республик: Молдавии («Высокие доходы колхозников Молдавии»)(36), Прибалтики. Сообщается о быстром росте уровня жизни в этих регионах. Так, в заметке «Праздничные покупки колхозников» (37) говорится о том, что один латвийский колхозник приобрел к Новому году радиоприемник, мебель, обувь для себя и детей, игрушки. Видимо отчасти эти заметки были обращены к людям, насильно переселенным из этих районов, чтобы смирить их с новой властью.

«Тюменская Правда» постоянно печатает материалы о быстром подъеме экономики и уровня жизни в Восточноевропейских странах, захваченных советскими войсками. В них показывается, что это достигается с помощью Советского Союза. Оккупация советскими войсками территории соседей представлялась как освобождение их от фашизма. «Тюменская Правда» производит перепечатку статьи из чехословацкой газеты, где содержатся такие слова: «С помощью Советского Союза народы нашей республики достигли свободы,

какой они никогда в истории еще не имели». Наверяд ли советские люди критически относились к такого рода заявлениям. Они действительно считали себя освободителями и гордились этим. В этой же статье из чехословацкой газеты советский народ назывался «учителем». В ней выражается благодарность «...тем, кто является для нас примером и вождем на нашем пути к социализму, народам Советского Союза, которые идут от успеха к успеху, славному ВКП(б) и великому Сталину - инициатору и организатору всех побед» (38).

Господство обособленных управленческих групп не означает неприкосновенности всех чиновников, входящих в эти группы. Для того чтобы поддерживать господство всего класса (страты), необходимо постоянно избавляться от части чиновников, на которых можно списать все недостатки бюрократического государственного строя. Другими словами, нужно постоянно находить «козлов отпущения», на которых списывать все грехи. Многие номера газеты «Тюменская Правда» содержат письма граждан с критикой того или иного руководителя низового звена. Их обличают в грубости, пьянке, плохой организации управления, бесхозяйственности, получении привилегий, расхищении государственной и колхозной собственности (Щетков Е. Так не торгуют)(39). Здесь же содержатся сообщения о наказании виновных руководителей, направлении материалов в следственные органы для привлечения к судебной ответственности («Когда будет наведен порядок?») (40). Газета доказывает, что порочно не само всевластие бюрократии, а недостатки в работе отдельных управленцев. Справиться с этими недостатками можно, обращаясь с жалобой в газету или в советско-партийные органы. Такая идеологическая политика долгие годы спасала бюрократический строй, поддерживала веру людей в вождя, управленческую элиту. Иногда этот идеологический прием называют: «добрый царь и плохие бояре».

Особенностью «Тюменской Правды» было еще то, что она обращалась не только к беспартийным, но и к массе членов КПСС. Поэтому она должна была воспитывать рядовых коммунистов, указывать на то, как они должны были себя вести. Это объясняет наличие в газете статей, в которых обобщался опыт деятельности коммунистов по воздействию, в том числе, на сознание массы населения. Эти же статьи должны были выполнять роль рекламы деятельности коммунистической партии, показывать ее заботу о населении. Так, одна из передовиц, посвященная деятельности агитаторов представляла в демократическом свете политику тотального воздействия на сознание населения через рядовых коммунистов, которые должны были «нести слово правды», «мобилизовать трудящихся на самоотверженную борьбу за досрочное выполнение сталинской пятилетки, на решение величайших задач по строительству коммунистического общества», разъяснять массам решения партии и правительства», «воспитывать советский патриотизм, сознательное отношение к труду и выполнению порученного дела». «Сила нашей большевистской партии, - пишет редактор, - заключается в неразрывной связи с массами трудящихся. Партия непрерывно, изо дня в день расширяет и укрепляет эту связь». «Огромную роль в расширении и укреплении этой связи с народом играют агитаторы». «В эти дни всенародного торжества, - пишет далее редактор об агитаторах, - они провели много бесед и читок материалов о жизни и деятельности великого Сталина, о его исключительных заслугах перед Родиной и трудящимися нашей страны и всего мира» (Повседневно руководить агитаторами)(41). Только современный политолог понимает, что эта «неразрывная связь партии и народа» аналогична той, что существует у гриба, паразитирующего на стволе дерева.

Изучение приемов и методов государственной идеологической политики особенно необходимо в настоящий период, когда государство вновь захватило основные средства массовой информации и навязывает обществу выгодную управленцам идеологию.

Сноски:

1. Тюменская Правда. 1950. № 12. С. 1.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 39.
3. Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и задачи печати // Тюменская Правда. 1950. № 12. С. 1.
4. Блуммер Г. Коллективное поведение // Психология масс. Хрестоматия. Самара: Издательский дом Бахрах-М, 2001. С. 562.
5. Тюменская Правда. 1950. № 3. С. 3.
6. Тюменская Правда. 1950. № 3. С. 3.
7. Тюменская Правда. 1950. № 11. С. 2.
8. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 2.
9. Обращение Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии к народу // Тюменская Правда. 1950. № 18. С. 4.
10. Тюменская Правда. 1950. № 12. С. 1.
11. Тюменская Правда. 1950. № 1 с. 1.
12. Тюменская Правда. 1950. № 2 с. 1.
13. Тюменская Правда. 1950. № 4 с. 1.
14. Тюменская Правда. 1950. № 5 с. 3.
15. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 2.
16. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
17. Тюменская Правда. 1950. № 11. С. 2.

18. Тюменская Правда. 1950. № 17. С. 1.
19. 1950-й! // Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
20. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
21. Попов П.А. Два мира // Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 2.
22. Тюменская Правда. 1950. № 12. С. 1.
23. Тюменская Правда. 1950. № 8. с. 1.
24. Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 6. С. 30.
25. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
26. Тюменская Правда. 1950. № 12. С. 1.
27. Тюменская Правда. 1950. № 11. С. 2.
28. Тюменская Правда. 1950. № 2. С. 3.
29. Тюменская Правда. 1950. № 3. С. 4.
30. Тюменская Правда. 1950. № 5. С. 2.
31. Тюменская Правда. 1950. № 6. С. 2.
32. Тюменская Правда. 1950. № 7. С. 2.
33. Тюменская Правда. 1950. № 2. С. 2.
34. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 2.
35. Тюменская Правда. 1950. № 11. С. 2.
36. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
37. Тюменская Правда. 1950. № 1. С. 1.
38. Тюменская Правда. 1950. № 15. С. 4.
39. Тюменская Правда. 1950. № 4. С. 3.
40. Тюменская Правда. 1950. № 3. С. 3.
41. Тюменская Правда. 1950. № 2. С. 1.